

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

О.Ф. ЖОЛОбОВ

**СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК.
ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС**

Учебное пособие

Казань 2013

*Рекомендовано к размещению в электронной библиотеке
Казанского (Приволжского) федерального университета
кафедрой русского языка и методики преподавания*

Жолобов О. Ф.

Старославянский язык. Лекционный курс: учебное пособие. –
Казан. федер. ун-т. Казань, 2013. – 100 с.

Учебное пособие содержит в сжатом виде лекционный курс по старославянскому языку. Девять лекций, вошедшие в пособие, соответствуют программе бакалавриата по специальности 032700.62 «Филологическое образование. Отечественная филология. Русский язык и литература» и по специальности 050100.62 «Педагогическое образование. Русский язык и литература». Лекции разбиты на темы, каждая из которых вынесена в оглавление. Пособие включает все наиболее важные и необходимые сведения по фонетике, грамматике и истории возникновения старославянского языка, а также ключевые данные о праславянском языке. В пособии содержится сравнительно-исторический материал из близкородственных, славянских и других индоевропейских языков. Особо выделены вопросы, связанные с влиянием старославянского языка на эволюцию русского литературного языка. Пособие будет полезно всем, кто интересуется историей русского и других славянских языков.

© Казанский федеральный университет, 2013

© Жолобов, О. Ф., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА6
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА6
СЛОВАРИ7
ХРЕСТОМАТИЯ7

ЛЕКЦИЯ 1.

Тема 1. Старославянский язык как научная дисциплина, ее предмет и задачи. Значение и место курса старославянского языка в кругу дисциплин славянской и русской филологии8
Тема 2. Старославянский язык как первописьменный литературный язык славян8
Тема 3. Деятельность славянских просветителей Кирилла и Мефодия11
Тема 4. Происхождение славянской письменности. Старославянские алфавиты14
Тема 5. Старославянские памятники письменности19

ЛЕКЦИЯ 2.

Тема 1. Старославянский язык и праславянский язык22
Тема 2. Образование индоевропейских групп <i>satəm</i> и <i>centum</i>23
Тема 3. Изменение индоевропейских согласных в праславянском языке24
Тема 4. Закон Педерсена (так называемое правило <i>guki</i>)25
Тема 5. Закон слогового сингармонизма в праславянском25
Тема 6. Первая палатализация заднеязычных согласных26
Тема 7. Вторая и третья палатализации заднеязычных согласных28
Тема 8. Йотовые палатализации согласных29
Тема 9. Палатализации консонатных сочетаний31
Тема 10. Изменение непередних гласных в гласные переднего ряда после палатальных согласных32
Тема 11. Ассимиляция и диссимиляция согласных32
Тема 12. Закон перехода количественных различий гласных в качественные32
Тема 13. Ступени чередования гласных34

ЛЕКЦИЯ 3.

Тема 1. Закон открытого слога35
Тема 2. Отпадение конечных согласных36
Тема 3. Монофтонгизация дифтонгов на <i>i, u</i>36
Тема 4. Монофтонгизация носовых дифтонгов на <i>m, n</i>38
Тема 5. Развитие протез38
Тема 6. Упрощение групп согласных39
Тема 7. Развитие гласных втавок39
Тема 8. Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах <i>tort, tert, tolt, telt</i>40
Тема 9. Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах <i>ort, olt</i>41
Тема 10. Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах <i>тыrt, тыrt, тыlt, тыlt</i>42
Тема 11. Система гласных фонем старославянского языка43
Тема 12. Позиции редуцированных гласных. Утрата редуцированных гласных45
Тема 13. Система согласных фонем старославянского языка46
Тема 14. Фонетические особенности старославянского языка47

ЛЕКЦИЯ 4.

Тема 1. Система частей речи в старославянском языке. Грамматические категории имен существительных49
Тема 2. Грамматическая категория рода49
Тема 3. Грамматическая категория числа49
Тема 4. Грамматическая категория падежа50
Тема 5. Развитие грамматической категории одушевленности51
Тема 6. Типы основ (типы склонения) имен существительных52

ЛЕКЦИЯ 5.

Тема 1. Основы на <i>*ā, *jā, *ī</i>54
Тема 2. Основы на <i>*ō, *jō, *ū, *ī</i>56
Тема 3. Основы на <i>*ŭ</i>57
Тема 4. Основы на <i>*ī</i>59
Тема 5. Основы на согласные60
Тема 6. Основы на <i>*ū</i>61
Тема 7. Взаимодействие типов основ62

ЛЕКЦИЯ 6.

Тема 1. Личные местоимения	62
Тема 2. Неличные местоимения	64
Тема 3. Прилагательные	67
Тема 4. Членные формы прилагательных	68
Тема 5. Сравнительная степень прилагательных	70
Тема 6. Числительные	72

ЛЕКЦИЯ 7.

Тема 1. Грамматические категории глагола	75
Тема 2. Основы глагола	76
Тема 3. Классы глагола	77
Тема 4. Настоящее время	77
Тема 5. Прошедшее время. Простой аорист	80
Тема 6. Сигматический аорист	81
Тема 7. Новосигматический аорист	84
Тема 8. Имперфект	84

ЛЕКЦИЯ 8.

Тема 1. Перфект	87
Тема 2. Плюсквамперфект	88
Тема 3. Будущее время	89
Тема 4. Повелительное наклонение	90
Тема 5. Сослагательное наклонение	92
Тема 6. Инфинитив и супин	93

ЛЕКЦИЯ 9.

Тема 1. Причастия действительного залога настоящего времени	93
Тема 2. Причастия действительного залога прошедшего времени	95
Тема 3. Причастия страдательного залога настоящего времени ..	97
Тема 4. Причастия страдательного залога прошедшего времени ..	97
Тема 5. «Дательный самостоятельный»	98

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	99
----------------------------------	----

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аверина С. А., Навтанович Л. М., Попов М. Б., Старовойтова О. А. Старославянский язык. СПб., 2009.

Жолобов О.Ф. Старославянский язык. Задания, таблицы, предметно-тематический словарь. Ижевск, 2011.

Хабургаев Г.А. Старославянский язык. М., 1986.

Lunt H. G. Old Church Slavonic Grammar. Berlin; Neu York, 2001.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Т. 1. М., 1961; Т. 2. М., 1974.

Бернштейн С.Б. Константин-философ и Мефодий: Начальные главы из истории славянской письменности. М., 1984.

Бирнбаум Х. Праславянский язык: Достижения и проблемы в его реконструкции. М., 1987.

Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 2004.

Ван-Вейк Н. История старославянского языка. М., 1957.

Верещагин Е.М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997.

Верещагин Е.М. Азбукотворческая, переводческая и языкотворческая деятельность Кирилла и Мефодия. М., 2013.

Жолобов О.Ф. Числительные. М., 2006 (Историческая грамматика древнерусского языка, т. IV).

Жолобов О.Ф., Крысько В.Б. Двойственное число. М., 2001 (Историческая грамматика древнерусского языка, т. II).

Журавлев В.К. Группофонемы как основная фонологическая единица праславянского языка // Исследования по фонологии. М., 1966.

Иванова Т.А. Старославянский язык. М., 1997.

Иорданиди С.И., Крысько В.Б. Единственное число именного склонения. М., 2000 (Историческая грамматика древнерусского языка, т. I).

Кузнецов А.М., Иорданиди С.И., Крысько В.Б. Прилагательные. М., 2006 (Историческая грамматика древнерусского языка, т. III).

Кузнецов П.С. Очерки по морфологии праславянского языка. М., 1961.

Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951.

Селищев А.М. Старославянский язык. Ч. 1–2. М., 1951–1952.

Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980.

Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.

Турбин Г.А. Старославянский язык. М., 2002.

Турилов А.А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012.

Aitzetmueller R. Altbulgarische Grammatik als Einfuehrung in die slavische Sprachwissenschaft. Freiburg im Breisgau, 1978.

Jelitte H. Probleme und Aufgaben einer strukturalischen Darstellung der altkirchenslavischen Deklination // Slovo. 15–16. 1965.

Trubetzkoy N. S. Altkirchenskavische Grammatik. Schrift-, Laut- und Formensystem. Wien, 1954.

Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. Lyon – Paris, 1958.

Večerka R. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. Tom I–V. Freiburg, 1989–2003.

Vondrák W. Altkirchenslavische Grammatik. Berlin, 1912.

СЛОВАРИ

Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М., 1994.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986–1987.

Этимологический словарь славянских языков. 1–. М., 1974–. (продолжающееся издание).

Slovník jazyka staroslověnského. I–IV. Praha, 1966–1997.

ХРЕСТОМАТИЯ

Старославянский язык. Упражнения, хрестоматия и краткий словарь / сост. О. Ф. Жолобов. Казань, 1999.

ЛЕКЦИЯ 1.

Тема 1. Старославянский язык как научная дисциплина, ее предмет и задачи. Значение и место курса старославянского языка в кругу дисциплин славянской и русской филологии

Старославянский язык как научная дисциплина занимает важное место в изучении истории славянских языков – прежде всего русского языка. Эта дисциплина является фундаментом исторического исследования славянских языков, являясь сердцевинной сравнительно-исторического метода. В познании такого сложного социального явления, как язык, именно историчность выступает синонимом подлинной научности, позволяя установить все этапы его эволюции, механизмы и содержание всех изменений. В эволюции любого славянского языка старославянский язык является отправной точкой, поскольку представляет собой древнейшее письменное свидетельство славянской речи. Научное познание любого славянского языка немыслимо без изучения всех сторон старославянского языка как первого литературно-письменного языка славянства. Прежде всего это относится к русскому языку, поскольку огромное количество славянизмов стали его неотъемлемой частью его системы.

Вместе с тем старославянский язык позволяет существенно углубить знания о языке-предке – праславянском языке, поскольку старославянский язык образовался вскоре после распада праславянского языка, а таким образом, косвенно – и о языке-предке индоевропейских языков, к которым принадлежат славянские языки. Праславянская реконструкция была бы невозможна без знаний, которые были приобретены в процессе изучения старославянского языка. Изучение истории славянских языков можно сравнить с исследованиями палеонтологов и генетиков, восстанавливающих звенья эволюции живой природы и само ее возникновение, или с исследованиями астрофизиков, устанавливающих звенья эволюции вселенной и ее происхождение.

Тема 2. Старославянский язык как первописьменный литературный язык славян

Старославянский язык – это древнейший письменный литературно-нормированный язык славян. Он засвидетельствован наиболее ранними памятниками письменности конца IX–XI вв. Возник он как язык сакральный, язык древнейших переводов на славянское наречие с греческого языка (частично также с латинского и

древневерхненемецкого языков) христианских богослужебных книг. Старославянский язык сложился благодаря деятельности книжной школы, основанной Кириллом и Мефодием в Византии, а затем перенесенной в Великую Моравию в 60-х гг. IX в. Вскоре после появления славянских переводов появились и оригинальные тексты на старославянском языке, которые, однако, сохранились лишь в поздних списках (копиях). Старославянский язык получил письменную форму благодаря созданию первой славянской азбуки – **глаголицы** – первоучителем славян Константином-Философом (в монашеском постриге – Кириллом). Как язык переводов он впитал в себя совершенство и богатство греческого языка – языка античной цивилизации и первоязыка христианской литературы. Старославянский язык являлся по существу языком общеславянским и был понятен всем славянским народам. Вскоре он стал основой развития новых литературно-письменных языков Средневековья в славянских государствах – прежде всего Руси, Болгарии, Сербии. В результате этого появились местные изводы (редакции) старославянского языка. Особое место старославянский язык занял в судьбе русского языка, оказав на него наиболее сильное влияние. Именно оно придало неповторимый облик «великому и могучему» русскому литературному языку. Старославянский язык в его русифицированной версии, или церковнославянский язык, являлся литературным языком сначала в Киевской Руси, а затем и в Московской Руси вплоть до XVII в. На нем создавались оригинальные произведения и в XVIII в. Известный хорватский славист в конце XIX в. проницательно заметил: «русский язык литературный и до сих пор изо всех славянских наречий по количеству одинаковых слов – самый близкий церковнославянскому: многовековое господство последнего нигде не привилось так сильно, нигде не пустило столь глубокие корни в язык народа и литературы, как в России: здесь церковнослав. язык запал в душу народа, оставил неизгладимые следы в литературе».

Старославянский язык называют также **древнецерковнославянским** языком, поскольку он возник как язык сакральный (священный) и большинство старославянских текстов напрямую связано с нуждами богослужения на славянском наречии. Однако в Болгарском царстве, куда попали ученики Кирилла и Мефодия после изгнания из Моравии, использование старославянского языка вышло за рамки богослужения. Здесь он стал общелитературным языком, а не только языком богослужебных книг. На старославянский язык были

переведены исторические хроники, а также книги энциклопедического содержания (например, такой энциклопедией знаний был Изборник болгарского царя Симеона, сохранившийся в древнерусском списке 1073 г.).

В зарубежной научной литературе распространен, кроме того, другой термин – **древнеболгарский язык**. Он также может быть равноправным обозначением старославянского языка, поскольку Кирилл и Мефодий владели именно древнеболгарским наречием. Старославянский язык, как и древнеболгарский, имеет южнославянские фонетические и грамматические приметы, хотя в некоторых старославянских памятниках встречаются западнославянизмы-моравизмы, относящиеся к эпохе кирилло-мефодиевской миссии в Великой Моравии.

Старославянский язык в определенном смысле может считаться языком греко-славянским. Влияние греческого языка вовсе не ограничивалось заимствованиями из греческого или через греч. посредство (например: **адъ**, **аеръ** «воздух», **алеоуна**, **амнь**, **ангелъ**, **антнхръстъ**, **апостолъ**, **ароматъ**, **архангелъ**, **архнерен**, **аспнда** «змея» и мн. др.; имена собственные: **алеѡандръ**, **анастасна**, **анатолнн**, **андрен**, **аполонъ**, **арменна**, **афрнкня** и мн. др.). Более значительную роль в уподоблении славянского наречия греческому языку играли механизмы **калькирования**. В результате калькирования морфемной структуры греческих слов лексический состав старославянского языка многократно увеличился, а кроме того в нем появились новые словообразовательные модели или приобрели продуктивность уже существовавшие. При калькировании греческое слово переводилось по частям. Хотя появляющееся при калькировании слово было новым, оно было понятно и быстро осваивалось, потому что состояло из морфем родной речи. Более сложным было освоение результатов смыслового калькирования, когда существующим славянским лексемам придавалось новое значение – такое же, как в греческом первоисточнике (в результате **транспозиции**). Их новое значение должно было проясняться вместе со смысловым строем всего контекста.

Сближение с греческим языком проявилось внешним образом – в создании кириллического алфавита. Он включал в себя все греческие буквенные обозначения, дополненные буквами глаголицы и созданными по образцу глаголицы новыми буквами.

Старославянский язык, распространившийся благодаря миссионерской деятельности **Кирилла и Мефодия** в 60-х – 80-х гг. IX в.,

по времени недалеко отстоит от **праславянского языка** – языка-предка славянских языков. Праславянский язык распался лишь в VII–VIII вв. По этой причине старославянский язык во многих отношениях тождествен праславянскому языку или имеет от него минимальные отличия. Это относится в первую очередь к морфологической системе старославянского языка, а также к его фонетическому строю, которые имели небольшие отличия от праславянского. В силу близости праславянскому языку письменные свидетельства старославянского языка имеют первостепенное значение для научной реконструкции праславянского языка, от которого нам не осталось никаких письменных источников. Довольно большой слой лексики в старославянском языке также имеет праславянское происхождение.

Тема 3. Деятельность славянских просветителей Кирилла и Мефодия

Пока славяне оставались язычниками, у них не сложилось развитых форм письменности. Письменность они обрели после вступления в христианский мир. Помогли им в этом греко-византийские миссионеры братья Константин и Мефодий.

Один из учеников Кирилла и Мефодия черноризец Храбр сообщает в своем “Сказании о письменах”: “прежде славяне, когда были язычниками, не имели письмен, но читали и гадали с помощью черт и резов. Когда же крестились, то пытались записывать славянскую речь римскими и греческими письменами, но без устройства. ... Потом же бог человеколюбец ... помяловал род славянский и послал им святого Константина Философа, названного в пострижении Кириллом, мужа праведного и истинного. И создал он для них тридцать письмен и восемь, одни по образцу греческих письмен, другие же в соответствии со славянской речью”. Его сообщение было составлено, вероятно, в IX–X вв., но сохранилось только в списках (переписанных копиях) XIV–XVIII вв. Среднеболгарская рукопись “Сказания” 1348 г. начинается так: прѣжде оубо словѣне не имѣхѣ книгъ • нѣ урѣтамн н рѣзамн уьтѣхѣ н гатаахѣ погани сѣще нѣ крѣстнѣвъ же сѣ римскаимн н грѣцьскѣимн псыменѣ нѣждаахѣ сѣ словѣнскѣ рѣчь без оустроєннѣ ...

В 863 г. в Великую Моравию, которая находилась, вероятно, на территории современных Чехии, Словакии и части Венгрии, из Константинополя прибыли братья Константин и Мефодий. Братья прибыли вскоре после того, как великоморавский князь Ростислав

направил к византийскому императору Михаилу III посольство с просьбой прислать ученых мужей для христианского просвещения его народа. Выбор пал на Константина и Мефодия потому, что они были выходцами из Салоник (Солуни), где владение славянской речью было в порядке вещей. В Солуни проживали рядом с греками предки болгар и македонцев. Вероятно, уже с детских лет братья могли говорить по-славянски, хотя и были выходцами из богатой греческой семьи, а их отец был военачальником. Более весомой причиной были выдающиеся способности младшего из братьев — Константина, прозванного Философом за блестящие познания в филологии и богословии, за победы в диспутах и миссионерское подвизанье.

По-видимому, Константин и Мефодий прибыли в Великую Моравию уже с готовой азбукой и славянскими переводами отдельных богослужебных книг. Свои труды они продолжили в славянских землях, где у них вскоре появилось много учеников. Точный состав первых книг, переведенных братьями, не известен. Предполагается, что это были краткое Евангелие и Апостол. Позднее были переведены отдельные ветхозаветные книги. Благодаря этому у славян появилось христианское богослужение на родном языке, а не на латинском языке, который использовался прежде и был малопонятен.

В “Житии Константина Философа” говорится, что братья пробыли в Моравии 40 месяцев, а затем отправились в Рим, чтобы получить благословение на богослужение по славянским книгам и рукоположить в священники своих славянских учеников. Моравия, наряду с соседними баварскими землями, находилась в церковно-юридической зависимости от папы римского. По пути была сделана остановка в соседнем славянском Блатенском княжестве — Паннонии (сейчас – Венгрия). Паннонский князь Коцел встретил братьев доброжелательно, принял их славянские книги и отдал им в обучение до 50 человек.

В Риме братья были встречены с большим почетом папой Адрианом II. В соборе св. Петра и других храмах прошла литургия на славянском наречии, по славянским переводам богослужебных книг. Константин передал римской церкви мощи папы римского Климента, которые он обрел в Херсонесе во время миссионерского похода в Хазарию.

В Риме Константин заболел и в 869 г. скончался в возрасте 42 лет, исполнив главное дело своей жизни. Перед смертью он постригся в монахи с именем Кирилл.

Деятельность Кирилла и Мефодия сразу встретила упорное противодействие немецкого духовенства. Став после кончины брата епископом Моравским и Паннонским, Мефодий продолжил вместе с учениками переводы христианских книг на славянский язык. Римским иерархом в 880 г. было дозволено использование славянских книг в богослужении, однако читать по-славянски разрешалось лишь после чтения Евангелия на латинском языке. В 885 г. Мефодий скончался. Ученики Кирилла и Мефодия вскоре после этого вынуждены были оставить Моравию и отправиться на славянский Юг. Тем не менее, кирилло-мефодиевская книжная традиция сохранялась здесь в монастырской жизни вплоть до конца XI в. Как и его младший брат, Мефодий причислен к лику святых. Память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия празднуется 24 мая (11 мая по старому стилю). Этот отмечается как день славянской письменности и культуры.

В конце IX — первой трети X в. Первое Болгарское царство стало новым очагом развития славянской письменной традиции. Христианство здесь утвердилось после крещения в 864 г. Отсюда рукописи на старославянском языке проникали в сербские и хорватские земли, а также в Киевскую Русь.

Исследователи отмечают высокий уровень старославянских переводов, у истоков которых находятся Кирилл и Мефодий. Благодаря этим переводам славянская речь уравнивалась с высочайшим проявлением человеческого духа, каким был греческий язык — язык античной цивилизации и первоязык христианства.

Приспособить славянскую речь — речь вчерашних язычников — для выражения новых воззрений и сложных богословских понятий было чрезвычайно сложно. Кирилло-мефодиевская традиция перевода опирается на 4 основных принципа: 1) точный перевод, перевод слово в слово там, где это позволяли ресурсы славянской речи; 2) заимствования; 3) **калькирование**; 4) **транспозиция**.

Славянская речь была достаточно развитой, чтобы целые главы из евангелий можно было изложить по-славянски, опираясь только на точные греко-славянские параллели. В кирилло-мефодиевской традиции первенство отдавалось смысловой точности, а не буквальному прочтению.

Там, где в славянской речи не было необходимых слов, они заимствовались из греческого. Вот некоторые из таких заимствований: **ангелъ, апостолъ, ароматъ, вавлонъ, геона, кедръ, кнтъ, легеонъ, лепта, лнтоургня, муро, скандалъ «соблазн», скнння, талантъ, фнлософъ** и др. Хотя

заимствования кажутся самым простым инструментом перевода, большое их число приводит к образованию двуязычного текста, а это препятствует пониманию. Кирилло-мефодиевская традиция отличается выверенным, умеренным количеством заимствованных слов.

Наиболее эффективным средством перевода стало калькирование. С помощью калькирования появилось множество новых слова, славянский словарь многократно возрос. Необычно было то, что все эти новые слова были понятны и вся масса неологизмов легко могла быть усвоена. Объясняется это тем, что при калькировании появлялись слова, состоявшие из уже известных морфем, а потому прозрачные в смысловом отношении. Кальки являются поморфемными переснимками иноязычных слов. С помощью такого рода переснимков славяне научились выражать сложные богословские понятия. Так, например, в апофатическом (отрицательном) богословии о Боге говорится: ἄν-αρχ-ος ~ БЕЗ-НАУЧЛ-ЬНЪ; ἄ-κήρατ-ος ~ БЕС-КОНЬУ-ЬНЪ, ἄ-θάνατ-ος ~ БЕ-СЪМРЪТЬ-ЬНЪ, ἄ-κάτα-ληπτ-ος ~ НЕ-ПО-СТНЖ-ЬНЪ и под.

Кальками с греческого являются старославянские слова-компози́ты. См., например, сложные слова с частями *благо-* и *добро-*: БЛАГОВОЛНТИ, БЛАГОВЪРЪНЪ, БЛАГОДАРНТИ, БЛАГОДОУШНІЕ, БЛАГОДЪЯННІЕ, БЛАГОЛЪПЪНЪ, БЛАГООБРАЗЪНЪ, БЛАГОПРНЪТЪНЪ, БЛАГОРОДЪНЪ, БЛАГОСЛОВНТИ, БЛАГОЖУАННІЕ; ДОБРОДЪТЕЛЬНЪ, ДОБРОЛНУЪНЪ, ДОБРОПОВЪДЪНЪ, ДОБРОПОМОЩЪННЦА, ДОБРОРАЗУМНЪВЪ, ДОБРОРОДЪСТВО и т.д.

Транспозиция – это наделение слов новыми значениями, перенос значений греческих слов на славянские. Это тоже своего рода калькирование, но только собственно смысловое. Благодаря данному приему новые значения приобрели уже существовавшие славянские слова: БЛНЖЪННН, БЪТНІЕ, ВЛАСТЬ, ВЕЩЬ, ВНА, ВЪРА, ЖНКОТЪ, ЗАКОНЪ, НСТННА, МНРЪ и т.д.

Тема 4. Происхождение славянской письменности. Старославянские алфавиты

Глаголица и кириллица – два старославянских алфавита. Название первого связано со словом глаголъ «слово, речь», а второго – с именем первоучителя славян св. Кирилла (Константина-Философа). Глаголица была создана Константином-Философом еще в Византии, до его прибытия в славянскую Великую Моравию в 863 г. вместе со старшим братом Мефодием и свитой учеников. Понятно, что первое славянское письмо вряд ли могло носить его имя по разным причинам, в том числе по

этическим соображениям. Глаголица – плод индивидуального творчества Константина-Философа – полиглота, геометра, богослова, миссионера, выдающегося переводчика. Известно, что одним из учителей Константина в годы его учебы был знаменитый Лев Математик. Константин овладел всеми геометрическими приемами порождения и трансформации геометрических фигур. Большая, хотя и не вся, часть букв глаголицы может быть описана как геометрическая модификация двух исходных форм – буквы Ѡ «твердо» и дуги или обвода. В то же время буквы глаголицы наполнены богословской символикой. Так, первая буква глаголического алфавита Ѡ [а] является одним из главных символов христианства как знак спасения и воскресения. Буквы ѡ [i] и ѣ [s] имеют одинаковое, зеркально перевернутое начертание, хотя обозначаемые звуки никак не связаны фонетически. Это можно объяснить только тем, что они использовались в сокращенной записи имени Иисус – ѡѣ (в кириллице – іс). В то же время сам графический облик глаголических букв весьма напоминает изображение рыбы, а схематическое изображение рыбы было, как известно, знаком принадлежности к христианству. Элементы перекрестья, окружности и треугольника господствуют в глаголице в целом. Как символ Троичного Единства может быть истолкована и буква ѡ [b], с которой начинается слово ѡѣѡ = богъ. Весь алфавит в целом рассматривался как сакральная, священная величина. В Апокалипсисе (1: 8) апостола Иоанна говорится: «Я есмь Алфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель». Алфа и Омега – названия первой и последней буквы греческого алфавита. Поэтому Константин-Философ включает в глаголицу буквы из других «священных» алфавитов – греческого, латинского, древнееврейского, коптского – обычно изменяя начертания букв и придавая им общий характер единой системы письма: ѡ [d], ѡ [w], ѡ [š], ѡ [k] и др. В целом же глаголица имеет неповторимый, индивидуальный облик.

Более сложной была собственно лингвистическая часть работы, выполненная Кириллом, – членение славянской речи на значимые фонетические единицы. Она была проделана Кириллом очень тщательно: весь звуковой состав славянской речи получил в глаголице точное отражение. Отдельные обобщения в глаголице в дальнейшем устраняются в кириллице. Так, в кириллице глаголической букве ѡ соответствуют две близкозвучные буквы ѡ и ѡ. В кириллической Савиной книге, переписанной с глаголического евангелия, часто вместо ѡ пишется ѡ под

влиянием глаголического текста. При современной транслитерации глаголических текстов в кириллице оставляют, естественно, одну букву ы. В поздней кириллице появились также йотированные буквы, которых не было вначале: ѣ, ѡ, ѣ.

В глаголице и кириллице различаются написания лигатур. **Лигатуры** – это сдвоенные написания двух букв (например, лигатура ѣ равна **диграфу** ѡѣ). Кириллической лигатуре ѡ (=шт) соответствует лигатура ѡ (=шѡ, в кириллице шѡ). Это различие имеет важное значение: оно указывает, что в речи Кирилла был представлен звук [š'č'], а не звук [št'], как в древнеболгарской кириллице. Произношение [š'č'] является праславянским наследием, тогда как в древнеболгарском оно было изменено в [št']. Заметим, что в древнерусском кириллическая буква читалась также как [š'č'], а новое звучание с долгим шипящим [š':] развивается только с XIV. В таких наследниках древнерусского языка, как белорусский и украинский сохраняется древний сложный состав звучания: в белорусском алфавите буква *шч* отсутствует, вместо нее используется диграф *шч*, а в украинском алфавите буква *шч* читается как [шч]. Отличие от древнего произношения обусловлено отвердением шипящих согласных.

Кириллица была создана и распространена учениками или последователями Кирилла и Мефодия в Древней Болгарии в 90-х годах IX в. – после кончины Мефодия и бегства учеников Кирилла и Мефодия на славянский Юг. Авторство в создании грецизированного алфавита обычно приписывают Клименту Охридскому. Кириллица была создана для сближения с греческим письмом. Официальными языками в Болгарии были старославянский и греческий, поскольку в церковном отношении Болгария перешла из подчинения далекому Риму в подчинение более близкому Константинополю. В основу кириллицы был положен греческий алфавит, который еще до Кирилла пытались безуспешно приспособить для записи славянской речи. Нужно иметь в виду, что греческий алфавит в Болгарии был хорошо известен до появления письменности. Он использовался для записи цифр. Именно поэтому в кириллицу вошли все 27 греческих букв, хотя часть их не использовалась для записи славянской речи. Когда появилась глаголица, уже возможно было по ее образцу создать новый алфавит, используя 27 греческих букв и дополнив их буквами глаголицы. Действительно, бóльшая часть собственно славянских

букв в кириллице напрямую перенесена из глаголицы или создана по ее образцу: ж и ѝ, ц и ч, ҃ и ѣ, щ и џ и др.

Кириллица имела определенные преимущества перед глаголицей. Начертания греческих букв были намного проще глаголических. Так, если для написания буквы ѝ писцу требовалось совершить 6-7 движений пера и один раз оторвать перо от пергамента, то при написании греческого буквенного соответствия м нужны были лишь 3 движения без отрыва от пергамента.

Названия букв в азбуках напоминают связный текст (например: ρ с т = ρϣην слово τвр̑до). Дело в том, что существовала высокая книжная традиция составления текстов, где первые буквы в строке располагались в алфавитном порядке (так, существовала «Азбучная молитва», созданная Константином).

Названия букв	Буквы кириллицы и их звуковое значение	Греческие буквы	Буквы глаголицы
азъ	а [a]	Αα	Ⲁ
боукы	б [b]	-	Ⲃ
вѣдѣ	в [w]	Ββ	Ⲅ
глаголи	г [g]	Γγ	Ⲇ
добро	д [d]	Δδ	Ⲉ
ѣстѣ	е [e]	Εε	Ⲋ
жнѣте	ж [žʹ]	-	Ⲍ
сло	с [dzʹ=zʹ]	Ϛ	Ⲏ
земля	з [z]	Ζζ	Ⲑ
нже	и [(j)i]	Ηη	Ⲓ
нжен	ι [(j)i]	Ιι	Ⲕ Ⲙ
ѣ(она)?	-	Γγ	Ⲗ [gʹ]?
како	к [k]	Κκ	Ⲙ
люднѣ	л [l]	Λλ	Ⲑ
мзислнѣ	м [m]	Μμ	Ⲓ
нашь	н [n]	Νν	Ⲕ
онъ	о [o]	Οο	Ⲗ
покон	п [p]	Ππ	Ⲙ
рьци	ρ [r]	Ρρ	Ⲑ

слово	с [s]	Σ	Ϡ
тврѣдо	т [t]	Ττ	Ϡ
оукѣ	оу ѣ [u]	ΟΥου	ϠϠ
фрѣтъ	ф [f]	Φφ	Ϡ
хѣр(оувнм)ѣ	х [x]	Χχ	Ϡ
отѣ	о [o]	Ωω	Ϡ
цн	ц [cʼ]	-	Ϡ
чрѣвь	ч [čʼ]	-	Ϡ
ша	ш [šʼ]	-	Ϡ
шта	шт [štʼ]	-	Ϡ
ѣрѣ	ѣ [ь]	-	Ϡ
ѣръѣ	ѣн ѣ [y]	-	ϠϠ ϠϠ ϠϠ
ѣрь	ь [ь]	-	Ϡ
ѣть	ѣ [(j)ě=(j)ä]	-	Ϡ
хлѣмѣ? хлѣбѣ?	-	-	Ϡ
ю	ю [(j)u]	-	Ϡ
юс малый	ѣ [e=e ⁿ]	-	Ϡ
юс большой	ѣ [o=o ⁿ]	-	Ϡ
юс малый йотированный	ѣ [(j)e]	-	Ϡ
юс большой йотированный	ѣ [(j)o]	-	Ϡ
йотированное а	ѣ [(j)a]	-	
йотированное е	ѣ [(j)e]	-	
кси	ѣ [ks]	Ξξ	
пси	ѣ [ps]	Ψψ	
фнта	ѣ [f, t]	Θθ	Ϡ
нжца	γ υ [ü, u, i]	Υυ	Ϡ

Наличие букв с одинаковым звуковым значением обусловлено зависимостью от греческого алфавита, в котором эти буквы обозначали разные звуки (срв., например: н и ѣ, о и ω, ѣ и φ). Кроме того, поскольку греческие буквы, как и буквы других древних алфавитов, одновременно использовались в качестве цифр, ни одной греческой буквы нельзя было убрать из алфавита. Собственно славянские буквы первоначально

цифровых значений не имели. См. состав буквоцифр в греческом алфавите и в кириллическом:

Первые девять знаков — единицы	Вторые девять знаков — десятки	Третьи девять знаков — сотни
1 α' · $\bar{\alpha}$ ·	1 ι' · $\bar{\iota}$ ·	1 ρ' · $\bar{\rho}$ ·
2 β' · $\bar{\beta}$ ·	2 κ' · $\bar{\kappa}$ ·	2 σ' · $\bar{\sigma}$ ·
3 γ' · $\bar{\gamma}$ ·	3 λ' · $\bar{\lambda}$ ·	3 τ' · $\bar{\tau}$ ·
4 δ' · $\bar{\delta}$ ·	4 μ' · $\bar{\mu}$ ·	4 υ' · $\bar{\upsilon}$ ·
5 ε' · $\bar{\epsilon}$ ·	5 ν' · $\bar{\nu}$ ·	5 φ' · $\bar{\phi}$ ·
6 ζ' · $\bar{\zeta}$ ·	6 ξ' · $\bar{\xi}$ ·	6 χ' · $\bar{\chi}$ ·
7 ζ' · $\bar{\zeta}$ ·	7 ο' · $\bar{\omicron}$ ·	7 ψ' · $\bar{\psi}$ ·
8 η' · $\bar{\eta}$ ·	8 π' · $\bar{\pi}$ ·	8 ω' · $\bar{\omega}$ ·
9 θ' · $\bar{\theta}$ ·	9 ς' · $\bar{\varsigma}$ ·	9 ϗ' · $\bar{\alpha}$ ·

Диакритический знак – титло – указывал в этом случае на цифровое значение буквенного знака. Добавление дополнительного знака ≠ переводило цифровую запись в обозначение тысяч: · $\bar{\bar{\beta}}$ · ‘2000’, · $\bar{\bar{\rho}}$ · ‘100000’ и т.п. При записи над словами титло указывало на то, что слово сокращено: $\bar{\beta}\bar{\gamma}$ = богъ, $\bar{\delta}\bar{\chi}\bar{\gamma}$ = доухъ, $\bar{\omicron}\bar{\upsilon}\bar{\epsilon}$ = отъуе, $\bar{\varsigma}\bar{\eta}\bar{\gamma}$ = сѣинъ, $\bar{\upsilon}\bar{\lambda}\bar{\kappa}\bar{\gamma}$ = ѹловѣкъ и под. Сокращались часто употребляемые лексемы, а это позволяло экономить пространство для записи на дорогом материале, каким являлся пергамен. С той же целью пробелы между словами не делались – лишь между сочетаниями, которые могли отделяться точкой посередине строки. Кроме простого титла, могло использоваться и буквенное – при вынесении букв из слова над строкой: $\bar{\bar{\lambda}}$ ка = владыка, $\bar{\bar{\Gamma}}$ ь = господь, $\bar{\bar{\rho}}$ ркъ = пророкъ и т.д.

Тема 5. Старославянские памятники письменности

Старославянские памятники письменности сохранились в небольшом количестве и относятся большей частью к XI в. Памятники, непосредственно созданные в книжной школе Кирилла и Мефодия в IX в., не уцелели. Они дошли до нас в более поздних списках-копиях.

Памятники подразделяются на глаголические и кириллические. Глаголические памятники связывают, как правило, с Западной Болгарией

(сейчас Македония). Кириллические – с Восточной Болгарией. Тексты в большинстве своем являются списками более ранних рукописей, связанных с кирилло-мефодиевской, охридской или преславской книжными традициями и деятельностью соответствующих книжных школ.

Глаголические памятники письменности: Зографское четвероевангелие конца X или начала XI в., рукопись неполная – 304 л. (ЕвЗогр); Мариинское четвероевангелие XI в., рукопись неполная – 171 л. (ЕвМар); Ассеманиево (или Ватиканское) евангелие-апракос XI в., 158 л. (ЕвАсс); Синайская псалтырь XI в., 177 л. (ПсСин); Синайский требник (Синайский евхологий) XI в., 106 л. (ТрСин); Клоцов сборник XI в., сохранилось лишь 14 л. с переводом **гомилий**, т.е. проповедей (Клоц); Охридские листки (2 л. с отрывком евангелия-апракоса) XI в.; Боянский **палимпсест** конца XI в. содержит евангелие-апракос; Зографский палимпсест конца XI в. с отрывком евангелия-апракоса; Киевские листки (7 л.) конца IX или начала X в. – самый древний памятник; Рыльские листки XI в. (8 поврежденных л. и 3 обрывка л.) с отрывком поучений Ефрема Сирина и исповедальной молитвы.

Кириллические памятники: Саввина книга XI в. включает неполный текст евангелия-апракоса, 129 л. (КнСав); Супрасльская рукопись середины XI в. содержит mineю-четыо за месяц март, 285 л. (РукСупр); Енинский апостол-апракос (сохранилось 39 л.) XI в. (АпЕн); Листки Ундольского (2 л.) XI в. содержат отрывок из евангелия-апракоса; Хиландарские листки (2 л.) XI в. с отрывком перевода поучений Кирилла Иерусалимского; Зографские листки (2 л.) XI в. с отрывком перевода монашеских правил Василия Великого.

Самая ранняя рукопись из сохранившихся – Киевские листки (7 л.) – датируется концом IX или началом X в. Рукопись была подарена Киевской духовной академии на 50-летие в 1869 г. представителем русской православной миссии в Иерусалиме. Сейчас хранится в Киеве в Государственной публичной библиотеке. Киевские листки – единственный старославянский памятник, в котором редуцированные гласные не утрачивались и употреблялись последовательно. Этот памятник также содержит западнославянизмы-моравизмы.

ЕвЗогр было найдено в Зографском монастыре на Афоне. В 1860 г. монастырь подарил кодекс императору Александру II, который передал рукопись в Публичную библиотеку в Петербурге (сейчас – Российская национальная библиотека).

ЕвМар было найдено В. И. Григоровичем в Богородицком монастыре на Афоне. После его смерти в 1876 г. вся его коллекция рукописей поступила в Румянцевский музей в Москве (сейчас – Российская государственная библиотека).

ЕвАсс было найдено в Иерусалиме Дж. Ассемани, который заведовал папской библиотекой в Ватикане, где хранится и сейчас. Будучи арабом, Ассемани был знатоком восточной христианской письменности.

ПсСин обнаружил в монастыре св. Екатерины на Синае архимандрит Порфирий Успенский, там она и хранится. Рукопись содержит 137 псалмов. Псалтырь является поэтической, гимнографической частью Ветхого Завета. Авторство псалмов приписывается древнееврейскому царю Давиду, который правил с 1055 по 1015 г. до Р. Х. Давид выступает в них вслед за историей своей жизни как пастух, воин, псалмопевец, мудрец, правитель, пророк и царь, объединяя в себе лучшие качества еврейского народа.

ТрСин содержит перевод с греческого и древневерхненемецкого молитв и особых служб на разные случаи жизни, а также перевод с латинского «Заповедей святых отец». Переводы, по-видимому, должны были быть выполнены в Моравии и принадлежать кирилло-мефодиевскому кругу учеников.

КнСав переписана кириллицей с глаголического оригинала в северо-восточной Болгарии. Названа по имени писца, попа Саввы, который оставил 2 приписки на полях. Кодекс хранился сначала в монастыре около Пскова, затем в библиотеке Синодальной типографии в Москве, а сейчас – в Российской государственном архиве древних актов. Рукопись была обнаружена выдающимся отечественным языковедом И. И. Срезневским в 1868 г. (см., в частности, собранные им Материалы для Словаря древнерусского языка XI–XVII вв.).

РукСупр – минея-четья, которая включает 24 жития и 24 гомилии (проповеди) на месяц март. Найдена в 1823 г. в Супрасльском монастыре (под Белостоком, сейчас – город в Польше). Три части рукописи хранятся в библиотеках Варшавы, Люблины и Петербурга. Восходит к тексту X в. Преславской книжной школы, однако включает также не подвергшиеся существенной редактуре ранние кирилло-мефодиевские переводы, что придает ей особенную ценность.

АпЕн обнаружен в с. Енино в Болгарии, хранится в Народной библиотеке имени Кирилла и Мефодия в Софии.

ЛЕКЦИЯ 2.

Тема 1. Старославянский язык и праславянский язык

Праславянский язык – это праязык, язык-предок славянских языков. Это – общий, единый язык славянских племен, из **диалектов** которого образовались отдельные славянские группы, а затем и языки. Распад праславянского языка происходил длительное время, завершившись в VII–VIII вв. Ему предшествовало расселение славян на огромных территориях: на севере они расселились на побережье Балтийского моря, на юге – на Балканах и в Греции, на западе – по течению рек Эльба (слав. Лаба) и Одер (слав. Одра) в Германии, на востоке – в среднем течении Днепра и на побережье озера Ильмень. В местах новых поселений славяне контактировали с местным населением, что влияло на их образ жизни и их речь.

Наиболее тесными были древние контакты с племенами балтов, что, по-видимому, свидетельствует об исконном соседстве праславян и прабалтов и их прародины. Оно предопределило очень большую близость славянских и балтийских языков, прежде всего литовского, древнепрусского и др. «мертвых» языков. В древности праславяне также контактировали с иранскими племенами на юге, италийскими и кельтскими племенами на юго-западе, германскими – на северо-западе, что, в свою очередь, может указывать на первоначальное место их расселения.

Праславянский язык образовался из протославянских диалектов индоевропейского праязыка – языка-предка индоевропейской семьи языков, который распался во втором тысячелетии до н. э.

Специфически славянские языковые особенности складывались постепенно на протяжении длительного времени. Ряд изменений проходил еще в границах диалектов индоевропейского праязыка – например, утрата палатальных гуттуральных и образование двух групп индоевропейских языков – **satəm** и **centum**; утрата **придыхательных** (th, rh и др.) и **лабиовелярных согласных** (kw, gw и др.). В праславянском значительно упрощается индоевропейская система согласных, однако в дальнейшем появляются новые согласные. Так, по **закону Педерсена (правилу ruki)** возник согласный [x], а в более поздний период в результате **палатализаций согласных** – мягкие шипящие и свистящие согласные.

Особый облик праславянскому языку придало поочередное действие трех фонетических законов – **закона слогового сингармонизма** и

связанных с ним **закона перехода количественных различий гласных в качественные** и **закона открытого слога**. Последнее общеславянское изменение происходило уже после его распада – это утрата редуцированных гласных.

В грамматическом строе праславянского языка сохранилось немало индоевропейских архаизмов (система **числительных**, категория **рода**, **типы основ** и **склонение существительных**, двойственное число, система **энклитик**, отдельные формы глагола). В то же время в праславянской глагольной системе наблюдается целый ряд инноваций.

Существенный слой индоевропейских лексем по наследству перешел в праславянский язык. Славянские мифологические представления имеют большое значение для реконструкции индоевропейской религиозной идеологии.

Праславянский язык был бесписьменным, и реальными свидетельствами праславянской речи исследователи не располагают. Праславянский язык реконструируется на основе сравнительно-исторического метода, сравнения славянских языков и диалектов на разных исторических ступенях развития и сопоставления с другими индоевропейскими языками.

Старославянский язык по времени ближе всего стоит к праславянскому языку и, наряду с древнерусским языком, имеет наиболее важное значение для **реконструкции** праславянского языка как бесписьменного.

Тема 2. Образование индоевропейских групп *satəm* и *centum*

Satəm и **centum** – это древнеиранское и латинское названия числительного 100. Они используются для краткого обозначения одного из древнейших различий в индоевропейской семье языков. Оно привело к образованию двух больших групп индоевропейских языков, в которых представлены разные рефлексy индоевропейских смычных палатальных согласных *k', k'h, g', g'h. Так, смычный палатальный согласный в индоевропейском числительном *k'm̥tom «десять десятков, сто» преобразуется во фрикативный согласный в одних языках (авест. *satəm*, лтш. *simts*, ст.-сл. *съто*) и сохраняется как смычный в других (лат. *centum*, греч. *ἑκατόν*). В группу *satəm* входят армянский, индо-иранские, балтийские и славянские языки, а в *centum* – такие, как греческий, германские, италийские и кельтские языки.

Тема 3. Изменение индоевропейских согласных в праславянском

Ряд изменений произошел еще в протославянском диалекте индоевропейского языка: переход палатальных смычных в щелевые в группе **satəm**, утрата **придыхательных и лабиовелярных согласных**. Срв. этимологические пары: др.-инд. bháḡāmi; греч. φέρω; лат. ferō; гот. baíra; арм. berem; прасл. *berǫ > ст.-сл. вѣрѣ; др.-инд. kás; хет. kwis; лат. quis; гот. hwas; лит. kas; прасл. *kǫto > ст.-сл. кѣто. См. обобщенные данные изменений:

	Праславянские смычные согласные	И.-е. источник
Губные	*p *b	*p, *p ^h *b, *b ^h
Переднеязычные	*t *d	*t, *t ^h *d, *d ^h
Заднеязычные	*k *g	*k, *k ^w , *k ^{wh} *g, *g ^h , *g ^w , *g ^{wh}

	Праславянские щелевые согласные	И.-е. источник
Переднеязычные	*s *z	*s, *k' *z, *g', *g' ^h
Заднеязычные	*x (ch)	*s, *k ^h

	Праславянские сонорные	И.-е. источник
Плавные	*r *l	*r *l
Носовые	*n *m	*n *m
Среднеязычный щелевой	*j	*j̥ (y)
Билабиальный	*w	*w̥ (w)

В позднепраславянский период появилась большая группа собственно праславянских палатальных фонем в результате **палатализаций согласных**.

Эта позднепраславянская система согласных фонем была унаследована старославянским языком только с одним отличием: сложные согласные *š'č' (š'tš'), *ž'ž' (ž'dž') изменились в нем в аффрикаты шт, щ [št'], жд [žd']. В кирилло-мефодиевских переводах, вероятно, сохранялись сложные согласные, судя по глаголической букве ѡ (=ш+ѡ, т.е. шү).

Тема 4. Закон Педерсена (так называемое правило ruki)

Действие **закона Педерсена** в праславянском языке привело к появлению новой фонемы *x, которая отсутствовала в индоевропейском языке. В соответствии с данным правилом после звуков *r, *u, *k, *i согласный *s изменялся в *x, если после него не было согласного звука. Этот звуковой переход отчетливо выступает при сравнении с родственными языками. Срв. лит. teisùs – ст.-сл. тнѡхъ < прасл. *ti₂xъ < *teixōs < *teisōs; гот. ausō – ст.-сл. оухо < прасл. *uxo < *ouxoōs- < *ousoōs-. В сигматическом аористе суффикс *-s- сохраняется перед согласным, а перед гласным после звуков *r, *u, *k, *i изменяется в *x: 1 л. мн. бѡхомъ < *buxomъ < *būxōmōs < *būsōmōs – 2 л. мн. бѡсте < *byste < *būstē. Срв. также: 1 л. мн. лѡбнѡмъ – 2 л. мн. лѡбнѡсте.

Тема 5. Закон слогового сингармонизма в праславянском

Закон слогового сингармонизма выражался в том, что соседние звуки в слогe – согласный и гласный (СГ) – сближались по артикуляции и тональности. Так, артикуляция заднеязычных согласных *k, *g, *x противоречила артикуляции гласных переднего ряда *ī, *ĩ, *ē, ě. Под действием закона слогового сингармонизма артикуляция заднеязычных согласных изменялась и перемещалась в более переднюю зону. Менялось место их образования. Теперь перед гласными переднего ряда они образовывались не с помощью сближения задней части спинки языка с мягким нёбом, как у велярных согласных, а в результате сближения средней части спинки языка с твердым нёбом, как у палатальных согласных. Из велярных (срв. лат. velum – завеса) заднеязычные согласные *k, *g, *x превращались перед гласными переднего ряда в палатальные (срв. лат. palatum – нёбо) согласные *č', *dž' > ž', š'. Одновременно менялись и акустические свойства звуков – их

тональность. Низкая (бемольная) тональность заменялась высокой (диезной) тональностью. Диезную тональность имели и гласные переднего ряда. Данное изменение принято называть первой палатализацией. В результате первой палатализации появились новые **шипящие согласные**, которых не было в индоевропейском языке. Она названа первой, потому что предшествовала другим типам **палатализаций согласных**. Следствиями закона слогового сингармонизма в праславянском языке в разное время стали:

- 1) **первая палатализация заднеязычных согласных;**
- 2) **вторая и третья палатализация заднеязычных согласных;**
- 3) **йотовые палатализации согласных;**
- 4) **палатализации консонантных сочетаний;**
- 5) **изменение непредних гласных в гласные переднего ряда;**
- 6) **ассимиляция и диссимиляция согласных.**

Кроме того, закон слогового сингармонизма способствовал развитию еще двух фонетических законов – **закона перехода количественных различий гласных в качественные** и **закона открытого слога**. Дело в том, что количественные различия гласных теряли свою значимость, поскольку теперь наиболее важным становилось различие гласных по признаку ряда, а не по признаку количества. Зависимость согласных и гласных друг от друга в слогах вызвала обобщение сочетаний «согласный + гласный (СГ)» и утрату или изменение других типов слогов – как закрытых, так и открытых: СГС, ССГ, Г. Так в ходе обобщения **по аналогии** слогов СГ развился закон открытого слога. В слогах СГ звуки получали, как правило, тождественную артикуляцию и тональность, были тесно спаяны данными признаками.

Тема 6. Первая палатализация заднеязычных согласных

Первая палатализация заднеязычных согласных (1 пал.) – это переход заднеязычных согласных в палатальные, мягкие шипящие. См. результаты первой палатализации в старославянском: **вѣкъ** – **вѣѹнѹннѣ**, **вѣкъж** – **вѣѹѣшнѣ**; **могъ** – **можешнѣ**, **друзъ** – **дружнѣ**; **страхъ** – **страшнѣ**, **грѣхъ** – **грѣшнѣ**. Первая палатализация происходила в звательном падеже основ на *ѡ: **ѹловѣкъ** – **ѹловѣѹѣ**, **богъ** – **боже**, **доухъ** – **доуше**. Перед непредними гласными заднеязычные согласные сохраняются, а перед гласными переднего ряда заменяются мягкими шипящими **ѹ, ж, ш**. Такое чередование согласных **к//ч, г//ж, х//ш** наблюдается во всех славянских языках. Это историческое чередование, оно уже не является живым

изменением звуков. Шипящие согласные постепенно отвердели: в русском шипящие [ж] и [ш] отвердевают в XIV в., а [ч] сохраняет мягкость. В других славянских языках отвердевают все шипящие, образовавшиеся по первой палатализации.

Первая палатализация происходила в праславянском языке, и является одним из самых древних изменений. Заднеязычные согласные переходили в мягкие шипящие $*k > *č'$, $*g > *dž' > ž'$, $*x > š'$. Переход происходил перед любым гласным переднего ряда $*ī$, $*i$, $*ē$, $*ě$ под действием **закона слогового сингармонизма**. Мягкие шипящие были палатальными, т.е. среднеязычными звуками. Срв. однокоренные слова в праславянском и в родственных индоевропейских языках, где не было 1 пал.: лит. *kimštas* «набитый» – ст.-сл. *частъ* «частый»; лит. *gėlà* «жестокая боль, мучение» – ст.-сл. *жаль* «гробница».

Гласный $*ē$ вызывал 1 пал., но после палатализации не сохранялся, а изменялся в гласный того же нижнего подъема, но непереднего ряда $*a$: $*kērōs > *čarъ > ст.-сл. чаръ$ «магия, колдовство», $*gēbā > *žaba > ст.-сл. жаба$. Корневой [a] после шипящего восходит к праславянскому $*ē$. Часто встречается суффиксальный [a] такого же происхождения: а) в глаголах типа *мъуатн*, *бъжатн*, *слышатн* (срв. однотипные глаголы, где сохраняется $ъ < *ē$ без перехода в а: *вндѣтн*, *тръпѣтн*); б) в сравнительной степени прилагательных: *горъуаншн* «более плохая, хуже», *дражаншн* «более дорогая, драгоценная» (срв. однотипные формы без перехода: *краснѣншн* «более прекрасная», *славнѣншн* «более почитаемая, прославленная»).

В старославянском 1 пал. уже не являлась живым изменением, наблюдаются только ее результаты в виде исторического чередования заднеязычных и шипящих согласных. Так, в старославянских заимствованиях из греческого 1 пал. отсутствует: *ангѣлъ*, *геона* «геенна, ад», *кѣдръ*, *кѣсаръ* «кесарь, римский император», *кнѣотъ* «ларец, ковчег», *кнтъ* и др.

В праславянских сочетаниях $*sk$ и $*zg$, помимо первой палатализации, происходило ассимилятивное изменение $*s > *š$, $*z > *ž$. В итоге возникали сложные согласные из трех компонентов: $*sk > *š'tš'$ (или $*š'č'$), $*zg > *ž'dž$ (или $*ž'ž'$). В отличие от других древнеславянских языков, в старославянском эти сложные согласные упрощались в аффрикаты: $*š'tš' > шт$ (ш), $*ž'dž > жд$: *дъска* – *дъштнца* «дощечка»), *чръво* $< *kěrvō$ – *нштрѣва* (=нс чръва); *мозгъ* – *можданъ* «мозговой»), *женж* «гоню» $<$

*gěpōm – нждѣнѣ (=нз+женѣ) «изгоню». Таким образом, возникли **старославянские рефлекс**ы палатализации консонантных сочетаний *sk и *zg (см. также **палатализации консонантных сочетаний**). В древнерусском языке сложные согласные сохранялись и лишь в XIV в. š'tš' изменилось в долгий мягкий шипящий [š:], а ž'dž – в [ž:]. Однако в других славянских языках обнаруживаются до сих пор сложные согласные (срв., например, в украинском *щадити* [ščadyty], в польском *szczędzić* [ščeⁿdž'ič'] «щадить»; ст.-сл. штѣдѣти < прасл. *ščęditi < *skend-).

Тема 7. Вторая и третья палатализации заднеязычных согласных

Вторая и третья палатализация заднеязычных согласных (2 и 3 пал.) происходили позднее первой палатализации и имеют другой результат. По второй палатализации заднеязычные согласные изменились в мягкие свистящие согласные: *k > *c', *g > *dz' (или з'), *x > *s'. Срв. результаты второй палатализации в старославянском: рѣка – рѣцѣ «обе руки», оученикъ – оученици «ученики»; нога – носѣ «обе ноги», другъ – друци «друзья»; муха – муцѣ «две мухи»; духъ – дучи «духи». Вторая палатализация происходила перед новыми гласными переднего ряда, которые появились в результате **монофтонгизации дифтонгов**: ѣ < *ě₂ < *ai, *oi (в середине и конце слова); и < *i₂ < *oi (в конце слова). Срв. примеры из родственных языков, где не было монофтонгизации и второй палатализации: лит. *káina* – ст.-сл. цѣна, лит. *gailùs* «резкий» – ст.-сл. сѣло. Другие примеры см. в задании 19 пособия.

Вторая палатализация заднеязычных сопровождала **склонение** некоторых **существительных основ на *ǫ и *ā** и прилагательных (см. выше примеры). Образование **повелительного наклонения** некоторых глаголов 1 класса также связано со 2 пал.: текъ «бегу» – тыци «беги», помогъ – помози.

Вторая палатализация происходила также в сочетаниях *kw, *gw, *xw: цвѣтъ < *cwě₂тъ < *kwoitōs, свѣзда < *dzwězda < *gwoizdā, вѣсви «волхвы, маги» < *wъlswi₂ < *wŭlxwoi. У западных славян в этих сочетаниях палатализации не было: чеш. květ, пол. kwiat; н.-луж. gvězda, пол. gwiazda.

Вторая палатализация вообще не происходила в древнерусском новгородском диалекте. Это доказывает, что 2 пал. происходила в поздний период и не проникла на окраины славянских земель.

В отличие от других славянских языков, в русском языке результаты 2 пал. в словоизменении утратились в ходе выравнивания основы по формам без палатализации (срв. влѣцн – волки, помози – помоги). Но в начале корня ее результаты утрачиваться не могли: звезда, цвет, целовать, целый, цена и др. (в качестве исключения – в конце слова друзья).

Третья палатализация заднеязычных согласных совпадала по результатам со второй палатализацией, но имела другие условия. Если 2 пал. была регрессивным изменением (гласные влияли на предшествующие согласные), то 3 пал. была прогрессивной (на заднеязычные согласные влияли предшествующие звуки). Заднеязычные согласные изменялись в мягкие свистящие после звуков *i, *ь, *e, *ыг: отьць < *отьсь < *ōtīkōs, тръзати < *tr̥dzati < *tīrgatei, вьсь «весь» < *wьсь < *wīx-. См. чередования заднеязычных и мягких свистящих, вызванное 3 пал.: пророкъ – прорнцати, польса – льгкь, мръкнѣти – мръцати. Древние заимствования у древних германцев также содержат 3 пал.: kuning – кннсь, kalding – клднсь, rfening – рѣнсь. Третья палатализация была непоследовательной. Она не происходила перед согласными и гласными ѣ и ѝ: мръкнѣти – мръцати, льгкь – польса, кннн – кннсь.

Иногда 3 пал. называют более ранней, чем 1 пал., потому что 3 пал. не обусловлена законом слогового сингармонизма. Однако наличие 1 пал. в словоформах лексем с 3 пал. говорит об обратном: отьць, но отьѣ; кннсь, но кннѣ.

3 пал. допустимо рассматривать как морфологическое, а не собственно фонетическое изменение, а именно – обобщение в отдельных морфемах результатов 2 пал.

Тема 8. Йотовые палатализации согласных

Йотовые палатализации вызвали появление новых палатальных согласных. Под действием палатального, среднеязычного по артикуляции [j] такую же артикуляционную природу получали новые мягкие согласные. Выделяются следующие группы йотовых палатализаций:

- 1) Йотовые палатализации заднеязычных согласных по результатам совпали с первой палатализацией: *kj > *č', *gj > *ž' > *ž', *xj > *š'.

В отличие от 1 пал., результаты йотовой палатализации представлены перед исконным непередним гласным, кроме *a < *ě < *ē: тжѣ – ѣ < *kj, лѣжа – ж < *gj, душа – ш < *xj. Если мягкий

шипящий находится перед передним гласным, нужно проверить другие формы слова. Так, в других формах существительного мѣчь звук ч оказывается перед непередними гласными РП мѣча, ДП мѣчу, значит – он образовался из *kj.

- 2) Йотовые палатализации переднеязычных щелевых также давали палатальные шипящие: *sj > š', *zj > ž'. По чередованиям в однокоренных словах и формах легко установить источник палатализации: пншѣтъ – ш < *sj (срв. рус. пишѣть); мажетъ – ж < *zj (срв. рус. мазѣть); ношенне – ш < *sj (срв. рус. носѣть); поража – ж < *zj (срв. рус. поразѣть).
- 3) Йотовые палатализации губных согласных развивались в сочетании с вставным [l] (l-эпентетикум): *pj > *pl', *bj > *bl', *wj > *wl', *mj > *ml'. См. чередования, возникшие после данных палатализаций: коупнтн – коуплѣж, любнтн – люблѣж, ловнтн – ловлѣж, зѣмынѣ «земной» – зѣмля. У западных славян вставной l в конце слов позднее выпал: пол. lubię «люблю», kupię «куплю», ziemia «земля». Такое же изменение наблюдалось в некоторых старославянских текстах (например, корабь «лодка» вместо корабль).
- 4) Йотовые палатализации сонорных согласных, кроме губного *m, привели к образованию палатальных, мягких сонорных: *lj > *l', *rj > *r', *nj > *n'. Их исконная мягкость хорошо видна перед непередними гласными: воля < *wol'a < *wōljā, боуря «гроза» < *bur'a < *bourjā, коня «запах, благоухание» < *won'a < *wōnjā.
- 5) Йотовые палатализации переднеязычных смычных в старославянском языке давали мягкие аффрикаты: *tj > шт (щ), *dj > жд. Здесь не указываются промежуточные праславянские результаты палатализаций, потому что их сложно реконструировать. Дело в том, что в других славянских языках результаты палатализаций в этих случаях иные. Так, у восточных славян наблюдается *tj > ч, *dj > ж, а у западных славян свистящие аффрикаты: *tj > с, *dj > dz. См. таблицы в заданиях 25, 26 пособия. Срв.: свѣтъ – свѣща: щ < *tj (рус. свѣча); хотѣтън – хошѣж: щ < *tj (рус. хочу); ходнтн – хождѣж: жд < *dj (рус. хожу); саднтн – саждатн: жд < *dj (рус. сажать). Таким образом, если все выше рассмотренные палатализации имели в старославянском общеславянские рефлексy, в данном случае выступают старославянские рефлексy палатализаций. Они очень широко

представлены и в русском литературном языке, что доказывает, наряду с другими примерами, влияние старославянского языка на будущую русскую норму через посредство книжного, славяно-русского языка. См. церковнославянизмы в русском языке: *воплощение, восхищение, просвещение, совещание, ухищрение* и мн. др.; *вождь, между, надежда, наслаждаться, одежда, порождение, угождать* и мн. др. Русские действительные причастия настоящего времени с суф. *-ащ-, -ущ-* также являются церковнославянизмами: *горящий, лежащий, бродящий, жгущий, могущий* и т.п. Собственно восточнославянские формы причастий с суф. *-ач-, -уч-* в русском языке, в отличие от украинского и белорусского, стали прилагательными: *горячий, лежащий, бродячий, жгучий, могучий* и т.д.

Тема 9. Палатализации консонатных сочетаний

Палатализации консонатных сочетаний являются отражением закона слогового сингармонизма. Результаты всех таких палатализаций в старославянском языке отличались от праславянских и образовывали **старославянские рефлекс** палатализаций. Отмечаются следующие их типы:

- 1) Сочетания **kt* и **gt* перед гласным переднего ряда изменяются в мягкую шипящую аффрикату шт (щ). Прежде всего они выступают в инфинитивах, когда суффикс инфинитива *-ti* прибавлялся к корню на **k, *g*: **pek-ti > пещн* (рус. *печь*), **sěk-ti > сьщн* (рус. *сечь*), **welk-ti > вльщн* (рус. *влечь, волочь*) **mog-ti > мощн* (рус. *мочь*), **berg-ti > брьщн* (рус. *беречь*). В русском представлен восточнославянский рефлекс палатализации, у западных он другой: срв. пол. *piec, wlec, mós*. Корневая морфема на **k, *g* перед **-ti* восстанавливается по однокоренным формам: *пек-у, сек-у, влек-у, мог-у, берег-у*. Такое же изменение встречается у существительных с суф. *-ть*: *вещь, мощь, печь* и др. В других словах: *дщн* (рус. *дочь*), *нощ* (рус. *ночь*), *пещера* (срв. рус. *Печора*). Среди русских существительных встречаются, как и в других случаях, церковнославянизмы: *вещь, мощь, помощь, пещера*; в поэтическом языке: *дщерь, ночь*.
- 2) Сочетания **sk, *zg* перед передним гласным, а также **skj, *zgj* изменялись в **š'tš', ž'dž'*, а в старославянском упрощались в шт, жд, образуя **старославянские рефлекс** палатализаций. Срв.: *плескати* –

плещѣ: щ < *skj, разга – рожднѣ «ветви»: жд < *zg + гласный переднего ряда.

- 3) Сочетания *stj, *zdj переходили в *š'tš', ž'dž', а в старославянском упрощались в шт, жд, образуя старославянские рефлексы палатализаций. Срв.: простнѣтн – прощеннѣ: щ < *stj, мьстнѣтн – мьщѣ: щ < *stj, прнговозднѣтн – прнговозднѣнѣ: жд < *zdj.

Тема 10. Изменение непередних гласных в гласные переднего ряда

Изменение непередних гласных в гласные переднего ряда происходило под действием закона слогового сингармонизма. После палатального [j] гласные непереднего ряда *ǫ, *ǭ под его воздействием заменялись передними гласными *jǫ > *jě > *je; *jǭ > *jī > *jь. Срв. др.-инд. jūgám – прасл. *jǫgōm > *jьgo > ст.-сл. нго. В результате подобных изменений у основ на *ǫ и *jǫ муж. и сред. рода развились разные окончания: *plǫd-ǫ-s > *plod-ь > плодъ; *měk-jǫ-s > *meč-ь > мѣчь; *sěl-ǫ-m > *sel-o > село; *pǫl-jǫ-m > *pol-e > поле.

Тема 11. Ассимиляция и диссимиляция согласных

Ассимиляция и диссимиляция согласных – артикуляционное уподобление или расподобление соседних согласных в слог. Срв.: лѣзѣ – лѣстн, нзднѣтн – нсказнѣтн, жнѣтн – нжднѣтн (< нз+жнѣтн), ѹадо – нщаднѣ «дитя, порождение» (< нс+ѹаднѣ); бостн «колоть» – бодѣ, мастн «трясти» – матѣ. Артикуляционное приспособление согласных приводило к развитию согласных вставок – эпентез: рѣшнѣтн «развязывать, освобождать» – раздрѣшнѣтн, ржка – нздрѣжкы «из руки» и др.

Тема 12. Закон перехода количественных различий гласных в качественные

Под действием **закон перехода количественных различий гласных в качественные** противопоставление кратких и долгих гласных преобразовалось в противопоставление качественного характера:

И.-е. долгие	Прасл. звуки
*ā	*a > ст.-сл. а
*ō	*a > ст.-сл. а

И.-е. краткие	Прасл. звуки
*ǎ	*o > ст.-сл. о
*ǫ	*o > ст.-сл. о

*ē	*ě > ст.-сл. ѣ
*ī	*i > ст.-сл. и, ї
*ū	*y > ст.-сл. ѹ

*ě	*e > ст.-сл. е
*ī	*ь > ст.-сл. ѣ
*ū	*ъ > ст.-сл. ѹ

Прасл. *а	Прасл. *māter > *mati > ст.-сл. мати – греч. μάτηρ; лат. māter; прасл. *dōrūs > *darъ > ст.-сл. даръ – греч. δῶρον; лат. dōnum; прасл. *kērōs > *čarъ > ст.-сл. чаръ – лит. kēras «колдовство»
------------------	--

Прасл. *о	Прасл. *māriō- > *mor'e > ст.-сл. морє – лат. mare; лтш. mare «залив»; прасл. *dōmūs > ст.-сл. домъ – греч. δόμος; лат. domus
------------------	--

Прасл. *е	Прасл. *bērōm > *berq > ст.-сл. беръ – греч. φέρω «несу»; лат. ferō; др.-в.-нем. beran; прасл. *mēdūs > *medъ > ст.-сл. медъ – греч. μέθυ; др.-англ. medu «мед (напиток)»; лтш. medus
------------------	---

Прасл. *ě	Прасл. *wērā- > *wěra > ст.-сл. вѣра – лат. vērus «истинный»; прасл. *sēmen- > *sēmeъ > ст.-сл. сѣмѣ – лат. sēmen «семя, род, потомок»
------------------	---

Прасл. *i	Прасл. *nīkōs > *niсь > ст.-сл. ниць – др.-инд. nīcas «низкий», лтш. nīca «местность вниз по реке»; прасл. *gīwōs > *žiwъ > ст.-сл. живъ – др.-инд. jīva-; лат. vīvos; лит. gývas (y = i)
------------------	--

Прасл. *ь	Прасл. *dънь > ст.-сл. днь – др.-инд. dīnam; лат. nūndinae «базарный день, устраиваемый каждые девять дней»; прасл. *gōstīs > *gostъ > ст.-сл. гостъ – лат. hostis «чужеземец»; нем. Gast «гость»
------------------	--

Прасл. *у	Прасл. *dūmōs > *dumь > ст.-сл. дѹмъ – др.-инд. dhūma-; греч. θῦμός «страсть, мужество»; лат. fūmus; лит. dúmai; прасл. *mūsīs > *mūxīs > *мушь > ст.-сл. мѹшь – др.-инд. mūṣ; греч. μῦς; лат. mūs; др.-в.-нем. mūs
------------------	--

Прасл. *ъ	Прасл. *rūtīkā > *ръtica > ст.-сл. рѹтѹца – др.-инд. putrás «дитя»; лат. putus «дитя»; лтш. putns «птица»; прасл. *mēdūs > *medь > ст.-сл. мѣдъ – др.-инд. madhu; греч. μέθυ; др.-англ. medu «мед (напиток)»; др.-в.-нем. metu «мед (напиток)»; лтш. medus
------------------	--

Тема 13. Ступени чередования гласных

Ступени чередования гласных унаследованы праславянским языком, а затем и славянскими языками из индоевропейского праязыка. В праславянском состав чередований изменился под влиянием **закона перехода количественных различий гласных в качественные**. Количественные различия в праславянском потеряли значимость, поскольку происходило обобщение слогов СГ, в которых ведущим признаком становилось качество гласного.

Ступени чередования гласных в индоевропейском развились постепенно из основной ступени: *ě // *ǫ. В результате удлинения гласных появилась ступень удлинения: *ē // *ō. Вторую часть чередования называют также основной тембровой ступенью и тембровой ступенью удлинения (или основной ступенью и ступенью удлинения с вокализмом переднего ряда). Ступень редукции – это чередование *ī // *y̥, а ступень удлинения редукции – *ī // *ū. Позднее в праславянском состав гласных изменяется и наследуется славянскими языками после распада языка-предка:

Языки	Основная ступень	Ступень удлинения	Ступень редукции	Ступень удлинения редукции
И.-е.	*ě // *ǫ //	*ē // *ō //	*ī // *y̥ //	*ī // *ū
Праслав.	*e // *o //	*ě // *a //	*ь // *ь //	*i // *y
Ст.-сл.	ѣ // ѡ //	ѣ // а //	ь // њ //	и // ѱ

Ступени чередования выступают в родственных, однокоренных по происхождению словах. См., например: лѣжитъ – лѣже – налѣгатн – полагагн: ст.-сл. *ѣ* // *о* // *ѣ* // *а* < прасл. **e* // **o* // **ě* // **a* < и.-е. **ě* // **ō* // **ē* // **ō* (основная ступень с вокализмом переднего и непреднего ряда, ступень удлинения с вокализмом переднего и непреднего ряда).

Ступени чередования называют также исконными качественными чередования (например, **ě* // **ō*) и исконными количественными чередованиями (например, **ě* // **ē*). В индоевропейском эти чередования имели морфологическую функцию. Так, с помощью основной ступени противопоставлялись однокоренные глаголы и имена (срв. унаследованные в рус. *везти* – *воз*, *нести* – *ноша*, *плести* – *плот*, *соберу* – *сбор*, *стелю* – *стол*), с помощью количественных чередований – нейтральные и длительные глаголы (срв. унаследованные в ст.-сл. *посѣлатн* – *посѣлатн*, *сѣбѣратн* – *сѣбѣратн*, *хѣднтн* – *хѣждатн*).

Ступени чередования наблюдались и в **дифтонгах**: **ei* // **oi*; **en* // **on*; **er* // **or* и т.д. Срв.: *бнтн* – *бон* < **bi₂ti₂* – **bojъ* < **beitei* – **boiōs*; *трѣстн* – *трѣсѣ* < **tręsti₂* – **trōsъ* < **trenstei* – **tronsōs*; *стрѣгѣ* – *стража* < **stergō* – **storža* < **stęrgōm* – *stōrgja*.

Ступень редукции называют также нулевой. Она отчетливо проявляется в чередованиях с полной или дифтонгической ступенью:

Полная ступень	Нулевая ступень
<i>*ai</i> , <i>*oi</i>	<i>*øĩ</i>
<i>*ei</i>	<i>*øĩ</i>
<i>*au</i> , <i>*ou</i>	<i>*øũ</i>
<i>*eu</i>	<i>*øũ</i>

Срв.: *цвѣтъ* – *цвѣтетъ* < **cwě₂тъ* – **cwě₂tetъ* < **kwoitōs* – **kwōitētĩ*; *въздѣхъ* – *въздѣхнтн* < **-dūx-* – **-dūx-* < **-dous-* – **-dōũs-*.

ЛЕКЦИЯ 3.

Тема 1. Закон открытого слога

Закон открытого слога развился в результате обобщения слогов с согласным и гласным (СГ), спаянных родственной артикуляцией и тональностью. Такие слоги распространились под действием **закона слогового сингармонизма**. Закрытые слоги СГС изменялись в открытые

СГ, открытые слоги ССГ – в открытые СГ или СгСГ, открытые неприкрытые Г – в СГ. Закон открытого слога действовал в поздний праславянский период и имел целый ряд следствий:

- 1) **Отпадение конечных согласных.**
- 2) **Монофтонгизация дифтонгов на *i, u*.**
- 3) **Монофтонгизация носовых дифтонгов на *m, n*.**
- 4) **Развитие протез.**
- 5) **Упрощение групп согласных.**
- 6) **Развитие гласных втавок.**
- 7) **Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах *tort, tert, tolt, telt*.**
- 8) **Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах *ort, olt*.**
- 9) **Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах *tъrt, tьrt, tьlt, tьlt*.**

Изменения под пп. 7, 8, 9 происходили в период распада праславянского и привели к разным результатам в славянских подгруппах – южнославянской (куда входил старославянский язык), западнославянской и восточнославянской.

Тема 2. Отпадение конечных согласных

Отпадение конечных согласных в окончаниях и суффиксах происходило под действием **закона открытого слога** (срв.: лат. *dōmūs* – прасл. **dōmūs* > **domъ* > ст.-сл. *домъ*; лат. *hōstīs* – прасл. **gōstīs* > **gostъ* > ст.-сл. *гостъ*; лат. *mātēr* – прасл. **mātēr* > **matī* > ст.-сл. *матн*). Гласные перед выпавшим согласным могут изменяться. Так, например, гласный может сужаться, заменяться гласным более узким, более высоким по подъему: ИП ед. **plōdōs* > **plodъ* > *плодъ*; РП ед. **gĕnās* > **ženy* > *женъ*; простой аорист **mōgōm* > **mogъ* > *могъ* «я мог».

Тема 3. Монофтонгизация дифтонгов на *i, u*

Монофтонгизация дифтонгов на *i, u* происходила в позиции перед согласными и в конце слова. Дифтонги на *i, u* – это таутосиллабические сочетания гласных, т.е. сочетания, находящиеся в одном слоге. Гласные *i, u* становились в этом случае неслоговыми *ĭ, ŭ* и образовывали закрытый слог. Под действием закона открытого слога дифтонги монофтонгизировались – изменялись в простые гласные:

1) *ai, *oi > ě₂ (ст.-сл. ѣ) в середине и конце слова; *ai, *oi > i₂ (ст.-сл. и, ї) в конце слова;

2) *ei > i₂ (ст.-сл. и, ї);

3) *au, *ou > *u (ст.-сл. у);

4) *eu > *ju (ст.-сл. ю, у с предшествующей йотовой палатализацией).

Срв. с родственными языками, где дифтонги сохранялись: ст.-сл. другъ – лит. draũgas: прасл. *drougõs > *drugъ; ст.-сл. вльцн – греч. λύκοι «волки», лит. vilkai: прасл. *wĩlkoĩ > *wьlci₂; ст.-сл. бѣднѣн «принуждать», бѣждѣ – гот. baidjan: прасл. *boĩdĩtei, *boĩdiam > *bě₂diti₂, *bě₂djo.

Гласные а, о, е в дифтонгах могли быть краткими и долгими, это не влияло на их монофтонгизацию. После монофтонгизации дифтонгов на и в праславянском языке появился сильноогубленный гласный верхнего подъема.

Перед гласными дифтонги давали гетеросиллабические сочетания, т.е. сочетания, части которых находились в разных слогах. Неслоговые ĭ, ʉ изменялись в этом случае в согласные j, w и дифтонги распадались. **Распал дифтонгов на i, u** происходил перед гласными. Перед гласными дифтонги давали гетеросиллабические сочетания, т.е. сочетания, части которых находились в разных слогах. Неслоговые ĭ, ʉ изменялись в этом случае в согласные j, w и дифтонги распадались:

1) *ai > *a-j;

2) *oi > *o-j;

3) *ei > *ьj;

4) *au > *a-w;

5) *ou > *o-w;

6) *eu > *je-w.

Поскольку перед согласным и в конце слова дифтонги монофтонгизировались, развивались **чередования звуков на месте древних дифтонгов на i, u**.

Чередования звуков на месте древних дифтонгов на i, u развивались в ходе монофтонгизации дифтонгов. Поскольку перед согласным и в конце слова дифтонги монофтонгизировались, а перед гласными распадались, развивались чередования звуков на месте древних дифтонгов на i, u:

1) *ě₂ // *a-j, *o-j (дѣтѣ – донѣн < *dě₂tę – *dojiti < *doitent – *dojitei);

2) *i₂ // *ĩ-j > *ь-j (бѣнѣн – бѣнѣж < *bi₂ti – *bьjо < *beitei – *bejōm);

3) *u // *a-w, *o-w (плѹтн – плѡѡ < *pluti – *plowǫ < *ploutei – *plowōm);

4) *ju // *je-w (рjутн – рѣѡ < *r'uti – *r'ewǫ < *rjuti – *rjewǫ < *reutei – *rewōm).

Древние дифтонги были связаны со степенями чередования гласных – основной и нулевой (или редукции): бнтн – бон < *bi₂ti₂ – *bojъ < *beitei – *boiōs; цѣтѣтѣ – цѣтѣтѣтѣ < *cwě₂tъ – *cwьtētъ < *kwoitōs – *kwōitētī; вѣздѹхъ – вѣздѹхнѣтн < *-d_ux- – *-dьx- < *-dous- – *-dōūs-.

Тема 4. Монофтонгизация носовых дифтонгов на m, n

Монофтонгизация носовых дифтонгов на m, n была обусловлена законом открытого слога. Она происходила в положении перед согласным, а также в конце слова, если гласный в дифтонге был передним или непредним долгим. В результате из дифтонгов em, im, en, in развился новый гласный – носовой гласный переднего ряда e, а из дифтонгов непреднего ряда am, om, um, an, on, un – носовой гласный непреднего ряда o. Перед гласным дифтонг распадался, поскольку его части оказывались в разных слогах, поэтому возникали **чередования носовых гласных с сочетаниями гласного и носового согласного**. Срв. с родственными языками, в которых носовые дифтонги не изменялись: десятъ «десятый» – лит. dešimtās: прасл. *desęть < *dēsīmtōs (ǫ < *e < *īm); пѣть – др.-инд. pánthās, πόντος греч. «море, путь по морю»: прасл. *pęть < *pōntīs (ǫ < *o < *on).

Чередования носовых гласных с сочетаниями гласного и носового согласного было вызвано разным преобразованием носовых дифтонгов: перед согласным они изменялись в носовые гласные, а перед гласным распадались на гетеросиллабические сочетания гласного и согласного. При этом наблюдались **ступени чередования гласных** в дифтонгах, в инфинитиве и приглагольных существительных выступала основная ступень чередования: вѣздѹтн – вѣзѣмѡ – вѣзѣмѹтн: ǫ // ьм // нм < *e // *ьm < *im < *em // *īm // *īm; врьѣмѡ – врьѣмена: ǫ // ен < *e // *en < *en // *en; наѹмѡ – коньць: ǫ // он < *e // *on < *en // *on; сѣмѣтѣ – сѣмѣтѣннѣ: ǫ // ǫ < *o // e < *on // *en.

Тема 5. Развитие протез

Развитие протез происходило под действием закона открытого слога в ходе обобщения слогов СГ. Открытые слоги, неприкрытые

согласным, получали согласную надставку – протезу – либо *j, либо *w. См. языковые примеры в задании 37 книжного пособия.

Тема 6. Упрощение групп согласных

Упрощение групп согласных происходило под действием закона открытого слога в ходе обобщения слогов СГ. В словах с группами согласных типа tatta могло происходить либо упрощение групп согласных tatta > tata, либо образование вставочных гласных tatta > tatъta («t» здесь обозначает любой согласный, буква «а» – любой гласный). В группах согласных выпадал первый согласный – обычно, смычный. См., например: *pn > *p: сьнъ – сьпатн; *bt > *b: грѣтн «грести» – грѣѣшн; *dm > *m: ѡмъ – ѡдѣтъ; роумьнъ «румяный» – рѣжда «ржавчина» < *гъdja; вѣрма – лат. verito, -ere «поворачивать, обращать»; *kx > *x: рѣкѣ – рѣхъ «я сказал» < *гѣkхъ < *rek-s-ǫ-m; *ds > *s: блѣдѣ – блѣсъ «я берег» и др.

После приставки *ob выпадал корневой *w: обнѣтъ – внтѣтн «жить, обитать»; власть – областъ «власть, правление», «край, область»; облѣкѣтъ – влѣкѣтъ и т.д. Перед согласными *l, *r, *n приставка *ob сохранялась: облѣстѣтн, обрадовѣтн, обнажѣтн, а перед другими согласными *b выпадал: мѣтн – омѣтн; сьпатн – осьпатн.

Группы *dl, *tl упрощались в южнославянских и восточнославянских диалектах праславянского языка, а в западнославянских упрощения не происходило: блѣстн – блѣдѣтъ – блѣлъ; мастн – матѣтъ – малъ; шѣдъшн – шѣла; молѣтн – чеш. modlití se; крѣло – словц. kridlo.

В старославянском нет двойных согласных. Упрощаются сочетания двух щелевых согласных, щелевого и аффрикаты: страсть «страдания, лишения» – бѣстрастьнъ «не знающий страданий»; същн – нсъщн; цѣлѣтн – нцѣлѣтн.

Тема 7. Развитие гласных вставок

Развитие гласных вставок происходило под действием закона открытого слога в ходе обобщения слогов СГ. В словах с группами согласных типа tatta могло происходить либо упрощение групп согласных tatta > tata, либо образование вставочных гласных tatta > tatъta («t» здесь обозначает любой согласный, буква «а» – любой гласный). Так, в греческих заимствованиях в старославянских памятниках между согласными вставлялись редуцированные гласные: греч. ἄγγελος – ст.-сл.

анѣлѣзъ, греч. βάρβαρος – ст.-сл. варѣварѣ, греч. ψαλμός – ст.-сл. псалмѣзъ, греч. Αἴγυπτος – ст.-сл. єгѣпѣтъ и др. Вставочные гласные в славянских словах зафиксированы в древнерусских источниках: вѣтьръ < вѣтрѣ, огнь < огнь, пнсьмо < пнсмо, осьмь ‘8’ < осмь, сѣдмѣин < сѣдмѣин и др.

Тема 8. Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах tort, tert, tolt, telt

Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах tort, tert, tolt, telt (t здесь обозначает любой согласный) происходила под действием закона открытого слога в период распада праславянского языка. Дифтонгические сочетания с плавными не могли сохраняться, потому что образовывали закрытый слог. В старославянском языке слог становился открытым в результате метатезы (или перестановки) звуков в дифтонгическом сочетании: праславянские группы tort, tert, tolt, telt после метатезы преобразовывались в трат, трѣт, тлат, тлѣт с заменой кратких гласных на долгие (o > а, e > ѣ). Так появилось старославянское **неполногласие**: *storna > страна, *werdъ > врьдъ, *bolgo > благо, *melko > мѣлко и т.д. Срв. в родственных языках, где не было метатезы: нем. Bart – ст.-сл. брада, нем. Berg – ст.-сл. бръгъ, алб. baltë «тина, болото, грязь» – ст.-сл. блато «болото, трясина»; др.-прус. meltan «мука» – мѣтн «молоть» и т.д. Неполногласие с долгим гласным свойственно всем южнославянским языкам, а также южным западнославянским языкам – чешскому и словацкому. В северных западнославянских языках, а также в некоторых восточнославянских диалектах представлено неполногласие с кратким гласным: ст.-сл. страна – пол. strona, ст.-сл. глава – пол. głowa, ст.-сл. бръгъ – пол. brzeg, ст.-сл. злато – др.-рус. диал. злото, ст.-сл. градъ – др.-рус. диал. гродъ и др. Обычно старославянскому неполногласию противопоставлено восточнославянское первое полногласие: ст.-сл. бръгъ – берѣгъ, ст.-сл. благо – др.-рус. болого, ст.-сл. блато – др.-рус. болото, ст.-сл. бръгъ – берѣгъ, ст.-сл. власть – др.-рус. волость, ст.-сл. вѣщн – др.-рус. волоун, ст.-сл. врагъ – др.-рус. корогъ, ст.-сл. врьма – др.-рус. верѣма, ст.-сл. врабнн – др.-рус. коробнн, ст.-сл. глава – др.-рус. голова, ст.-сл. гласъ – др.-рус. голова, ст.-сл. градъ – др.-рус. городъ, ст.-сл. дрѣво – др.-рус. дѣрево; ст.-сл. плънъ – др.-рус. полонъ; ст.-сл. прѣжде – др.-рус. переже и т.д. Уже из этого перечня слов видно, что многие старославянизмы вошли в русскую литературную норму, а древнерусские слова были утрачены.

Механизмы образования неполногласия и первого полногласия – разные. Если неполногласие развивалось в ходе метатезы плавного и гласного, то первое полногласие возникало в результате развития гласной вставки, которая по качеству уравнивалась постепенно с исконным гласным (прасл. *wognъ > др.-рус. *ворънъ* > *воронъ*; срв. в др.-пол. *wognъ > *wognъ* > *wъгонъ* > *wronъ*). В др.-рус. сочетания *tolt*, *telt* давали обычно один тип полногласия из-за огубленности плавного *l*: **welkti* > *волочь*, **melko* > *молоко*, **relnъ* > *полонъ*. После мягкого шипящего исконный **e* сохранялся: **šelmъ* > др.-рус. *шльмъ*. Лишь изредка встречается полногласие -еле-: **šelnъ* > др.-рус. *челенъ*.

Перед гласными дифтонгические сочетания с плавными образовывали гетеросиллабические сочетания и не подвергались метатезе или вставке. В результате возникали чередования: *п~~л~~амъ* – *п~~о~~лѣтън* «*л*», *с~~о~~ль* – *с~~л~~адъкъ* и др.

Тема 9. Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах *ort*, *olt*

Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах *ort*, *olt* (*t* здесь обозначает любой согласный) происходила под действием закона открытого слога в период распада праславянского языка. Эти группы находились в начале слов. Во всех славянских диалектах слог становился открытым благодаря метатезе гласных и плавных *r*, *l*. Различия состояли в том, каким был гласный – удлинялся он или не удлинялся. Считается, что разные рефлексы соотносились с восходящей или нисходящей интонацией (или ударением, которое в праславянском было не силовым, а интонационным, музыкальным). В старославянском языке и в других южнославянских языках метатеза независимо от интонации сопровождалась долгим гласным: *ort-* > *рат-*, *olt-* > *лат-*. В западнославянских и восточнославянских языках такое же изменение происходило только при восходящей интонации – **акуте**), а при нисходящей – **циркумфлексе** – краткий гласный сохранялся.

Языки	Акут	Циркуфлекс
Праславянский язык	<i>ort-</i> , <i>olt-</i>	<i>ort-</i> , <i>olt-</i>
Южнославянские языки	<i>рат-</i> , <i>лат-</i>	<i>рат-</i> , <i>лат-</i>
Восточнославянские	<i>рат-</i> , <i>лат-</i>	<i>рот-</i> , <i>лот-</i>

языки		
Западнославянские языки	rat-, lat-	rot-, lot-

В русском языке, в отличие от других славянских языков, обнаруживаются оба рефлекса – и старославянский, и восточнославянский:

равный и *ровный* < *ogwъn-, *разный* и *рознь* < *orzъn-, *работа* и *хлебороб* < *ogb- и др. (см. задание 48 пособия). Приставки *раз-*, *рас-* являются в русском языке церковнославянизмами. Собственно русские приставки *роз-*, *рос-* встречаются изредка под ударением: *розвальни* – *развалиться*, *роспись* – *расписываться* и др.

Перед гласным сочетания с плавными были гетеросиллабическими и не подвергались метатезе: ратан «пахарь» – оратн «пахать».

Тема 10. Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах тѣrt, тѣrt, тѣlt, тѣlt

Утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах тѣrt, тѣrt, тѣlt, тѣlt (t здесь обозначает любой согласный) происходила в силу действия закона открытого слога. Механизм их преобразования в старославянском языке совершенно иной, нежели в случае с группами tort, tert, tolt, telt. В группах тѣrt, тѣrt, тѣlt, тѣlt не было метатезы. Гласность здесь переходила к плавному, и он становился слоговым: тѣrt, тѣrt > tr̥t, тѣlt, тѣlt > tl̥t. Константин-Философ, создавая глаголицу, не внес в нее специальных букв для слоговых плавных. Они обозначались двумя буквами, из которых вторая имела служебный характер и не произносилась: рѣ, рь = [r̥], лѣ, ль = [l̥]. Срв. срѣдѣ [sr̥d̥c̥'e] < *sr̥d̥b̥se < *s̥ird̥ik̥om, влѣна [wl̥na] < *w̥l̥na < *w̥il̥nā. Праславянские дифтонги ѣr, їr, ѣl, їl, в свою очередь, восходят к индоевропейским слоговым плавным (срв. и.-е. корень *k'rd- «сердце»).

Слоговые плавные возникали из дифтонгических сочетаний и в других южнославянских языках, а также в южных западнославянских языках – чешском и словацком (срв. серб. *срп* «серб», серб. *срце*, словц., чеш. *srdce*, словц., чеш. *vlk* «волк»). У восточных славян и у северных западных славян слоговые плавные не возникали. В русском языке после утраты редуцированных гласных здесь сохраняется исконный порядок звуков, как в праславянском – гласный + плавный: ст.-сл. вѣрхъ – рус. *верх*, ст.-сл. длѣгъ – рус. *долг* и т.д. Благодаря этому соответствию, слоговые

плавные в старославянском и исходные дифтонгические сочетания в праславянском легко восстанавливаются: рус. *солнце* – ст.-сл. *слънце* [sln̩c'e] < прасл. *s̩ln̩se; рус. *мерзатъ* – ст.-сл. *трѣсати* [tr̩dz'at'i] < прасл. *tr̩dzati < *t̩rgati и т.д.

Русские сравнительно-исторические параллели позволяют отделить исконные сочетания *р̩ь, р̩ь, л̩ь, л̩ь* от сочетаний, обозначающих слоговость плавных. Русские сочетания *ро, ре, ло, ле* соответствуют старославянским и праславянским сочетаниям плавного и редуцированного, а русские сочетания *ор, ер, ол, ел* – старославянским слоговым плавным и праславянским дифтонгическим сочетаниям редуцированного и плавного: рус. *кровь* – ст.-сл. *крѣвь* [kr̩w'ь] < прасл. *kr̩wь; рус. *плоть* – ст.-сл. *плѣтъ* [pl̩t'ь] < прасл. *pl̩tь; напротив, рус. *торг* – ст.-сл. *трѣгъ* [tr̩gъ] < прасл. *tr̩gъ, рус. *желтый* – ст.-сл. *жълтын* [ʒ'lt̩j̩n] < прасл. *ʒ̩lt̩j̩ < *g̩lt- и т.п.

Перед гласными дифтонгические сочетания с плавными образовывали гетеросиллабические сочетания и не подвергались метатезе или вставке. В результате возникали чередования: *в̩лна – в̩лати* «колебаться», *з̩р̩цало – з̩р̩ѣти* и др. Они могут восходить к праславянским ступеням чередования гласных: *градъ – жр̩дъ* «жердь, палка» < *gordъ – *ʒ̩rdъ < *g̩rd̩s; *мр̩ѣти – мр̩ѣтъ* < *mert̩ – *m̩rtwъ < *m̩rtw̩s и т.д.

Тема 11. Система гласных фонем старославянского языка

Система гласных фонем в старославянском языке восходит к праславянскому языку. Гласные противопоставлялись другу другу по следующим признакам: ряд, подъем, огубленность, носовость:

Подъем	Передний ряд	Непередний ряд
Верхний подъем	i	у и
Средне-верхний подъем	ь	ѣ ѓ
Средне-нижний подъем	е ѓ	о
Нижний подъем	ѣ	а

Огубленными были гласные [u] и [o]. У гласного [o] этот признак был выражен слабее, чем у современного русского [o], поэтому он артикуляционно был ближе к гласному [a], чем сейчас. Признак носовости, или ринезма, был представлен у гласных [e] и [o].

В старославянском языке, в отличие от праславянского, представлены слоговые плавные [r̥], [l̥], которые употребляются как гласные. Они образовались из праславянских дифтонгических сочетаний с плавными в группах *tr̥rt*, *tr̥rt*, *tr̥lt*, *tr̥lt* под действием **закона открытого слога** (см. **утрата дифтонгических сочетаний с плавными в группах tr̥rt, tr̥rt, tr̥lt, tr̥lt**). Как особые варианты плавных согласных [r̥], [l̥] они принадлежат и системе гласных, и системе согласных фонем. В глаголице, созданной Константином-Философом не было специальных букв для этих звуков. Они обозначались диграфами *рѣ* (реже – *рь*) *лѣ* (реже – *ль*).

Фонологически наиболее невыразительными здесь являются редуцированные гласные [ь] и [ъ]. По происхождению они были краткими, как и средние гласные [e] и [o], но редуцированные не могли с ними конкурировать, поскольку гласные [e] и [o] были связаны с основной ступенью чередования и обладали большой морфологической значимостью. В старославянском языке редуцированные в связи с этим утрачивались – исчезали в слабых позициях и вокализировались в [e] и [o] в сильных позициях (см. **позиции редуцированных**). Фонологическая неопределенность редуцированных подкреплялась и их позиционными изменениями: перед *j* и после *j* они становились напряженными, т.е. узкими гласными верхнего подъема [ĕ], [ĕ̆]. Такие позиционные варианты редуцированных могли обозначаться как буквами *ь*, *ъ*, так и *н*, *ѣ*: *нощѣѣ* и *нощѣѣ̆*, *людѣ* и *людѣ̆*, *добрѣн* и *добрѣн̆*. Таким образом, буквы *н*, *ѣ* перед йотированными буквами и буквой *н* обозначали напряженные редуцированные [ĕ], [ĕ̆], а в остальных случаях гласные [i], [y]. Нужно иметь в виду, что буква *н* в начале слова и после гласного всегда обозначала [jĕ]. Срв.: *бѣти* [byt'i], *лѣствѣѣ* [l'istw'ĕje], *нѣщѣн* [n'išt'ĕjĕ], *новѣн* [now'ĕjĕ], *нѣра* [jĕgra], *нѣра-рѣкъѣ* [jĕzdrŏky] «из руки», *ран* [rajĕ], *сѣнѣ* [sypĕ], *сѣн* «сущий» [sĕjĕ], *людѣн* [l'udĕjĕ] «людей», *нощѣѣ̆* [nošt'ĕjŏ] «ночью» и т.д. Напряженными, узкими гласными верхнего подъема редуцированные становились и перед энклитикой *н* [jĕ] «его»: *любѣтъѣ н* (< *любѣтъѣ н*), *хвалѣмѣ н* (< *хвалѣмѣ н*) и др.

Тема 12. Позиции редуцированных гласных. Утрата редуцированных гласных

Позиции редуцированных гласных были слабыми и сильными. Слабые позиции:

- 1) в конце неодносложного слова: домъ, уловъкъ;
- 2) в слоге перед слогом с нередуцированным гласным: зърѣти, сѣвѣтъ;
- 3) в слоге перед слогом с сильным редуцированным: лѣстьць, жърѣцьскъ.

Сильные позиции:

- 1) в односложных полноударных словах: нъ «но», тъ «этот, он»;
- 2) в слоге перед слогом со слабым редуцированным: крѣпкъ, мѣсть.

Предлоги являлись безударными словами, проклитиками и примыкали к последующим полноударным словам: слабая позиция – къ нему, сильная – къ мьнѣ.

Позиции напряженных редуцированных определяются по общим правилам: слабая позиция – гостнн, жнтнѣ, нмѣти; сильная – гостнн, добрѣн.

Позиции в однокоренных словах или формах могут меняться при словоизменении или словообразовании: сѣньмъ – сѣньмнѣ, отѣць – отѣца, мѣсть – мѣстнѣ, сѣмъ – сѣлатн, женьскъ – женьскѣн.

Выделяют также абсолютно слабую позицию, в которой редуцированные всегда остаются слабыми и не чередуются с сильными: къто, уѣто, къннги, дѣва, вѣдова, мъногъ и др. Здесь редуцированные утрачиваются ранее всего.

В слабых позициях редуцированные исчезали, а в сильных прояснялись, вокализировались – ъ в о, ь в ѣ. И сильные, и слабые редуцированные правильно употребляются только в глаголических Киевских листках – самом древнем старославянском памятнике (конец IX или начало X в.). В кириллической Саввиной книге слабые редуцированные утрачиваются, а сильные употребляются правильно. Это свидетельствует о том, что слабые и сильные редуцированные изменялись одновременно.

В результате утраты слабых редуцированных и вокализации сильных редуцированных появились беглые гласные – гласные, которые чередуются с нулем звука (срв. в русском *верен* – *верный*, *крепок* – *крепкий*, *посылать* – *послать*, *собирать* – *собрать*: ст.-сл. вѣрьнъ – вѣрьнѣн, крѣпкъ – крѣпкънѣн, посылатн – посылатнѣн, сѣвнратн – сѣвнратнѣн и под.).

Редуцированные гласные утратились во всех славянских языках. Это было последнее по времени общеславянское изменение. В древнерусском языке редуцированные утратились намного позднее, чем в старославянском, – лишь в XII–XIII вв. Сильные редуцированные по-разному вокализировались: прасл. *sŭpnŏs > *sъпъ – рус. сон – серб. сан – пол. sen и т.д.

Тема 13. Система согласных фонем старославянского языка

Состав согласных фонем в старославянском языке восходит к праславянскому языку, однако в нем представлены и собственно старославянские фонологические единицы – аффрикаты [št’], [žd’].

	Лабialsные (губные)		Дентальные (передне- язычные)		Палатальные (средне- язычные)				Велярные (задне- язычные)	
Взрывные	p	b	t	d					k	g
Щелевые	(f)		s	z	š’	ž’	s’		x	
Аффрикаты					č’		c’	ʒ’		
					št’	žd’				
Носовые	m		n		n’					
Плавные			l		l’					
			r		r’					
Глайды	w				j					

Лабialsные взрывные называют также губно-губными, дентальные – переднеязычными, палатальные – среднеязычными, велярные – заднеязычными. При артикуляции палатальных (лат. palatum «нёбо») средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу, а при артикуляции велярных (лат. velum «завеса») – задняя часть спинки языка сближается с мягким нёбом. Глайды наиболее близки гласным, и их называют также полугласными. Фонема /f/ отсутствовала в славянской речи. Она была перенесена из греческого и встречается лишь в греческих заимствованиях (фараонъ, фарсен, флософъ, фннкъ и др.).

В старославянском отсутствуют соотносительные пары твердых и мягких фонем, как правило, фонемы могут быть либо только твердыми, либо мягкими. Мягкие фонемы – это палатальные согласные, которые образовались в результате **палатализаций** твердых **согласных**, а также

/j/. Все остальные фонемы были твердыми. Перед гласными переднего ряда они приобретали позиционное смягчение – полумягкость. Это не приводило к образованию новых фонем. В фонетической транскрипции позиционное смягчение обозначают точкой, тогда как фонологическую мягкость запятой (например: жнтн [ž'it' i]) (наряду с другими способами, которые указываются в учебниках).

В старославянском языке, в отличие от праславянского, представлены слоговые плавные [r̥], [l̥], которые употребляются как гласные. Они образовались из праславянских дифтонгических сочетаний с плавными в группах **търт, ърт, ѣлт, ѣлт** под действием **закона открытого слога** (см. утрата **дифтонгических сочетаний с плавными в группах ѣрт, ѣрт, ѣлт, ѣлт**). Как особые варианты плавных согласных [r̥], [l̥] они принадлежат и системе гласных, и системе согласных фонем. В глаголице, созданной Константином-Философом не было специальных букв для этих звуков. Они обозначались диграфами р̣ъ (реже – рь) л̣ъ (реже – ль).

Тема 14. Фонетические особенности старославянского языка

Фонетические особенности старославянского языка обусловлены особыми рефлексами праславянских языковых явлений. Обычно они соответствуют общим южнославянским рефлексам, а в некоторых случаях имеют соответствия в западнославянских или восточнославянских языках.

- 1) Собственно старославянские рефлексы связаны с отдельными палатализациями – **йотовыми палатализациями**: *tj > шт (щ), *dj > жд; **палатализациями консонантных сочетаний**: *stj, *zdj, *skj, *zgj > шт (щ), жд; *sk, *zg + гласный переднего ряда > шт (щ), жд; *kt, *gt + гласный переднего ряда > шт (щ).
- 2) В старославянском, как и у восточных славян (кроме новгородского диалекта), происходила **вторая палатализация заднеязычных** в праславянских сочетаниях *kwě₂, *gwě₂, в то время как у западных славян в этих случаях вторая палатализация не было (ст.-сл. цвѣтъ – слвц. kvet, ст.-сл. свѣзда – пол. gwiazda).
- 3) В старославянском упрощены праславянские сочетания *tl, *dl – как и у восточных славян, в то время как у западных славян эти сочетания не были упрощены (ст.-сл. крѣло – слвц. křídlo, ст.-сл. молѣти – чеш. modliti se).
- 4) В старославянском развивается **неполногласие** в праславянских группах **tort, tert, tolt, telt**, как и в других южнославянских и

- южных западнославянских языках, в то время как у восточных славян развивается первое полногласие (прасл. *gordь > ст.-сл. градъ – чеш. *hrad* – рус. *город*; прасл. *goldь > ст.-сл. гладъ – чеш., слвц. *hlad* – рус. *голод* и т.д.).
- 5) В старославянском развивается метатеза с долгим гласным в праславянских группах начала слова *ort*, *olt* независимо от интонации, в то время как у западных и восточных славян при нисходящем ударении – **циркумфлексе** – удлинения гласного не происходило: (прасл. *olkъть > ст.-сл. лакъть – чеш. *loket* – рус. *локоть*; прасл. *ogwънь > ст.-сл. рабънь – пол. *równy* – рус. *ровный* и т.д.).
- 6) В старославянском развиваются **слоговые плавные** в праславянских группах *tъrt*, *tъrt*, *tъlt*, *tъlt*, как и в других южнославянских и южных западнославянских языках, в то время как у восточных славян слоговых плавных не было, а вместо них в праславянских группах *tъrt*, *tъrt*, *tъlt*, *tъlt* образовалось второе полногласие типа *tъгъt*, а после утраты редуцированных сочетания *-ор-*, *-ер-*, *-ол-* (прасл. *gъrdь > ст.-сл. гръдъ – слвц. *hrdy* – др.-рус. *гърдын* > рус. *гордый*; прасл. *wъlkъ > ст.-сл. влъкъ – чеш., слвц. *vlk* – др.-рус. *вълкъ* > рус. *волк* и т.д.).
- 7) В старославянском сохраняются сочетания *ju-* в начале слов, как и в других южнославянских и западнославянских языках, в отличие от восточнославянских языков, где *j-* не было: ст.-сл. *юже* – пол. *już* – рус. *уже*; ст.-сл. *югъ* – слвц. *juh* – др.-рус. *оугъ* (слово *юг* в русском языке является церковнославянизмом); ст.-сл. *юноша* – пол. *junak* «юноша» – др.-рус. *оуноша* (слово *юноша* в русском языке является церковнославянизмом) и др.
- 8) В старославянском, как и в других славянских языках, развивается йотовая **протеза** перед начальным *e-, а в восточнославянских языках ее нет, вместо *e- выступает o-: ст.-сл. *ѣдннъ* – пол. *jeden* – рус., укр. *один* (*единый* в рус. является церковнославянизмом), ст.-сл. *ѣзеро* – чеш. *jezero* – рус., укр. *озеро* и под. Напротив, у восточных славян йотовая протеза развивалась перед начальным *a-, в то время как в старославянском йота здесь обычно не было: ст.-сл. *авнтн* – рус. *явить*, ст.-сл. *агньць* – рус. *ягненок*, ст.-сл. *агода* – рус. *ягода* и др.

ЛЕКЦИЯ 4.

Тема 1. Система частей речи в старославянском языке.
Грамматические категории имен существительных

Состав частей речи в старославянском языке в целом тот же, что и в современных славянских языках, однако сами они обладали иными грамматическими характеристиками.

Существительные характеризовались следующими грамматическими категориями: категория рода, категория числа, категория падежа. В старославянском языке отражена ранняя ступень развития категории одушевленности.

Тема 2. Грамматическая категория рода

Грамматическая категория рода свойственна именам и именным формам глагола. Представлена тремя значениями – мужским, женским и средним родом. Мужской и женский род восходят к индоевропейскому «одушевленному» роду, а средний – к «неодушевленному». У существительных род является классифицирующей категорией: они имеют род, а у прилагательных – словоизменительной категорией: они изменяются по родам, как и местоимения (за исключением личных и возвратного местоимений, а также вопросительных местоимений *кѣто*, *ѹто*, которые не имеют рода). Род был тесно связан с определенными морфологическими признаками – определенным кругом суффиксальных морфем или типов склонения. Например, слова на *-ѹнн* относятся к женскому роду **ī*-основ, а на *-ѹнн* – к мужскому; в *ī*-склонение входят только слова мужского рода; в **ū*- и **er*-склонение – только женского рода; в **ent*- и **es*-склонение – только слова среднего рода.

Значение рода у существительных может быть мотивированным лексической семантикой, а может быть немотивированным (срв. с одной стороны, *сынѣ*, *дѹщн*, *дѣтѣ* и *дворѣ*, *стѣна*, *олово* «свинец», с другой стороны).

Слова вроде *слуга*, *сотона* имеют смысловой мужской род, а морфологический – женский. Для мифологического и поэтического сознания круг слов с мотивированным родовым значением является более широким. Так, слова *свѣтъ*, *дѣнь*, *огнь* в славянской мифологии символизируют мужское начало, а слова *тьма*, *нощь*, *вода* – женское. Поэтому родовое значение у них мотивировано, хотя в современном употреблении данных слов это неочевидно.

Тема 3. Грамматическая категория числа

Грамматическая категория числа характерна для изменяемых слов разных частей речи. В старославянском, как и в языке-предке, категория числа представлена тремя значениями – единственным, двойственным и множественным числом. Она имеет вместе с тем разный характер в тех или иных частях речи. Так, у существительных она связана с обозначением реального количества или предметной интенсивности, а для прилагательных обусловлена лишь синтаксическими условиями употребления.

Двойственное число является индоевропейским архаизмом. В старославянском языке, как и в других древнеславянских языках, оно последовательно употребляется. Ранее всего, в XIV в., утрачивается в древнерусском языке – языке-предке русского, украинского и белорусского языков. Возникновение двойственного числа обусловлено особенностями пространства человеческого тела: оно является парно-симметричным (срв. *вѣцѣ* «оба века, веки», *оун* «оба глаза, глаза́», *оушн* «оба уха, уши», *ланнтѣ* «обе щеки, щёки», *плещн* «оба плеча, плечи», *рѣцѣ* «обе руки, рѹки», *лакѣтн* «оба локтя, локти», *прѣсн* «обе груди, грѹди», *бѣдрѣ* «оба бедра, бѣдра», *нозѣ* «обе ноги, нѹги», *колѣнѣ* «оба колена, колени» и т.д. Эти существительные обозначают парно-симметричные предметы и образуют свободное двойственное число, так как употребляются без числовых слов *дѣва*, *оба*. Непарные существительные в дв. числе употребляются с числовыми словами и образуют связанное дв. число: *дѣва брата*, *обѣ сестрѣ*, *дѣвѣ дѣтѣтн* и т.д.

Некоторые имена и местоимения употребляются только в одной числовой форме: *singularia tantum* (*са* «себя», *кѣто*, *уѣто*, *пѣть* ‘5’, *шѣсть* ‘6’, *сѣдмь* ‘7’, *осмь* ‘8’, *егупѣтъ* «Египет», слово «Божественный Логос, Сын Божий» и др.); *dualia tantum* (*дѣва*, *оба*); *pluralia tantum* (*врата*, *гѣслн* «струнный музыкальный инструмент», *дѣврн*, *кѣзннгы* «письмена, писания», *ложесна* «клоно, утроба», *люднѣ*).

Тема 4. Грамматическая категория падежа

Грамматическая категория падежа выражается всей совокупностью противопоставленных друг другу падежных словоформ – парадигмой. В старославянской парадигме 7 падежей: именительный падеж (ИП, или номинатив), звательный падеж (ЗвП, или вокатив), винительный падеж (ВП, или аккузатив), родительный падеж (РП, или

генитив), дательный падеж (ДП, или датив), местный падеж (МП, или локатив), творительный падеж (ТП, или инструменталис). Именно в такой последовательности падежи формируются в индоевропейском праязыке. Если быть точнее, вначале появилась флективно неохарактеризованная форма с тематическим гласным на основной ступени чередования, которая в дальнейшем, после появления номинатива она стала формой вокатива. У славян отсутствует еще один падеж – отложительный, или аблатив. Он был объединен с генитивом. Окончание РП ед. *ǫ-основ -а восходит к окончанию аблатива – *ǫ-ǣd > *ōd > *-a.

Основные значения и функции падежей были следующими: ИП – падеж подлежащего или именного сказуемого; ЗвП – падеж обращения; ВП – падеж прямого дополнения или обстоятельства; РП – падеж прямого дополнения при глагольном отрицании, косвенного дополнения или обстоятельства; ДП – падеж косвенного дополнения, адресата действия, признака предмета; МП – падеж обстоятельства места или времени; ТП – падеж орудия действия или обстоятельства образа действия.

Утраченный в русском языке вокатив сохраняется в большинстве славянских языков.

Тема 5. Развитие грамматической категории одушевленности

Грамматическое значение одушевленности выражалось омонимией, совпадением ВП ед. с РП ед., в то время как исконный синкретизм, совпадение ВП ед. с ИП ед. выражало значение неодушевленности. В старославянском языке эта категория представлена только в ед. числе мужского рода. Отражается она еще непоследовательно, не во всех случаях и является новой, развивающейся.

Категория одушевленности начинает складываться в позднепраславянский период, когда после отпадения флексий под действием закона открытого слога ИП ед. и ВП ед. совпали: ИП ед. *bhǫgǫs > *bogъ, ВП *bhǫgǫm > *bogъ; ИП ед. *ǫtǫkǫs > *отъсь, ВП ед. *ǫtǫkǫm > *отъсь; ИП ед. *kǫnjǫs > *kon'ь, ВП ед. *kǫnjǫm > *kon'ь. Здесь утрачивается очень важное противопоставление ИП – падежа субъекта действия, и ВП – падежа прямого объекта действия. Срв. предложение, в котором не ясно распределение субъектных и объектных словоформ: *отъць любнтъ сынъ*. Поскольку при глагольном отрицании использовалась более ясная словоформа РП *сынъ не любнтъ своего коня*, данная форма РП начинает употребляться вместо древнего ВП. Так возникает новая форма В=РП, выражающая значение одушевленности.

Спорадически личная одушевленность выражалась также в ДП ед. По аналогии с существительным в ДП *ǫ-основ *сѣновѣн* появляются такие же формы у других слов со значением личной одушевленности: *аврамовѣн*, *господѣвѣн*, *петровѣн* и т.д.

Тема 6. Типы основ (или типы склонения) имен существительных

Типы основ имен существительных зависели в индоевропейском языке от суффиксальных показателей между корневой и флективной морфемами. В зависимости от этого суффиксального показателя – детерминатива – выделяются морфологические классы имен: основы на *ǫ, *ī, *ō, *ā и т.д. Состав флексий в целом являлся одинаковым в разных именных классах. Суффиксальные показатели основ первоначально разделяли существительные на семантические классы слов, однако очень рано их семантическая функция была утрачена и они превратились в чисто формальный показатель. Тем не менее семантика древних именных классов частично сохранилась в отдельных типах основ. Так, существительные основ на *ent обозначают незрелые существа и относятся поэтому к среднему роду: *агна* «ягненок», *дѣта* «дитя, младенец», *жрѣба* «жеребенок» и т.д. Существительные основ на *er обозначают ближайших родственников: ВП ед. *дѣщерь* «дочь», *матерь* «мать». Существительные основ на *es связаны с сакральными обозначениями: ИП мн.: *небеса*, *словаеса*, *тѣлеса*, *чюдеса*. В показателях типов основ представлены ступени чередования в различных падежных формах. В результате переразложения основ в пользу окончаний древние типы основ изменились в типы склонения. В праславянском в силу действия фонетических законов были изменены как древние показатели основ, так и вместе с ними древние флексии. Так, у существительных ā-основ, помимо отражения ступеней чередования, показатель основы ā вместе с древней флексией дают единое окончание в результате монофтонгизации дифтонгов:

V.=ЗвП	*g ^w ěn-ǎ-∅	*žen-o	жен-о
N.=ИП	*g ^w ěn-ā-∅	*žen-a	жен-а
D.=ДП	*g ^w ěn-ā- ěi	*žen- ě ₂	жен-ѣ
Acc.=ВП	*g ^w ěn-ā- m	*žen-q	жен-ѡ

Кроме того, окончания могут отпадать по закону открытого слога, см. отдельные падежные словоформы в основах на *ǫ (РП здесь восходит не к генитиву, а к индоевропейскому аблативу; *s по правилу ruki переходит в *x):

V.=ЗвП	*dous-ǫ-ø	доуш-ε
Abl. > РП	*dous-ǫ-ǫd > *dous-ōd	доух-а
Loc.=МП	*dous-ǫ-i	доуц-ѣ

Суффиксальный показатель основ может выступать на нулевой (редукции) и полной (дифтонгической) ступени. При распаде дифтонгической ступени и переразложении основ образуются сложные, из нескольких звуков, окончания. Гласные перед выпавшими окончаниями удлиняются. См, в частности, отдельные падежные словоформы основ на *ǫ и *ī:

N.	*mǣdh-ǫu-ǣs	*med- owe	мѣд-ове	*ghǫst-ǣi-ǣs	*gost-ъje	гост-нѣ
G.	*mǣdh-ǫu- ǫm	*med- owъ	мѣд- овъ	*ghǫst-ǣi-ǫm	*gost-ъjъ	гост-нн
Acc.	*mǣdh-ǫǫ-ns	*med-y	мѣд-ы	*ghǫst-ǫǫ-ns	*gost-i	гост-н
Loc.	*mǣdh-ǫǫ-sǫ	med-ъхъ	мѣд- ъхъ	*ghǫst-ǫǫ-sǫ	*gost- ъхъ	гост-ъхъ

Из приведенной таблицы хорошо видно, что первоначально основы на *ǫ и *ī различались именно суффиксальными показателями основ, а окончания имели одинаковые. В результате переразложения основ и действия закона открытого слога здесь развились разные окончания. Таким образом, древние типы основ преобразовались в самостоятельные типы склонения. Термин «типы основ» применительно к новым типам склонения тем не менее сохраняется, поскольку он указывает на исторический источник того или иного типа склонения. Наравне используются такие термины, как «основы на *ǫ», «*ǫ-основы», «склонение на *ǫ», «ǫ-склонение».

Древний тип основ существительных в старославянском обычно можно определить уже по «начальной» форме – по именительному падежу единственного числа, а в некоторых случаях необходимы для точности другие падежные словоформы – например, РП ед. Так, основы на *ǫ и *ŭ имеют одинаковые словоформы ИП ед. на -ъ, но в РП ед. окончания разные – -а и -оу. Кроме того, играет роль лексический фактор: у славян сохранилось всего несколько слов исконных *ŭ-основ, а *ǫ-основы являются наиболее многочисленным и продуктивным типом. Основы на *jǫ и *ī муж. рода имеют в ИП ед. словоформы на -ь, а в РП ед. у них также разные окончания – -а и -н. Кроме того, они отчетливо различаются качеством согласного перед флексией: у *jǫ-основ перед окончанием находится *j или палатальный согласный, возникший по йотовой палатализации (бон < *bojъ < *boiǫs, мѣуь < *meǫъ < *mĕkjǫs). Основы на *jā и *ī различаются только словоформой ИП ед. Показатель консонантных основ всегда отчетливо выступает в разных падежных словоформах, помимо ИП ед.: нѣбо – ИП мн. нѣбѣса, агна – ИП мн. агнѣта (рус. ягнѣта), нма – ИП мн. нмѣна и т.д. У основ на *ŭ окончание ИП ед. -ы (< *-у < *-ŭ) выступает на ступени чередования в других падежных формах -ъв- (< *-ъw- < *-ŭu-): ИП ед. люб-ы – люб-ъв-ь и др. Поскольку в основе появляется согласный *w, склонение таких слов сближается с основами на согласный. См. сводный перечень типов основ (или типов склонения) в таблице задания 59, а также следующие темы по группам: **основы на *ā, *jā, *ī; основы на *ǫ, *jǫ, *ŭ, *ī; основы на согласные и *ŭ; взаимодействие типов основ.**

ЛЕКЦИЯ 5.

Тема 1. Основы на *ā, *jā, *ī

Основы на *ā, *jā включали слова женского рода на -а, -я в ИП ед. (вода, воля и т.д.) и несколько слов мужского рода (воѣвода, нлня «пророк Илья» и др.). **К основам на *ī** принадлежали слова женского рода на -нн, -ынн (млзннн, рабзннн и др.) и слова мужского рода на -нн, -зунн (сжднн, шарзунн «живописец» и др.). Словоформы *ī-основ отличались от *jā-основ только в ИП ед. К основам на *jā относились не только слова с йотовой палатализацией (доуша, земля, надежда) но и слова с 3 пал. (дѣвнца, польса). См. образцы склонения:

Падеж	Основы на *ā	Основы на *jā	Основы на *ī
ИП ед.	Бод-а рѣк-а	Боур-ја тжҮ-а	Поустзын-н сҗдн-н
ЗвП ед.	Бод-о рѣк-о	Боур-е тжҮ-е	Поустзын-е сҗдн-е
ВП ед.	Бод-ж рѣк-ж	Боур-іж тжҮ-ж	Поустзын-іж сҗдн-іж
РП ед.	Бод-зы рѣк-зы	Боур-іа тжҮ-а	Поустзын-іа сҗдн-іа
ДП ед.	Бод-ѣ рѣц-ѣ	Боур-н тжҮ-н	Поустзын-н сҗдн-н
МП ед.	Бод-ѣ рѣц-ѣ	Боур-н тжҮ-н	Поустзын-н сҗдн-н
ТП ед.	Бод-оіж рѣк-оіж	Боур-еіж тжҮ-еіж	Поустзын-еіж сҗдн-еіж

ИП мн.	Бод-зы рѣк-зы	Боур-іа тжҮ-а	Поустзын-іа сҗдн-іа
ЗвП мн.	Бод-зы рѣк-зы	Боур-іа тжҮ-а	Поустзын-іа сҗдн-іа
ВП мн.	Бод-зы рѣк-зы	Боур-іа тжҮ-а	Поустзын-іа сҗдн-іа
РП мн.	Бод-з рѣк-з	Боур-ь тжҮ-ь	Поустзын-ь сҗдн-н
ДП мн.	Бод-амз рѣк-амз	Боур-іамн тжҮ-амн	Поустзын-іамз сҗдн-іамз
МП мн.	Бод-ахз рѣк-ахз	Боур-іахз тжҮ-ахз	Поустзын-іахз сҗдн-іахз
ТП мн.	Бод-амн рѣк-амн	Боур-іамн тжҮ-амн	Поустзын-іамн сҗдн-іамн

И-В-ЗвП дв.	Бод-ѣ рѣц-ѣ	Боур-н тжҮ-н	Поустзын-н сҗдн-н
Р-МП дв.	Бод-оу рѣк-оу	Боур-ю тжҮ-оу	Поустзын-ю сҗдн-ю
Д-ТП дв.	Бод-ама рѣк-ама	Боур-іама тжҮ-ама	Поустзын-іама сҗдн-іама

Некоторые падежные формы синкретичны – совпадают в разных падежах. Особенно ярко это проявляется в подпарадигме двойственного числа. Звательный падеж имеет особую форму только в единственном числе.

В склонении *ā происходит 2 пал. заднеязычных согласных перед флексиями дифтонгического происхождения: ДП и МП ед. рѣцѣ, носѣ И-В-ЗвП дв. рѣцѣ «обе руки», носѣ «обе ноги» и т.д.

Между флексиями твердых *ā-основ и мягких *jā-основ существуют определенные фонетические соответствия:

Твердое склонение	Мягкое склонение
о	е

Ы	Ѧ
Ѣ	Н
Ъ	Ь

Многие окончания *ā основ сохраняются в современном русском 2 склонении. В отличие от других славянских языков, в русском языке утрачены результаты 2 пал. под влиянием падежных форм, где 2 пал. не было. Кроме того, в русском языке, в отличие от других славянских языков, склонение твердого и мягкого типов было обобщено по твердому образцу.

В составе отдельных флексий сохранился древний суффикс основ *ā: в ИП ед., в ЗВП ед. (на ступени чередования), в ДП мн., в МП мн., в ТП мн.

Тема 2. Основы на *ǫ, *jǫ, *ǫ, *ī

К основам на *ǫ, *jǫ принадлежало большинство слов мужского и среднего рода – таких, как *плодъ, ножь, ран, стадо, плеще* «плечо», *сннне* «сновидение». К *jǫ относились также слова с 3 пал. *отць, лнще* и под. См. образцы склонения:

Падеж	Основы на *ǫ	Основы на *jǫ
ИП ед.	трудо-ъ рог-ъ сел-о	кон-ь нож-ь слзньц-е
ЗВП ед.	трудо-е рож-е сел-о	кон-ю нож-оу слзньц-е
ВП ед.	трудо-ъ рог-ъ сел-о	кон-ь нож-ь слзньц-е
РП ед.	трудо-а рог-а сел-а	кон-ѡ нож-а слзньц-а
ДП ед.	трудо-оу рог-оу сел-оу	кон-ю нож-оу слзньц-оу
МП ед.	трудо-ѣ рос-ѣ сел-ѣ	кон-н нож-н слзньц-н
ТП ед.	трудо-омь рог-омь сел-омь	кон-емь нож-емь слзньц-емь

ИП мн.	трудо-н рос-н сел-а	кон-н нож-н слзньц-а
ЗВП мн.	трудо-н рос-н сел-а	кон-н нож-н слзньц-а
ВП мн.	трудо-зи рог-зи сел-а	кон-ѡ нож-а слзньц-а
РП мн.	трудо-ъ рог-ъ сел-ъ	кон-ь нож-ь слзньц-ь
ДП мн.	трудо-омъ рог-омъ сел-омъ	кон-немъ нож-емъ слзньц-емъ

МП мн.	трудоу-ѣхъ росоу-ѣхъ сел-ѣхъ	кон-нхъ нож-нхъ слзньц-нхъ
ТП мн.	трудоу-зи рог-зи сел-зи	кон-н нож-н слзньц-н

И-В-ЗвП дв.	трудоу-а рог-а сел-ѣ	кон-ѣа нож-а слзньц-н
Р-МП дв.	трудоу-оу рог-оу сел-оу	кон-ю нож-оу слзньц-оу
Д-ТП дв.	трудоу-ома рог-ома сел-ома	кон-ѣма нож-ѣма слзньц-ѣма

Средний род отличается от мужского только в И-В-ЗвП ед., мн. и дв.

В ЗвП происходила 1 пал. заднеязычных согласных: уловѣуе, боже, доуше. В МП ед., ИП мн. и МП мн. *ѡ-основ были представлены результаты 2 пал. заднеязычных: МП ед. влзцѣ, росоуѣ, послосуѣ; ИП мн. влзцн, росн, послосн; МП мн. влзцѣхъ, росоуѣхъ, послосуѣхъ.

Как и в ā- и jā-основах, в ѡ- и јѡ-основах наблюдаются определенные фонетические соответствия между составом флексий, которые, однако, имеют отдельные отступления от фонетического принципа (см., например, формы ТП мн.). В составе отдельных флексий сохраняется древний суффикс основ на *ѡ.

Тема 3. Основы на *ѡ

К исконным основам на *ѡ у славян относилась только небольшая группа слов мужского рода: сынъ, волъ, медъ, полъ, домъ, връхъ. Однако она постоянно расширялась за счет слов, которые приобрели смешанное склонение по основам на *ѡ, и на *ѡ (например: грѣхъ, даръ, мнрѣ, радъ, садъ, санъ, станъ, үннъ). См. образец склонения исконных *ѡ-основ:

Падеж	Основы на *ѡ
ИП ед.	мед-ѣ
ЗвП ед.	мед-оу
ВП ед.	мед-ѣ
РП ед.	мед-оу
ДП ед.	мед-овн
МП ед.	мед-оу
ТП ед.	мед-ѣмь

ИП мн.	мѣд-оѳѣ
ЗвП мн.	мѣд-оѳѣ
ВП мн.	мѣд-ѳи
РП мн.	мѣд-оѳѳ
ДП мн.	мѣд-ѳмѳ
МП мн.	мѣд-ѳхѳ
ТП мн.	мѣд-ѳмн

И-В-ЗвП дв.	мѣд-ѳи
Р-МП дв.	мѣд-оѳоу
Д-ТП дв.	мѣд-ѳма

Редуцированный в составе флексий восходит к суффиксу основы *ѳ – так же, как оу, оѳ, ѳи, отражающие ступени чередования *ѳѳ // *оѳ // *ѳ.

Существительное *сынѳ* в отличие от других слов *ѳ-основ обозначало ‘лицо мужского пола по отношению к родителям’. Поэтому оно рано стало терять свои исконные формы и приобретать окончания основ на *ѳ: РП *сына*, ЗвП *сынѣ* и под. С другой стороны, по аналогии с существительным в ДП *ѳ-основ *сынѳн* появляются такие же формы у других слов со значением личной одушевленности: *аврамовн*, *господеѳн*, *петровн* и т.д.

Несмотря на малочисленность слов *ѳ-основ, они оказывали постоянное влияние на склонение ѳ-основ. Флексии основ на *ѳ воспринимались как показатели мужского склонения, потому что в него входили лишь слова мужского рода. Еще более важным было то, что флексии *ѳ-основ обладали формальной выразительностью. Так, в русском языке в РП мн. существительные муж. рода имеют окончания *-ов*, *-ей*, восходящие к *ѳ- и *ѳ-основам, тогда как исконные формы были невыразительными, а потому утратились за некоторым исключением: РП мн. *трудоѳ* – исконно *трудоѳъ*, *столоѳ* – исконно *столоѳъ*, *коней* – исконно *конѳ* и т.д. (но – пять человек, шесть чулок, семь глаз, восемь сапог и др.). В РП ед. допускается варьирование: *много народа* – *народу*; *стакан чая* – *чаю*; *нашего полку прибыло*; *с пылу с жару* и т.д.; в МП также употребляется окончание *-у* древних *ѳ-основ вместо исконного *-ѳ* (< *-ѳъ* (*в лесу*, *на берегу*, *в боку* и т.д.)).

Тема 4. Основы на *ī

К основам на *ī относились слова муж. и жен. рода – такие, как гъоздъ, тьсть, вѣсть, мѣшь, ноць «ночь». Слова мужского рода похожи на лексемы *jō-основ, однако не содержат йотовой палатализации. Эта фонетическая примета позволяет их без труда разграничивать. Для нескольких слов *ī-основ это сделать сложнее, потому что они заканчиваются сонорными согласными: зъбрь, огнь, жгль. См. образцы склонения:

Падеж	Основы на *ī
ИП ед.	огн-ь вѣст-ь
ЗвП ед.	огн-н вѣст-н
ВП ед.	огн-ь вѣст-ь
РП ед.	огн-н вѣст-н
ДП ед.	огн-н вѣст-н
МП ед.	огн-н вѣст-н
ТП ед.	огн-ьмь вѣст-ньж

ИП мн.	огн-нѣ вѣст-н
ЗвП мн.	огн-н вѣст-н
ВП мн.	огн-н вѣст-н
РП мн.	огн-нн вѣст-нн
ДП мн.	огн-ьмъ вѣст-ьмъ
МП мн.	огн-ьхъ вѣст-ьхъ
ТП мн.	огн-ьмн вѣст-ьмн

И-В-ЗвП дв.	огн-н вѣст-н
Р-МП дв.	огн-ню вѣст-ню
Д-ТП дв.	огн-ьма вѣст-ьма

Редуцированный в составе флексий восходит к суффиксу основы на *ī – так же, как н, нн, отражающие ступени чередования *oī // *ei // *ī.

Мужской и женский род различаются в 2 падежных словоформах – в ТП ед. (тьстьмь, заповѣднж) и в ИП мн. (тьстнѣ, заповѣдн).

К основам на *ї относились слова pluralia tantum г҃жслн (жен. р.), дѣтн (жен. р.), люднѣ (муж. р.).

Существительное *ї-основ господь в ед. ч. имело смешанное склонение по основам на ї/ѡ/ѣ: РП ед. господн – господа, ДП ед. господн – господоу, господеѡн .

Тема 5. Основы на согласные

По качеству согласного и грамматическому роду выделяются следующие разновидности консонантных основ: *en-основы муж. р.; *en-основы сред. р.; *ent-основы сред. р.; *er-основы жен. р.; *es-основы сред. р. См. образцы склонения:

Падеж	Муж. р. *en	Сред. р. *en, *ent, *es	Жен. р. *er
ИП ед.	кам-ѣ дѣн-ѣ	нм-а агн-а неб-о	дѣщ-н
ЗвП ед.	кам-ѣ дѣн-ѣ	нм-а агн-а неб-о	дѣщ-н
ВП ед.	камен-ѣ дѣн-ѣ	нм-а агн-а неб-о	дѣщер-ѣ
РП ед.	камен-ѣ дѣн-ѣ	нмен-ѣ агнат-ѣ небес-ѣ	дѣщер-ѣ
ДП ед.	камен-н дѣн-н	нмен-н агнат-н небес-н	дѣщер-н
МП ед.	камен-ѣ дѣн-ѣ	нмен-ѣ агнат-ѣ небес-ѣ	дѣщер-ѣ
ТП ед.	камен-ѣмь дѣн-ѣмь	нмен-ѣмь агнат-ѣмь небес-ѣмь	дѣщер-нѣж

ИП мн.	камен-ѣ дѣн-ѣ	нмен-а агнат-а небес-а	дѣщер-н
ЗвП мн.	камен-ѣ дѣн-ѣ	нмен-а агнат-а небес-а	дѣщер-н
ВП мн.	камен-н дѣн-н	нмен-а агнат-а небес-а	дѣщер-н
РП мн.	камен-ѣ дѣн-ѣ	нмен-ѣ агнат-ѣ небес-ѣ	дѣщер-ѣ
ДП мн.	камен-ѣмь дѣн-ѣмь	нмен-ѣмь агнат-ѣмь небес-ѣмь	дѣщер-ѣмь
МП мн.	камен-ѣхъ дѣн-ѣхъ	нмен-ѣхъ агнат-ѣхъ небес-ѣхъ	дѣщер-ѣхъ
ТП мн.	камен-ѣмн дѣн-ѣмн	нмен-ѣ агнат-ѣ небес-ѣ	дѣщер-ѣмн

И-В-Зв дв.	камен-н дѣн-н	нмен-н агнат-н небес-н	дѣщер-н
Р-МП дв.	камен-оу дѣн-оу	нмен-оу агнат-оу небес-оу	дѣщер-оу
Д-ТП дв.	камен-ѣма дѣн-ѣма	нмен-ѣма агнат-ѣма небес-ѣма	дѣщер-ѣма

В РП и МП ед., кроме указанных исконных окончаний, употреблется новое окончание -н под влиянием *ї-основ. В И-В-Зв дв. сред. р. также встречается новое окончание -ѣ под влиянием сред. р. *ѣ-основ.

Существительное днь перенимает и другие окончания *ї-основ: ИП мн. дьннѣ, РП мн. дьнн. Примыкают по окончаниям к *ї-основам и существительные консонантного склонения дьщн, матн.

У существительные муж. р. вместо исконной формы ИП ед. рано распространяется обобщенная форма И-ВП камень, корень, пламень, ремень, степень (в рус. жен. р.). Это обусловлено не только в различии основ ИП и косвенных падежей, но и с обобщением схемы И=ВП, как в остальных типах склонения существительных муж. р.

Тема 6. Основы на *ū

К основам на *ū относились только слова жен. р. – такие, как любы (ВП любьвь), свекры (ВП свекръвь), смокы «смоковница, плод смоковницы» (ВП смокъвь), цръкы (ВП цръкъвь). Сочетание -ъвь- отражает древнюю ступень чередования к ū. Склонение сходно, с одной стороны, с консонантным, а с другой стороны, сближено с *ā (см. ДП, МП, ТП мн., Д-ТП дв.). См. образец:

Падеж	Основы на *ū
ИП ед.	свекр-ы
ЗвП ед.	свекр-ы
ВП ед.	свекръв-ь
РП ед.	свекръв-ѣ
ДП ед.	свекръв-н
МП ед.	свекръв-ѣ
ТП ед.	свекръв-нѣ

ИП мн.	свекръв-н
ЗвП мн.	свекръв-н
ВП мн.	свекръв-н
РП мн.	свекръв-ъ
ДП мн.	свекръв-амъ
МП мн.	свекръв-ахъ

ТП мн.	свєкрѣв-амн
---------------	--------------------

И-В-ЗвП дв.	свєкрѣв-н
Р-МП дв.	свєкрѣв-оу
Д-ТП дв.	свєкрѣв-ама

Тема 7. Взаимодействие типов основ

Взаимодействие типов основ началось еще в праславянском языке.

В основе его лежит принцип **аналогии**. На основе общности грамматического рода и морфологического сходства отдельных падежных словоформ слова разных типов основ получали одинаковые формы склонения. Так, рано появились словоформы типа тѣлоу, слокоу вместо тѣлесн, словесн по аналогии с селоу, стадоу на основе общности грамматического рода и совпадения словоформ И-ВП ед. тѣло, слоко, и село, стадо; словоформы РП ед. типа гласоу вместо гласа по аналогии с мѣдоу на основе общности грамматического рода и совпадения словоформ И-ВП ед. гласъ и мѣдъ; словоформы ДП ед. типа петрокн по аналогии с сыновкн на тех же формальных основаниях; словоформы РП мн. типа краучєвъ по аналогии с сыновѣ и т.д.

Происходило попарное сближение склонения слов одного грамматического рода. В муж. р. взаимодействуют *ǫ- и *ǫ-основы, *ї-основы и основы на *en, *ї- и *jǫ-основы; в жен. р. – *ā- и *ū-основы, *ї- и *ū-основы, *ї- и *er-основы; в сред. р. – *ǫ- и *es-основы.

Взаимодействие типов основ способствовало развитию грамматической вариантивности, которая становится характерной чертой литературно-книжного языка.

ЛЕКЦИЯ 6.

Тема 1. Личные местоимения

Личные местоимения обозначают участников диалога – говорящего – 1 лицо азъ «я», и слушающего – 2 лицо ты. В диалоге роли говорящего и слушающего постоянно меняются. Собственно личных местоимений, таким образом, всего два. Так называемое местоимение 3 лица во многих языках, в том числе и в славянских, по происхождению является указательным местоимением. Оно отсылало как к стороннему лицу, так и к предмету, которые упоминались в диалоге или рассказе. Личные местоимения 1 и 2 л. изменялись по падежам и числам, но стояли

вне категории рода. К личным местоимениям примыкало возвратное местоимение *singulare tantum* сѧ (ВП).

Падеж	Местоимение первого лица	Местоимение второго лица	Возвратное местоимение
ИП ед.	азъ	ты	-
ВП ед.	мѧ	тѧ	сѧ
РП ед.	менѣ	тебѣ	себѣ
ДП ед.	мьнѣ мн	тебѣ тн	себѣ сн
МП ед.	мьнѣ	тебѣ	себѣ
ТП ед.	мзноѡж	тобоѡж	собоѡж

ИП мн.	мы	вы
ВП мн.	ны	вы
РП мн.	насъ	васъ
ДП мн.	намъ ны	вамъ вы
МП мн.	насъ	васъ
ТП мн.	намн	вамн

ИП дв.	вѣ	вы ва
ВП дв.	на	ва
Р-МП дв.	наю	ваю
ДП дв.	на	ва
Д-ТП дв.	нама	вама

В склонении личных местоимений очень широко отражен **супплетивизм** основ – различный корневой состав: ИП ед. *азъ*, ВП ед. *мѧ*, ВП мн. *ны*, ИП дв. *вѣ* и т.д. Это указывает на особую архаичность личных местоимений и на то, что в их словоизменении были постепенно объединены различные лексемы. Неслучайно именно личные местоимения стали основой первых **ностратических исследований**. Помимо полноударных словоформ, представлены энклитические словоформы в ДП ед., мн. и дв.: *мн, тн, сн; ны, вы; на, ва*. **Энклитики** – это безударные слова, которые примыкали к первому полноударному слову в предложении (например, частицы *бо, же, ли*). Если энклитик было

несколько, они располагались друг за другом в соответствии со своим рангом, установленным законом Вакернагеля (Якоб Вакернагель – известный швейцарский лингвист, † 1938): **вздастѣ бо тн сѧ** и т.д. Словоформы ВП ед. **мѧ, тѧ, сѧ** употреблялись и как полноударные, и как энклитические единицы.

Тема 2. Неличные местоимения

Неличные местоимения, в отличие от личных, не имели самостоятельного значения, они лишь указывали на лица, предметы, признаки, названные словами других частеречных разрядов. Неличные местоимения делились на следующие семантические группы: 1) указательные: **сѣ, тѣ, онѣ**; 2) анафорическое: **н < *јь**; 3) производное от анафорического относительное: **нже**; 3) определительные: **вьсѣ, ннѣ, кѣждо** «каждый», **самѣ**; 4) притяжательные: **мон, твон, свон, нашъ, вашъ, ѹнн**; 5) качественные: **такѣ, якѣ, вьсѧкѣ, какѣ**; 5) вопросительные: **кѣто, ѹто, кѣн**; б) неопределенные: **нѣкѣто, нѣѹто, нѣкѣн**; б) отрицательные: **ннѣктоже, ннѹтоже, ннѣнже**; 7) отождествительные: **сѣжде, тѣжде**.

Согласно Антуану Мейе (известный французский лингвист, † 1936), праславянский язык, как и, например, латинский, обладал тремя указательными местоимениями, которые были соотносительны с личными местоимениями и позволяли различать объект в отношении к говорящему (ст.-сл. **сѣ**, срв. лат. **hic**), объект в отношении к слушающему (ст.-сл. **тѣ**, срв. лат. **iste**) и объект, не имеющий отношения к собеседникам – далекий, чужой для них (ст.-сл. **онѣ**, срв. лат. **ille**). Все три типа обозначений 3 лица здесь семантически отмечены, маркированы. Поэтому существовала необходимость в словоформах, которые бы являлись нейтральным указанием на ранее упомянутое лицо или предмет. В праславянском таким нейтральным обозначением было анафорическое местоимение ***јь > н**, имеющее индоевропейское происхождение. В отличие от указательных местоимений, которые обычно употреблялись в синтаксической функции определений, анафорическое местоимение связано с синтаксической субъектно-объектной функцией, т.е. является подлежащим или дополнением. Это местоимение является одной из важнейших скреп текста как целого. Данное местоимение не сохранило словоформ ИП, поскольку начальная форма – ИП ед. – омонимически совпала с сочинительным союзом **н**. Вместо исконных форм ИП употреблялись указательные местоимения **тѣ** и **онѣ**. Поэтому в русском языке представлен

супплетивизм в склонении личного местоимения 3 л.: ИП *он*, РП *его*, ДП *ему* и т.д., где *его* и *ему* – исконные словоформы местоимения н.

Неличные местоимения были родовыми – изменялись по родам, исключая вопросительные местоимения *кѣто*, *уѣто* и образованные от них отрицательные и неопределенные местоимения *ннѣктоже*, *ннуѣтоже*, *нѣкъто*, *нѣуѣто*. При склонении этих местоимений частица *-то* опускается.

Все эти местоимения изменялись по особому местоименному склонению с твердой и мягкой разновидностями. См.:

Падеж	Твердый тип (муж., сред., жен.)	Мягкий тип (муж., сред., жен.)
ИП ед.	тѣ то та самѣ само сама	н ѣ ѡ мон моѣ моѡ
ВП ед.	тѣ то тѣ самѣ само самѣ	н ѣ ѣ мон моѣ монѣ
РП ед.	того того тоѡ самого самого самоѡ	ѣго ѣго ѣѡ моѣго моѣго моѣѡ
ДП ед.	томуу томуу тон самомуу самомуу самон	ѣмоу ѣмоу ѣн моѣмоу моѣмоу моѣн
МП ед.	томѣ томѣ тон самомѣ самомѣ самон	ѣмѣ ѣмѣ ѣн моѣмѣ моѣмѣ моѣн
ТП ед.	тѣмѣ тѣмѣ тоѣ самѣмѣ самѣмѣ самоѣ	нмѣ нмѣ ѣѣ монмѣ монмѣ моѣѣ

ИП мн.	тн та тѣ самн сама самѣ	н ѡ ѡ мон моѡ моѡ
ВП мн.	тѣ та тѣ самѣ сама самѣ	ѣ ѡ ѣ моѡ моѡ моѡ
РП мн.	тѣхѣ тѣхѣ тѣхѣ самѣхѣ самѣхѣ самѣхѣ	нхѣ нхѣ нхѣ монхѣ монхѣ монхѣ
ДП мн.	тѣмѣ тѣмѣ тѣмѣ самѣмѣ самѣмѣ самѣмѣ	нмѣ нмѣ нмѣ монмѣ монмѣ монмѣ
МП мн.	тѣхѣ тѣхѣ тѣхѣ	нхѣ нхѣ нхѣ

	САМЪХЪ САМЪХЪ САМЪХЪ	МОНХЪ МОНХЪ МОНХЪ
ТП мн.	ТЪМН ТЪМН ТЪМН САМЪМН САМЪМН САМЪМН	НМН НМН НМН МОНМН МОНМН МОНМН

И-ВП	ТА ТЪ ТЪ	Я Н Н
ДВ.	САМА САМЪ САМЪ	МОЯ МОН МОН
Р-МП	ТОЮ ТОЮ ТОЮ	ЮЮ ЮЮ ЮЮ
ДВ.	САМОЮ САМОЮ САМОЮ	МОЮЮ МОЮЮ МОЮЮ
Д-ТП	ТЪМА ТЪМА ТЪМА	НМА НМА НМА
ДВ.	САМЪМА САМЪМА САМЪМА	МОНМА МОНМА МОНМА

Родовые различия нейтрализуются во мн. и дв. ч., исключая словоформы ИП и частично ВП. У местоимений выступают те же фонетические соответствия между твердой и мягкой разновидностями склонения, что и в твердом и мягком склонении существительных.

После предлогов перед словоформами анафорического местоимения появлялся дополнительный согласный *n- – как и в современном русском языке: РП ед. *ego* – с него, ДП ед. *ему* – к нему, *ей* – к ней и т.д. Это явление обусловлено природой древних предлогов: они были проклитиками и фонетически примыкали к последующему слову, а в их состав входил согласный *n. См.: ВП ед. муж. *wŷn jĭ > *wъ n'ь > вѣ нь «в него»; РП ед. муж. *sŷn jĕgŏ > *sъ n'ego > сѣ него; ДП ед. муж. *kŷn jĕmou > *къ n'emu > къ нему и т.д. То же самое происходило и в случае однотипных приставок: нтн – вѣнтн «войти», ѡстн – сѣѣстн «съесть», ѡтн «взять» – сѣнатн «снять» и др.

В склонении указательного местоимения сь отмечается несколько особых словоформ: ИП ед. жен. сн, ИП мн. муж. снн, ИП мн. сред. сн, ИП мн. жен. снѡ.

Имелись отличительные черты в склонении неродовых вопросительных местоимений *singularia tantum* кѣто, ѡѣто:

Падеж	Кѣто	ѡѣто
ИП ед.	кѣто	ѡѣто
ВП ед.	кого	ѡѣто

РП ед.	кого	УЬСО УЬСОГО
ДП ед.	кому	УЬСОМОУ
МП ед.	комь	УЕМЬ
ТП ед.	цѣмь	УНМЬ

Словоформы ВП и РП кого исконно совпадали, и это стимулировало развитие категории **одушевленности** у имен существительных.

Тема 3. Прилагательные

Прилагательные – частеречный разряд слов с обобщенным значением признака. Прилагательным свойственны грамматические именные категории рода, падежа, числа, однако в отличие от существительных они изменяются по родам и категория числа для также носит обусловленный синтаксическими условиями характер. По семантическому признаку прилагательные делят на качественные, относительные и притяжательные. Притяжательные прилагательные выделяются принадлежностью к определенному кругу словообразовательных моделей, а также отсутствием **членных форм**. Они образуются от существительных с помощью суффиксов **-нн** < *-ънъ (божнн), **-нъ** (уловъуь), **-ннь** (господьнъ), **-ннъ** (марнннъ), **-овъ** (адамовъ). Наиболее продуктивные суффиксы относительных прилагательных – суффиксы **-ннъ** (грѣшьннъ) и **-скъ** (мжжьскъ).

В старославянском, как и в других древнеславянских языках, прилагательные могут иметь именные и членные формы, которые используются в одинаковых синтаксических условиях – и в определительной функции, и в функции именного сказуемого. Именные формы тождественны именам существительным, с той разницей что они ограничены склонением по основам на *ǫ, *jǫ в муж. и сред. роде и по основам *ā, *jā в жен. роде. Обычно ЗвП у прилагательных совпадает с ИП. См., например:

Падеж	Мужской род	Женский род
ИП ед.	страшьнъ сждъ	господьнѡ воля
ЗвП ед.	страшьнъ сждѣ	господьнѡ воле
ВП ед.	страшьнъ сждъ	господьнѡ вољѡ
РП ед.	страшьна сжда	господьнѡ вољѡ

ДП ед.	страшноу сждоу	господьнн волн
МП ед.	страшьнѣ сждѣ	господьнн волн
ТП ед.	страшьномь сждомь	господьннѣж волѣж

Прилагательные (прежде всего членные) могут становиться субстантиватами и употребляться в роли существительных.

Современные краткие формы прилагательных восходят к древним именным формам, однако в русском языке краткие прилагательные не склоняются (исключение составляют устойчивые или фольклорные выражения: *по белу свету, на скору руку* и др.). Полные формы прилагательных восходят к членным формам прилагательных. В праславянском, а затем и старославянском они образовывались от кратких форм с помощью присоединения анафорического местоимения $n < *jь$ в соответствующем роде, числе и падеже (см. **членные формы прилагательных**). Формы **сравнительной степени прилагательных** также употреблялись по именному или членному типам.

Тема 4. Членные формы прилагательных

Членные, или определенные, формы прилагательных возникли в праславянском языке в результате присоединения к именным формам своего рода артикля – определенного члена – анафорического местоимения $n < *jь$ в соответствующем роде, числе и падеже (см. **неличные местоимения**). Предполагается, что членные формы прилагательных передавали значение определенности. Проблему составляет вопрос, почему артикль присоединялся к прилагательным, а не к существительным, как это происходило в артиклевых языках (например, в современных болгарском и македонском языках). См. схемы образования членных форм: ИП ед. муж. $*nowъ+jь > nowъn$, ИП ед. жен. $*nowa+ja > nowajа$, ИП ед. сред. $*nowo+je > nowoje$; РП ед. муж. $*nowa+jego > nowajego$, ДП ед. муж. $*nowu+jemu > nowujemu$, МП ед. муж. $*nowě+jemь > nowějemь$, ТП ед. муж. $*nowotь+jimь > nowotimь$ (наложение, контаминация флексии и формы местоимения); ИП мн. муж. $*nowi+ji > nowini$, ВП мн. муж. $*nowu+ję > nowinъ$, РП мн. муж. $*nowъ+jixъ > nowinъxъ$, ДП мн. муж. $*nowotь+jimь > nowinimъ$ (контаминация), МП мн. муж. $*nowěhxъ+jixъ > nowinъxъ$ (аналогия с РП), ТП мн. муж. $*nowu+jimi > nowinimn$ и т.д.

Такие формы представляли собой сращение двух словоформ, и их можно назвать сложными прилагательными. Однако они нечасто

встречаются в старославянских памятниках. Преобладают измененные фонетически формы. Происходит утрата интервокального йота и ассимиляция, а затем возможным становится стяжение гласных. Например: ИП ед. муж. новѣин > новѣи, РП ед. новаѣго > новааго > новаго, ДП ед. муж. новоуѣмоу > новооуоуоу > новоуоуоу, МП ед. муж. новѣѣмь > новѣмь, ТП ед. муж. новѣиньмь > новѣимь и др. В этих словоформах местоимение уже не вычленяется. Так возникает особое адъективное склонение. Существуют 2 его разновидности – твердая и мягкая. См. образцы исконного склонения членных прилагательных:

Падеж	Мужской род	Средний род	Женский род
ИП ед.	ДОБРѢИН ВЪШЬНИНН	ДОБРОѢ ВЪШЬНИѢ	ДОБРАЯ ВЪШЬНЯЯ
ВП ед.	ДОБРѢИН ВЪШЬНИНН	ДОБРОѢ ВЪШЬНИѢ	ДОБРѢЖ ВЪШЬНѢЖ
РП ед.	ДОБРАѢГО ВЪШЬНЯѢГО	ДОБРАѢГО ВЪШЬНЯѢГО	ДОБРѢНА ВЪШЬНѢНА
ДП ед.	ДОБРОУѢМОУ ВЪШЬНЮѢМОУ	ДОБРОУѢМОУ ВЪШЬНЮѢМОУ	ДОБРѢН ВЪШЬНИНН
МП ед.	ДОБРѢѢМЬ ВЪШЬНИѢМЬ	ДОБРѢѢМЬ ВЪШЬНИѢМЬ	ДОБРѢН ВЪШЬНИНН
ТП ед.	ДОБРѢИНМЬ ВЪШЬНИННМЬ	ДОБРѢИНМЬ ВЪШЬНИННМЬ	ДОБРѢЖ ВЪШЬНѢЖ

ИП мн.	ДОБРѢНН ВЪШЬНИНН	ДОБРАЯ ВЪШЬНЯЯ	ДОБРѢНА ВЪШЬНѢНА
ВП мн.	ДОБРѢНА ВЪШЬНИНА	ДОБРАЯ ВЪШЬНЯЯ	ДОБРѢНА ВЪШЬНѢНА
РП мн.	ДОБРѢИНХЪ ВЪШЬНИННХЪ	ДОБРѢИНХЪ ВЪШЬНИННХЪ	ДОБРѢИНХЪ ВЪШЬНИННХЪ
ДП мн.	ДОБРѢИНМЪ ВЪШЬНИННМЪ	ДОБРѢИНМЪ ВЪШЬНИННМЪ	ДОБРѢИНМЪ ВЪШЬНИННМЪ
МП мн.	ДОБРѢИНХЪ ВЪШЬНИННХЪ	ДОБРѢИНХЪ ВЪШЬНИННХЪ	ДОБРѢИНХЪ ВЪШЬНИННХЪ
ТП мн.	ДОБРѢИНМН	ДОБРѢИНМН	ДОБРѢИНМН

	ВЪШЬНННМН	ВЪШЬНННМН	ВЪШЬНННМН
И-ВП дв.	ДОБРАА ВЪШЬННАА	ДОБРЪН ВЪШЬННН	ДОБРЪН ВЪШЬННН
Р-МП дв.	ДОБРОУЮ ВЪШЬНЮЮ	ДОБРОУЮ ВЪШЬНЮЮ	ДОБРОУЮ ВЪШЬНЮЮ
Д-ТП дв.	ДОБРЫНМА ВЪШЬННМА	ДОБРЫНМА ВЪШЬННМА	ДОБРЫНМА ВЪШЬННМА

Средний род отличался от мужского только в И-ВП ед., мн. и дв. В подпарадигмах мн. и дв. числа образуются единые для всех родов формы во всех формах, кроме ИП и ВП. ТП ед. в женском роде совпадал с именной формой.

Тема 5. Сравнительная степень прилагательных

Сравнительная степень прилагательных является частеречной особенностью, отличающей их от существительных (формы сравнительной степени существительных представлены лишь уникальными, единичными примерами: в РукСупр о Богородице говорится, что она хъроувнмъншн хъроувнмъ). Образование сравнительной степени основывается на семантической природе прилагательных. Они обозначали признаки предметов, которые могли проявляться с разной интенсивностью. Формы сравнительной степени образуются от форм положительной степени с помощью двух суффиксов – -(j)ьш- < *-jьš- < *-jīš-j, -нъш- < *-ějьš- < *-ējīš-j. Например: грѣбъ «необразованный» – ИП ед. муж. грѣблнн, жен. грѣбльшн; хоудъ «скудный» – ИП ед. муж. хоуднн, жен. хоудьшн; простъ – ИП ед. муж. простън, жен. простъншн; крѣпкъ – ИП ед. муж. крѣпъуан, жен. крѣпъуаншн. Предполагается, что употребление того или иного суффикса первоначально регулировалось следующими правилами:

Старосл. суффиксы	Прасл. суффиксы	Характер основы
-(j)ьш-, в И-ВП ед. муж. -(j)нн, в сред. -(j)є	-(j)ьš- < -jīš-j...	основы с подвижным ударением: а) непроезводные;

		б) с отсекающимся суф. *-ок-, *-ѣк-, *-ѣк-
-ѣнш-, в И-ВП ед. муж. -ѣн, в сред. -ѣѣ, после шипящих -анш- в И-ВП ед. муж. -ан, в сред. -анѣ	-ѣ-јѣѣ- < -ѣ-јѣс-ј... (после шипящих -а-јѣѣ-)	основы с неподвижным ударением: а) непроизводные; б) производные

В отличие от современного русского языка, формы сравнительной степени в древности склонялись по *јѣ-основам в муж. и сред. р., по *ї-основам в жен. р. – так же, как действительные причастия. В ИП ед. муж. и сред. здесь также выступал сокращенный суффиксально-флективный показатель, а в ИП мн. муж. употреблялось консонантное окончание -ѣ. Кроме того, существовали и членные формы сравнительной степени. См., например, формы сравнительной степени прилагательных лютѣ «жестокий, лютый, страшный», добръ «хороший, добрый, красивый»:

Падеж	Мужской род	Средний род	Женский род
ИП ед.	люць люцнн добрън	люще добръѣ	люцьшн добръншн
ВП ед.	люць люцнн добрън	люще добръѣ	люцьшж добръншж
РП ед.	люцьша добрънша	люцьша добрънша	люцьша добрънша
ДП ед.	люцьшоу добръншоу	люцьшоу добръншоу	люцьшн добръншн
МП ед.	люцьшн добръншн	люцьшн добръншн	люцьшн добръншн
ТП ед.	люцьшѣмь добръншѣмь	люцьшѣмь добръншѣмь	люцьшѣж добръншѣж

ИП мн.	люцьше добрънше	люцьша добрънша	люцьша добрънша
ВП мн.	люцьша добрънша	люцьша добрънша	люцьша добрънша

	ДОБРЪНША	ДОБРЪНША	ДОБРЪНША
РП мн.	ЛЮЦЬШЬ ДОБРЪНШЬ	ЛЮЦЬШЬ ДОБРЪНШЬ	ЛЮЦЬШЬ ДОБРЪНШЬ
ДП мн.	ЛЮЦЬШЕМЪ ДОБРЪНШЕМЪ	ЛЮЦЬШЕМЪ ДОБРЪНШЕМЪ	ЛЮЦЬШАМЪ ДОБРЪНШАМЪ
МП мн.	ЛЮЦЬШНУЪ ДОБРЪНШНУЪ	ЛЮЦЬШНУЪ ДОБРЪНШНУЪ	ЛЮЦЬШАХУЪ ДОБРЪНШАХУЪ
ТП мн.	ЛЮЦЬШН ДОБРЪНШН	ЛЮЦЬШН ДОБРЪНШН	ЛЮЦЬШАМН ДОБРЪНШАМН

И-ВП дв.	ЛЮЦЬША ДОБРЪНША	ЛЮЦЬШН ДОБРЪНШН	ЛЮЦЬШН ДОБРЪНШН
Р-МП дв.	ЛЮЦЬШОУ ДОБРЪНШОУ	ЛЮЦЬШОУ ДОБРЪНШОУ	ЛЮЦЬШОУ ДОБРЪНШОУ
Д-ТП дв.	ЛЮЦЬШЕМА ДОБРЪНШЕМА	ЛЮЦЬШЕМА ДОБРЪНШЕМА	ЛЮЦЬШАМА ДОБРЪНШАМА

Встречаются случаи супплетивных основ сравнительной степени по сравнению с положительной степенью: велнн, велнкъ – ИП ед. муж. болнн, жен. большн; мьногъ – ИП ед. муж. ващнн, жен. ващьшн; малъ – ИП ед. муж. мьннн, мьньшн; благъ, добръ – ИП ед. муж. лоуунн, оуннн, соуннн, жен. лоууьшн, оуньшн, соульшн; зълъ – ИП ед. муж. горнн, жен. горьшн.

Превосходная степень образуется с помощью приставки прѣ-: прѣвелнкъ, прѣмнлостнвкъ. Однако обычно эта приставка передает значение особого сакрального качества: прѣмждръ, обладающий священной мудростью. Приставка нан- используется с формами сравнительной степени: нанващнн, нанскорѣе. Возможны также синтаксические конструкции со значением превосходной степени: сѣло велнкъ, горьшн въсѣхъ и др.

Тема 6. Числительные

В старославянском языке выделяются следующие функционально-семантические разновидности **числительных**: количественные (ѣдннъ, -а, -о; муж. р. дѣва, сред.-жен. р. дѣвъ; муж. р. трнѣ, сред.-жен. р. трн; муж. р. ѹтъырѣ, сред.-жен. р. ѹтъырн; жен. р. пѣть и т. д.), порядковые (прѣвзын, -аѣ,

-оѣ; вѣторѣн, -аѣ, -оѣ; третнн, -ѣѣ, -ѣѣ; ѹѣвѣрѣтѣн, -аѣ, -оѣ; патѣн, -аѣ, -оѣ и т. д.); собирательно-дистрибутивные (дѣвон, -ѣ, -ѣ; трон, -ѣ, -ѣ; ѹѣвѣрѣ, -а, -о; патѣрѣ, -а, -о и т. д.). Каждое количественное числительное имеет порядковую пару, порядковый коррелят. Количественные числительные имеют следующие разновидности:

Простые количественные числительные	ѣдннѣ, -а, -о (местоим. тв. скл.), дѣва, -ѣ (местоим. тв. скл. <i>duale tantum</i>), трнѣ, -н (*ї-осн. <i>plurale tantum</i>), ѹѣтѣрѣ, -н (осн. на согл. <i>plurale tantum</i>), патѣ (*ї-осн. <i>singulare tantum</i> жен. р.), шѣсть, сѣдмѣ, осмѣ, дѣвѣтѣ, десѣтѣ (осн. на согл. муж. р.), сѣто (ѣ-осн. сред. р.), тѣсѣщн (ї-осн. жен. р.)
Составные количественные числительные ‘11’–‘19’	ѣдннѣ на десѣтѣ, дѣва на десѣтѣ, трнѣ на десѣтѣ, ѹѣтѣрѣ на десѣтѣ, патѣ на десѣтѣ, шѣсть на десѣтѣ, сѣдмѣ на десѣтѣ, осмѣ на десѣтѣ, дѣвѣтѣ на десѣтѣ
Составные количественные числительные ‘20’–‘90’	дѣва десѣтн, трнѣ десѣтѣ, ѹѣтѣрѣ десѣтѣ, патѣ десѣтѣ, шѣсть десѣтѣ, сѣдмѣ десѣтѣ, осмѣ десѣтѣ, дѣвѣтѣ десѣтѣ
Составные количественные числительные ‘200’–‘100000’	дѣвѣ сѣтѣ, трн сѣта, ѹѣтѣрн сѣта, патѣ сѣтѣ, шѣсть сѣтѣ, сѣдмѣ сѣтѣ, осмѣ сѣтѣ, дѣвѣтѣ сѣтѣ ... дѣвѣ тѣсѣщн, трн тѣсѣщѣ, ѹѣтѣрн тѣсѣщѣ, патѣ тѣсѣщѣ ... сѣто тѣсѣщѣ

Малые числительные от ‘1’ до ‘4’ образуют сочетания с существительными, где представлены синтаксические отношения соположения: числительные и существительные получают одни и те же формы падежа, числа, рода (И-ВП дв. муж. дѣва брата, Р-МП дѣвою братоу, Д-ТП дѣвѣма братома; И-ВП мн. жен. трн заповѣдн, трн странѣ РП трнн заповѣднн, трнн странѣ, ДП трѣмѣ заповѣдѣмѣ, трѣмѣ странѣмѣ и т. д.). Большие числительные начиная с ‘5’ управляют формой существительных, требуют после себя РП мн. существительных (И-ВП патѣ дѣвѣ, РП патн дѣвѣ, ДП патн дѣвѣ, МП о патн дѣвѣ, ТП патнѣ дѣвѣ и т. д.).

Для записи числительных часто применялась буквенная цифирь. Она использовалась во всех древних письменных языках – древнееврейском,

древнегреческом, латинском и др. Латинские буквенные обозначения используются до сих пор (срв. IV, X, XXXIII, L и т.д.). Индо-арабские цифры 0, 1, 2, 3 и т.п. получили распространение только в XIV–XV вв.

В старославянской кириллице сохранены все греческие буквоцифры, тогда как собственно славянские кириллические буквы первоначально не могли иметь цифрового значения. В древнееврейском алфавите было 22 буквы, а 5 дополнительных букв имели только цифровое значение. В греческом алфавите было 24 буквы, а 3 дополнительные буквы употреблялись лишь в цифровом значении (помимо стигмы ζ, которая заменяла в определенных позициях сигму σ): стигма ζ ‘6’, коппа Ϟ ‘90’, сампи Ϡ ‘900’. Старославянская кириллическая цифирь полностью совпадала с греческой, поэтому кириллица была греко-славянским алфавитом. Греческие буквоцифры были известны славянам еще до появления письменности, так как использовались при ведении хозяйственных расчетов. В цифровом алфавите было необходимо иметь по крайней мере 27 знаков – 9 обозначений единиц, 9 обозначений десятков и 9 обозначений сотен. Этого требовала десятичная система счисления. В отличие от этого, числительное «тридевятъ» в древнем индоевропейском обществе имело космологическое значение, получило ритуально-магическую функцию и применялось для счета по девяти. Буквы-цифры записывались под **титлом**:

Порядок счета	Единицы	Десятки	Сотни
1	ⲁ	Ⲓ	ⲓ
2	Ⲃ	ⲋ	Ⲍ
3	Ⲓ	ⲍ	Ⲏ
4	Ⲅ	ⲏ	Ⲑ
5	Ⲇ	ⲑ	Ⲓ
6	Ⲉ	ⲓ	Ⲕ
7	Ⲋ	ⲕ	Ⲍ
8	Ⲏ	ⲏ	Ⲑ
9	Ⲑ	ⲑ	Ⲓ

Тысячи обозначались с помощью подстрочного знака: ⲑⲂ ‘2000’, ⲑⲄ ‘40000’, ⲑⲒ ‘300000’ и т.д.

Хорошо видно, что буквенная цифирь не содержит ни одной славянской буквы, все они пропущены. Становится понятным использование в славянской письменности разных букв с одинаковым звучанием: например, н и ѿ, о и ѡ, ѣ и ѣ. Они необходимы для записи цифровых обозначений. Находит объяснение и включение в алфавит греческих букв, которые не использовались для записи славянских слов: например, букв фита ѣ, кси ѣ, пси ѣ.

В оригинальном славянском алфавите, созданном Кириллом, – глаголице – все буквы имели цифровое значение, соответствующее их месту в алфавите. Поскольку в первоначальной глаголице было 38 букв, тысячи обозначались без подстрочных значков.

Поскольку буквы имели помимо цифрового значения звуковую функцию, они могли использоваться в тайнописи. Например, имя давндѣ могло быть зашифровано следующим образом: ѣѣ · ѣ · ѣѣ · ѣѣ · ѣѣ · ѣ (где 2+2=ѣ, 1+1=ѣ, 4+4=н). Срв. закодированное в «числе зверя» имя в Апокалипсисе апостола Иоанна: ѣѣѣѣ.

Кириллическая буквенная цифирь до сих используется в книгах на современном церковнославянском языке.

ЛЕКЦИЯ 7.

Тема 1. Грамматические категории глагола

Это категории **наклонения, времени, лица, залога**. Категория вида в старославянском языке еще не вполне развита. Категория **числа** является общечастеречной для всех изменяемых слов, хотя и различается семантически. Именные формы глагола – причастия – имеют также **грамматические категории имени – падеж и род**.

Наклонение – одна из **грамматических категорий глагола**. Она обозначала отношение глагольного действия к действительности. **Изъявительное наклонение** обозначало реальное действие, протекающее во времени – настоящем, прошедшем или будущем. В отличие от этого, **повелительное и сослагательное (условное) наклонения** были ирреальными, не связанными с **категорией времени**. Они обозначали не реальное действие, протекающее во времени, а побуждение к действию – повелительное наклонение, желательность или необходимость действия – сослагательное (условное) наклонение. Изъявительное наклонение называют также прямым, а ирреальные наклонения – косвенными наклонениями.

Лично-спрягаемые формы глаголы относятся к **настоящему, будущему или прошедшему времени**. В старославянском с категорией времени связаны лишь глаголы **изъявительного наклонения**. Категория времени характеризует действие по отношению к моменту речи – совпадающему с моментом речи, последующему за ним или предшествующему ему. Причастия имеют только формы настоящего и прошедшего времени.

Залог – одна из грамматических категорий глагола. Характеризует отношение действия к субъекту и объекту действия: направлено ли оно от субъекта к объекту, от объекта к субъекту действия или от субъекта на сам субъект действия. В старославянском языке представлена причастиями действительного и страдательного залогов, в то время как в лично-спрягаемых формах глагола категория морфологически никак не выражалась.

Значение возвратного залога передавалось аналитически, описательно – сочетанием глагольных словоформ с возвратным местоимением в ВП **сѧ** или в ДП энклитическом **сн** (**сѧмастн сѧ** «прийти в смятение», **сѧжалнтн сн**). Местоимение **сѧ** тесно примыкало к глаголу и постепенно превратилось в постфикс **-ся**. В старославянском **сѧ** употребляется и в отрыве от глагола: **отъпоушѧштѧ тн сѧ грѣсн твої** КнСав Лк 5: 20; **г҃ла ємоу петръ • аще мн сѧ сѧ тобою оумрѣтн • не отвырѧ сѧ тебе** КнСав Мф 26: 35 и др.

Лицо – грамматическая категория лица в системе глагола выражается личными окончаниями, обозначающими 1, 2 и 3 л. в сопряжении со значениями **числа**. Кроме того, значение лица является лексическим значением **личных местоимений** – 1 л. **аѧ** «я» и 2 л. **ты**.

Тема 2. Основы глагола

Глагольное формообразование, как и в современных славянских языках, базировалось на двух типах основ – основе настоящего времени и основе инфинитива. Основу настоящего времени в старославянском определяют, как и в современном русском языке, по форме 3 л. мн., отсоединив от нее окончание: **нд-ѧтѧ** (ид-ут), **ход-ѧтѧ** (ход'-ат) и т.д. От основы настоящего времени образовывались все формы настоящего времени включая причастия, а также формы повелительного наклонения. От основы инфинитива образовывались все формы прошедшего времени включая причастия, а также такая неизменяема форма, как супин.

Основа инфинитива находится отбрасыванием суффикса -тн: нес-тн (нес-ти), вндѣ-тн (виде-ть) и под. Основы на согласный (как в первом случае) совпадают с коревой морфемой и являются непроизводными, а основы на гласный, как во втором случае, могут заканчиваться суффиксальным элементом. В некоторых случаях для определения основы инфинитива необходимо провести фонетический или морфемный анализ. Так, у глаголов на -щн основа должна заканчиваться корневым к или г, поскольку -щн образовалось при палатализации сочетаний *-gti, *-kti. Срв.: мощн (мочь) с основой мог-, същн (сечь) с основой сък-, как в русском языке.

Тема 3. Классы глагола

Классы глагола определяются по бывшему тематическому гласному основы в словоформах настоящего времени: с тематическим гласным на основной ступени чередования *ě // *ǫ – 1 кл., с добавочным *n – 2 кл., с добавочным *j – 3 кл., с тематическим *ī – 4 кл. В результате переразложения основ тематические гласные вошли в состав окончаний. Окончания у 1, 2 и 3 кл. в настоящем времени одинаковые, но основы разные: у 1 кл. основа кончается твердым согласным (бѣд-ѣтъ, бѣд-ѣтъ), а у 3 кл. – j или другим мягким согласным, возникшим по йотовой палатализации (знаѣтъ, знаѣтъ – йот произносится и обозначается йотированной буквой; пнш-ѣтъ, пнш-ѣтъ; плау-ѣтъ, плау-ѣтъ – йот утратился, вызвав йотовую палатализацию). У 2 кл. основа всегда заканчивается некорневым -н- (стан-ѣтъ, съхн-ѣтъ), если -н- коревой, то это 1 кл. (науын-ѣтъ). У 4 кл. окончания включают гласный -н-, а в 3 л. мн. окончание также другое – -атъ. 1, 2, 3 кл. соответствуют русскому 1 спряжению, а 4 кл. – второму. См. таблицу в задании 77 пособия. Тематическое и атематическое спряжение см. в теме «настоящее время».

Тема 4. Настоящее время

Настоящее время глаголов обозначало, как и в современном языке, текущее действие, совпадающее с моментом речи. Кроме того, настоящее время выражает вневременные, постоянно происходящие действия. Выделяют также так называемое настоящее историческое, которое используется при рассказе о прошедших событиях для создания стилистического эффекта присутствия. В праславянском не было простых

форм **будущего времени** и его значения могли передаваться формами настоящего времени.

Настоящее время образовывалось от основы настоящего времени с помощью тематических гласных и **первичных окончаний**. В атематическом спряжении окончания присоединялись непосредственно к корневой морфеме.

Основа настоящего времени определяется по форме 3 л. мн. после отделения окончания (пнш-ѡтъ, мол-ѡтъ).

Разновидности спряжения в настоящем времени обусловлены принадлежностью к разным **классам глагола**: атематическому – 5 кл.; тематическим: с тематическим гласным на основной ступени чередования *ѣ // *ѡ – 1 кл., с добавочным *п – 2 кл., с добавочным *ј – 3 кл., с тематическим *ї – 4 кл. В результате переразложения основ тематические гласные вошли в состав окончаний. Окончания у 1, 2 и 3 кл. одинаковые, но основы разные: у 1 кл. основа кончается твердым согласным (бѡд-ѡтъ), а у 3 кл. – ј или другим мягким согласным, возникшим по йотовой палатализации (знаѡтъ – йот произносится и обозначается йотированной буквой; пнш-ѡтъ, плау-ѡтъ – йот утратился, вызвав йотовую палатализацию). У 2 кл. основа всегда заканчивается некорневым -н- (стан-ѣтъ, сѡн-ѣтъ), если -н- корневой, то это 1 кл. (наун-ѣтъ). У 4 кл. окончания включают гласный -н-, а в 3 л. мн. окончание также другое – -ѡтъ. 1, 2, 3 кл. соответствуют русскому 1 спряжению, а 4 кл. – второму. Различия в окончаниях обусловлены разными тематическими гласными древних основ настоящего времени. Глагольные классы называют иногда лескиновскими классами, поскольку данную классификацию создал известный немецкий лингвист Август Лескин (1840–1916).

Лицо	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
1 л. ед.	бѡд-ѡ	постнпн-ѡ	пнш-ѡ	прос-ѡ
2 л. ед.	бѡд-ѣшн	постнпн-ѣшн	пнш-ѣшн	прос-ншн
3 л. ед.	бѡд-ѣ(тъ)	постнпн-ѣ(тъ)	пнш-ѣ(тъ)	прос-н(тъ)

1 л. дв.	бѡд-ѣвъ	постнпн-ѣвъ	пнш-ѣвъ	прос-нвъ
2 л. дв.	бѡд-ѣта	постнпн-ѣта	пнш-ѣта	прос-нта
3 л. дв.	бѡд-ѣте, -та	постнпн-ѣте, -та	пнш-ѣте, -та	прос-нте, -та

1 л. мн.	БЖД-ЕМЪ	ПОСТНГН-ЕМЪ	ПНШ-ЕМЪ	ПРОС-НМЪ
2 л. мн.	БЖД-ЕТЕ	ПОСТНГН-ЕТЕ	ПНШ-ЕТЕ	ПРОС-НТЕ
3 л. мн.	БЖД-Ж(ТЪ)	ПОСТНГН-Ж(ТЪ)	ПНШ-Ж(ТЪ)	ПРОС-А(ТЪ)

О происхождении окончаний см. **вторичные и первичные окончания**. Словоформы 3 л. ед. и мн. изредка в старославянском языке употребляются без флективного -тъ. В большинстве современных славянских языков, исключая восточнославянские и болгарский, представлены лишь окончания без -t. В древнерусском языке есть как формы на -тъ, так и без -тъ. Такие формы являются индоевропейским архаизмом. В индоевропейском были известны как формы на -tī, -ntī, так и на -t, -nt, которые имели значение неактуального настоящего. В праславянском -t, -nt отпали по закону открытого слога, а новые формы стали употребляться параллельно со старыми пока не вытеснили их. Только в древнерусском языке сохранялась функциональная дифференциация форм. В диалектах она частично известна до сих пор, а в литературном языке были обобщены формы на -t. Впервые на связь славянских словоформ настоящего времени без -t со словоформами особого индоевропейского склонения указал выдающийся отечественный лингвист Филипп Федорович Фортунатов (1848–1914).

Окончания 3 л. мн. -жтъ и -атъ восходят к праславянским сочетаниям тематического гласного и флексии *-ō-ntī > *-oťь и *-ī-ntī > *-eťь.

Атематическое спряжение в старославянском было представлено лишь пятью глаголами:

Лицо	БЪИТИ	ВЪДЪТИ	ДАТИ	ЮСТИ	НМЪТИ
1 л. ед.	ЮСМЪ	ВЪМЪ	ДАМЪ	ЮМЪ	НМАМЪ
2 л. ед.	ЮСИ	ВЪСИ	ДАСИ	ЮСИ	НМАШИ
3 л. ед.	ЮСТЪ, Ю	ВЪСТЪ, ВЪ	ДАСТЪ	ЮСТЪ	НМАТЪ

1 л. дв.	ЮСВЪ	ВЪВЪ	ДАВЪ	ЮВЪ	НМАВЪ
2 л. дв.	ЮСТА	ВЪСТА	ДАСТА	ЮСТА	НМАТА
3 л. дв.	ЮСТЕ, -ТА	ВЪСТЕ, -ТА	ДАСТЕ, -ТА	ЮСТЕ, -ТА	НМАТЕ, -ТА

1 л. мн.	ЮСМЪ, -МЪ	ВЪМЪ, -МЪ	ДАМЪ, -МЪ	ЮМЪ, -МЪ	НМАМЪ, -
-----------------	-----------	-----------	-----------	----------	----------

					МЪИ
2 л. мн.	ѤСТЕ	ВЪСТЕ	ДАСТЕ	ЮСТЕ	НМАТЕ
3 л. мн.	СЖТЪ, СЖ	ВЪДАТЪ	ДАДАТЪ	ЮДАТЪ	НМЖТЪ

В атематическом спряжении наблюдается упрощение групп согласных и диссимиляция: *dād-mī > *da-мь > дамь, *dād-tī > *das-ть > дастъ и др.

В современных славянских языках, в отличие от русского языка, спряжение по образцу глагола нмѣти стало продуктивным.

Тема 5. Прошедшее время. Простой аорист

Прошедшее время глаголов в старославянском, как и в праславянском, выражалось 4 типами словоформ с различными значениями – **аористом**, **имперфектом**, **перфектом** и **плюсквамперфектом**.

Все словоформы прошедшего времени образуются от основ **инфинитива**. Аорист обозначал действие, целиком отнесенное в прошлое, завершённое в прошлом. Это основной тип прошедшего времени в повествовательных, нарративных текстах. Его можно назвать нарративным прошедшим временем. Поскольку в евангелиях большое место занимает именно повествование, рассказ о прошедших событиях, аорист там употребляется очень часто. Аорист в праславянском языке унаследован из индоевропейского праязыка и является индоевропейским архаизмом. Система форм аориста в старославянском и других древнеславянских языках воспринята из праславянского языка. Аорист, как и имперфект, сохраняются в современных болгарском и сербском языках.

Значения аориста в дальнейшем способствовали развитию подкатегории совершенного вида, а значения **имперфекта** – подкатегории несовершенного вида.

Различают 3 типа аористов: простой (или корневой), сигматический и сигматический тематический (или новосигматический).

Простой, корневой аорист образуется только от основ инфинитива на согласный, совпадающих с корневой морфемой, не имеющих суффиксальных наращений. К основе с помощью тематических гласных на основной ступени чередования *ě // *ǫ присоединялись **вторичные окончания**. В 1 л. всех трех чисел и в 3 л. мн. выступал *ǫ, а в остальных

словоформах – *ě. Таким образом, с помощью основной ступени чередования первоначально противопоставлялись разные личные словоформы. См. схему образования простого аориста на примере образования словоформ глаголов *моцн* (корневая основа *мог-*), *пастн* (корневая основа *пас-*):

Лицо	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Ст.-сл.
1 л. ед.	*mǫg-ǫ-m *pās-ǫ-m	*mog-ъ *pas-ъ	МОГ-Ъ ПАС-Ъ
2 л. ед.	*mǫg-ě-s *pās-ě-s	*mož-e *pas-e	МОЖ-Е ПАС-Е
3 л. ед.	*mǫg-ě-t *pās-ě-t	*mož-e *pas-e	МОЖ-Е ПАС-Е

1 л. дв.	*mǫg-ǫ-wē *pās-ǫ-wē	*mog-owě *pas-owě	МОГ-ОВЪ ПАС-ОВЪ
2 л. дв.	*mǫg-ě-tā *pās-ě-tā	*mož-eta *pas-eta	МОЖ-ЕТА ПАС-ЕТА
3 л. дв.	*mǫg-ě-tě *pās-ě-tě	*mož-ete, -ta *pas-ete, -ta	МОЖ-ЕТЕ, -ТА ПАС-ЕТЕ, -ТА

1 л. мн.	*mǫg-ǫ-mōs *pās-ǫ-mōs	*mog-omъ *pas-omъ	МОГ-ОМЪ ПАС-ОМЪ
2 л. мн.	*mǫg-ě-tě *pās-ě-tě	*mož-ete *pas-ete	МОЖ-ЕТЕ ПАС-ЕТЕ
3 л. мн.	*mǫg-ǫ-nt *pās-ǫ-nt	*mog-q *pas-q	МОГ-Ж ПАС-Ж

Во 2–3 л. ед. от глаголов с основой инфинитива на согласный нельзя было образовать другие типы аориста – только простой (вѣде, възможе, възѣде, граде, ншезе, прннде, обрѣте, прннде, реуе, сзрѣте, теуе и т.д.).

Тема 6. Сигматический аорист

Сигматический аорист образовывался от любых основ инфинитива, но от основ на гласный можно было образовать только сигматический аорист. Это суффиксальный аорист с суффиксом *-s-*.

Название восходит к греческой букве сигма, которой передавался звук [s]. К основе инфинитива присоединялся суффикс -s-, а затем **вторичные окончания**. В 1 л. трех чисел перед окончаниями шел тематический гласный *ō, а в остальных тематического гласного не было. В определенных условиях *s по правилу **rukī** изменялось в *x, а если условий не было, то *s сохранялся. Поэтому в зависимости от правила **rukī** *s чередуется с *x или, напротив, не изменяется. Кроме того, суффиксальный *x должен по первой палатализации изменяться в *š. Таким образом, суффикс выступал в виде *s // *x // *š. В результате этого возникли разновидности сигматического аориста с чередованием и без чередования суффиксальных согласных. См. схемы образования сигматического аориста от основ на гласный на примере глаголов **бѣти** (основа **бѣ-**) и **ѣти** (основа **ѣ-**):

Лицо	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Ст.-сл.
1 л. ед.	*bū-s-ō-m	*by-x-ъ	БЫ-Х-Ъ
2 л. ед.	*bū-s-s	*by	БЫ, БЫСТЪ
3 л. ед.	*bū-s-t	*by	БЫ, БЫСТЪ

1 л. дв.	*bū-s-ō-wē	*by-x-owě	БЫ-Х-ОВѢ
2 л. дв.	*bū-s-tā	*by-s-ta	БЫ-С-ТА
3 л. дв.	*bū-s-tě	*by-s-te	БЫ-С-ТЕ, -ТА

1 л. мн.	*bū-s-ō-mōs	*by-x-omъ	БЫ-Х-ОМЪ
2 л. мн.	*bū-s-tě	*by-s-te	БЫ-С-ТЕ
3 л. мн.	*bū-s-nt (-nt > -int)	*by-š-ę	БЫ-Ш-А

	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Ст.-сл.
1 л. ед.	*ēm-s-ō-m	*ję-s-ъ	Ѧ-С-Ъ
2 л. ед.	*ēm-s-s	*ję	Ѧ, ѦТЪ
3 л. ед.	*ēm-s-t	*ję	Ѧ, ѦТЪ

1 л. дв.	*ěm-s-ǔ-wē	*ję-s-o-wě ₁	ѡ-с-Ѡвѣ
2 л. дв.	*ěm-s-tā	*ję-s-ta	ѡ-с-Ѡа
3 л. дв.	*ěm-s-tě	*ję-s-te	ѡ-с-Ѡе, -Ѡа

1 л. мн.	*ěm-s-ǔ-mōs	*ję-s-o-mъ	ѡ-с-Ѡмъ
2 л. мн.	*ěm-s-tě	*ję-s-te	ѡ-с-Ѡе
3 л. мн.	*ěm-s-nt	*ję-s-ę	ѡ-с-Ѡ

Если основы кончаются на другие гласные, по **аналогии** образуются формы с чередованием в суффиксе: 1 л. ед. знахъ, 2 л. мн. знасте, 3 л. мн. знаша.

Во 2–3 л. ед. от основ на корневой гласный встречаются формы с наращением. Они связаны с кирилло-мефодиевской и охридской книжной традицией – в отличие от преславской книжной традиции, где наращения не было: пнтъ и пн, ѡтъ и ѡ, вьспѣтъ и вьспѣ, оумрѣтъ и оумрѣ, бьистъ и бь и др.

При образовании сигматического аориста от основ на согласный происходило выпадение корневого согласного и удлинение предшествующего гласного. Чередования в суффиксе образуются по правилу *guki* после заднеязычных согласных. См. схемы образования на примере глаголов вѣстн (основа вѣд-) и рѣци (основа рѣк-):

Лицо	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Ст.-сл.
1 л. ед.	*wěd-s-ǔ-m	*wě-s-ъ	вѣ-с-ъ
2 л. ед.	-	-	-
3 л. ед.	-	-	-

1 л. дв.	*wěd-s-ǔ-wē	*wě-s-o-wě	вѣ-с-Ѡвѣ
2 л. дв.	*wěd-s-tā	*wě-s-ta	вѣ-с-Ѡа
3 л. дв.	*wěd-s-tě	*wě-s-te	вѣ-с-Ѡе, -Ѡа

1 л.	*wěd-s-ǔ-mōs	*wě-s-o-mъ	вѣ-с-Ѡмъ
-------------	--------------	------------	----------

МН.			
2 л.	*wěd-s-tě	*wě-s-te	ВЪ-С-ТЕ
МН.			
3 л.	*wěd-s-nt	*wě-s-ę	ВЪ-С-А
МН.			

Лицо	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Ст.-сл.
1 л. ед.	*rěk-s-ǫ-m	*rě-x-ъ	РЪ-Х-Ъ
2 л. ед.	-	-	-
3 л. ед.	-	-	-

1 л. дв.	*rěk-s-ǫ-wē	*rě-x-o-wě	РЪ-Х-ОВЪ
2 л. дв.	*rěk-s-tā	*rě-s-ta	РЪ-С-ТА
3 л. дв.	*rěk-s-tě	*rě-s-te	РЪ-С-ТЕ, -ТА

1 л.	*rěk-s-ǫ-mōs	*rě-x-o-mъ	РЪ-Х-ОМЪ
МН.			
2 л.	*rěk-s-tě	*rě-s-te	РЪ-С-ТЕ
МН.			
3 л.	*rěk-s-nt	*rě-š-ę	РЪ-Ш-А
МН.			

Во 2–3 л. ед., как уже указывалось, от основ инфинитива на согласный образовывался лишь простой аорист.

Тема 7. Новосигматический аорист

Сигматический тематический аорист (новосигматический аорист) имел суффикс с тематическим гласным *ǫ, поэтому выпадения корневого согласного и удлинения гласного не происходило: 1 л. ед. рек-оу-ъ, прикед-оу-ъ, погык-оу-ъ; 1 л. мн. рек-оу-омъ, прикед-оу-омъ, погык-оу-омъ; 2 л. мн. рек-ос-те, прикед-ос-те, погык-ос-те; 3 л. мн. рек-ош-а, прикед-ош-а, погык-ош-а.

Тема 8. Имперфект

Имперфект – одна из простых форм прошедшего времени. В отличие от **аориста**, имперфект обозначал длительное, длящееся в

прошлом или повторяющееся в прошлом действие. В отличие от аориста, имперфект не является индоевропейским наследием, это славянская инновация. Происхождение имперфекта – сложная проблема палеославистики.

Обычно имперфект производился от основ инфинитива, но встречаются случаи образования и от основ настоящего времени. Основной суффикс имперфекта – **-ēāx-* > **-ěax-* > *-ѣах-* с переходом по 1 пал. в *-ѣаш-*. После суффикса с помощью тематических гласных **ǫ* // **ě* присоединялись вторичные окончания (**ǫ* в 1 л. трех чисел и в 3 л. мн., а **ě* в остальных формах). См. схему образования имперфекта от глаголов с основой инфинитива на заднеязычные согласные на примере нестн:

Лицо	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Старосл.
1 л. ед.	* <i>něs-ēāx-ǫ-m</i>	* <i>nes-ěax-ъ</i>	нєс-ѣах-ѣ
2 л. ед.	* <i>něs-ēāx-ě-s</i>	* <i>nes-ěaš-e</i>	нєс-ѣаш-є
3 л. ед.	* <i>něs-ēāx-ě-t</i>	* <i>nes-ěaš-e</i>	нєс-ѣаш-є

1 л. дв.	* <i>něs-ēāx-ǫ-wē</i>	* <i>nes-ěax-o-wě</i>	нєс-ѣах-ѣвѣ
2 л. дв.	* <i>něs-ēāx-ě-tā</i>	* <i>nes-ěaš-e-ta</i>	нєс-ѣаш-єта, нєс-ѣас-та
3 л. дв.	* <i>něs-ēāx-ě-tě</i>	* <i>nes-ěaš-e-te</i>	нєс-ѣаш-єтє, нєс-ѣас-та

1 л. мн.	* <i>něs-ēāx-ǫ-mǫs</i>	* <i>nes-ěax-o-mъ</i>	нєс-ѣах-ѣомѣ
2 л. мн.	* <i>něs-ēāx-ě-tě</i>	* <i>nes-ěaš-e-te</i>	нєс-ѣаш-єтє, нєс-ѣас-тє
3 л. мн.	* <i>něs-ēāx-ǫ-nt</i>	* <i>nes-ěax-o</i>	нєс-ѣах-ѣ

Словоформы на *-ѣас-та*, *-ѣас-тє* характеризуют восточно-болгарские, преславские по происхождению источники. Они подтверждают связь происхождения имперфекта с сигматическим аористом, так как в составе суффикса *-ѣас-* находится показатель аориста *-с-*. Впрочем и суффиксальный *-х-* также может указывать на зависимость от аориста, поскольку в аористе этот показатель тоже присутствовал.

Если основы инфинитива заканчивались на заднеязычные согласные, происходила 1 пал., а суффиксальный показатель изменялся *-ѣах-* > *-аах-*. См. схемы образования на примере теѡн (тек-), моѡн (мог-):

Лицо	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Старосл.
1 л. ед.	*tĕk-ĕāx-ō-m *mōg-ĕāx-ō-m	*teč-aax-ъ *mož-aax-ъ	тєу-аах-ъ мож-аах-ъ
2 л. ед.	*tĕk-ĕāx-ĕ-s *mōg-ĕāx-ĕ-s	*teč-aaš-e *mož-aaš-e	тєу-ааш-є мож-ааш-є
3 л. ед.	*tĕk-ĕāx-ĕ-t *mōg-ĕāx-ĕ-t	*teč-aaš-e *mož-aaš-e	тєу-ааш-є мож-ааш-є

1 л. мн.	*tĕk-ĕāx-ō-mōs *mōg-ĕāx-ō- mōs	*teč-aax-ǎ-мъ *mož-aax-ǎ-мъ	тєу-аах-омъ мож-аах-омъ
2 л. мн.	*tĕk-ĕāx-ĕ-tĕ *mōg-ĕāx-ĕ-tĕ	*teč-aaš-e-te *mož-aaš-e-te	тєу-ааш-єтє, тєу-аас-тє мож-ааш-єтє, мож-аас-тє
3 л. мн.	*tĕk-ĕāx-ō-nt *mōg-ĕāx-ō-nt	*teč-aax-ŏ *mož-aax-ŏ	тєу-аах-Ѡ мож-аах-Ѡ

Если основы инфинитива заканчивались суффиксальным -i-, то -i- переходил в -j- и происходили **йотовые палатализации**, изменялся *ĕ > *a в суффиксе имперфекта. См. примеры изменений:

Лицо	люби-ти	ходи-ти	свѣти-ти	краси-ти	вози-ти
3 л. ед.	любл-ѡаш-є	ходд-ѡаш-є	свѣщ-ѡаш-є	краш-ѡаш-є	вож-ѡаш-є
3 л. мн.	любл-ѡах-Ѡ	ходд-ѡах-Ѡ	свѣщ-ѡах-Ѡ	краш-ѡах-Ѡ	вож-ѡах-Ѡ

Если инфинитивные основы оканчивались на гласные -а-, -ѣ-, употреблялся сокращенный суф. -ах-:

Лицо	глагола-ти	хотѣ-ти	бы-ти, бѣ-
3 л. ед.	глагола-аш- є	хотѣ-аш-є	бѣ-аш-є
3 л. мн.	глагола-ах- Ѡ	хотѣ-ах-Ѡ	бѣ-ах-Ѡ

Глагол быти имел особую имперфектную основу бѣ-.

Если основы заканчивались на корневые гласные -н-, -ы-, -оу- употреблялся суф. с йотовой протезой -ѡах- > -ѡах-:

Лицо	бн-тн	крѡ-тн	ѡоу-тн
3 л. ед.	бн-ѡаш-ѣ	крѡ-ѡаш-ѣ	ѡоу-ѡаш-ѣ
3 л. мн.	бн-ѡах-ѡ	крѡ-ѡах-ѡ	ѡоу-ѡах-ѡ

От основ настоящего времени имперфект образуется от глаголов: а) с гласными из дифтонгов в исходе основы инфинитива (пѣтн, слоутн, клатн); б) с неполногласием в исходе основы инфинитива (братн, клатн, млѣтн); в) с суф. -нѡ- в инфинитиве:

Лицо	пѣтн – поѡтѣ	слоутн – слобѡтѣ	клатн – кльнѡтѣ	млѣтн – мелѡтѣ	сѡхнѡтн – сѡхнѡтѣ
3 ед.	поѡашѣ	слобѡашѣ	кльнѡашѣ	мелѡашѣ	сѡхнѡашѣ
3 мн.	поѡахѡ	слобѡахѡ	кльнѡахѡ	мелѡахѡ	сѡхнѡахѡ

В старославянских памятниках наблюдается развитие стяженных словоформ имперфекта: бѡашѣ > бѡше, глаголаахѣ > глаголахѣ, теѡашѣта > теѡашѣта, хотѡахѡ > хотѣхѡ и под.

ЛЕКЦИЯ 8.

Тема 1. Перфект

Перфект – сложная форма прошедшего времени. Перфект обозначал действие или состояние в прошедшем, соотнесенное с настоящим временем. Такое значение перфекта лучше всего подходило для прямой речи, для диалога. В древнеславянских языках именно в прямой речи перфект чаще всего употреблялся, поэтому его можно назвать прошедшим «драматическим». Славянский перфект является инновацией, как и в других индоевропейских языках. И.-е. перфект имел простые формы и не сохранился. Реликтом его является лишь форма вѣдѣ «я знаю». Форма перфекта, как и его семантика, состояла из двух компонентов. Прошедшее передавалось причастиями прошедшего времени с суф. -л-, а соотнесенность с настоящим – формами настоящего времени глагола бѡитн.

Причастие образуется от основ инфинитива: молнѣти – молнѣзъ, рѣшнѣти – рѣкнѣзъ, пастнѣти – паснѣзъ и т.д. Сочетания *dl, *tl упрощаются в *l: вѣстнѣти – вѣлѣзъ, обрѣстнѣти – обрѣлѣзъ и др. Перфектные причастия не склоняются, но изменяются по родам и числам. См. спряжение (с муж., жен. и сред. родом причастия):

1 л. ед.	ЛЮБНЛЪ -а, -о ѿСМЪ
2 л. ед.	ЛЮБНЛЪ -а, -о ѿСН
3 л. ед.	ЛЮБНЛЪ -а, -о ѿСТЪ

1 л. дв.	ЛЮБНЛА -ѣ, -ѣ ѿСВѢ
2 л. дв.	ЛЮБНЛА -ѣ, -ѣ ѿСТА
3 л. дв.	ЛЮБНЛА -ѣ, -ѣ ѿСТЕ, -ТА

1 л. мн.	ЛЮБНЛН -ѣ, -а ѿСМЪ
2 л. мн.	ЛЮБНЛН -ѣ, -а ѿСТЕ
3 л. мн.	ЛЮБНЛН -ѣ, -а СЖТЪ

См.: се бо рѣснотѣ вѣзлюбнѣзъ еси безвѣстнаа и танаа прѣмждростѣ твоѣ ѣвнѣзъ мнѣ еси ПсСин 50: 8.

К перфекту восходят русские формы прошедшего времени на -л-.

Тема 2. Плюсquamперфект

Плусquamперфект обозначал давнопрошедшее время – прошедшее время по отношению к другому прошедшему. Сложное значение передавалось сложными формами – элевыми причастиями и спрягаемыми формами глагола бѣити в имперфекте или в аористе от имперфектной основы. См.:

1 л. ед.	ЛЮБНЛЪ -а, -о бѣахѣ (бѣхѣ)
2 л. ед.	ЛЮБНЛЪ -а, -о бѣаше (бѣ)
3 л. ед.	ЛЮБНЛЪ -а, -о бѣаше (бѣ)

1 л. дв.	ЛЮБНЛА -ѣ, -ѣ бѣахѣвѣ (бѣхѣвѣ)
2 л. дв.	ЛЮБНЛА -ѣ, -ѣ бѣашета (бѣста)

3 л. дв.	ЛЮБНЛА -Ѣ, -Ѣ БѢАШЕТЕ (БѢСТЕ)
-----------------	-------------------------------

1 л. мн.	ЛЮБНЛН -Ы, -А БѢАХОМЪ (БѢХОМЪ)
2 л. мн.	ЛЮБНЛН -Ы, -А БѢАШЕТЕ (БѢСТЕ)
3 л. мн.	ЛЮБНЛН -Ы, -А БѢАХЪ (БЫША)

Тема 3. Будущее время

Будущее время глаголов в старославянском представлено только аналитическими, сложными формами. Выделяют будущее сложное I и II. В состав будущего сложного I входят **инфинитив** смыслового глагола и спрягаемые формы вспомогательных глаголов НАУАТИ (ПОУАТИ, ВЗУАТИ), НМѢТИ, ХОТѢТИ:

1 л. ед.	НАУЫНЪ (НМАМЪ, ХОЩЪ) ХОДНТИ
2 л. ед.	НАУЫНѢШН (НМАШН, ХОЩЕШН) ХОДНТИ
3 л. ед.	НАУЫНЕТЪ (НМАТЪ, ХОЩЕТЪ) ХОДНТИ

и т.д.

Вспомогательные глаголы вносили в значение будущего времени дополнительные модальные оттенки значения – начинательности, долженствования, желательности.

В состав будущего сложного II входили причастия прошедшего времени на -л- и спрягаемые формы вспомогательного глагола:

1 л. ед.	БѢДЪ ХОДНЛЪ, -А, -О
2 л. ед.	БѢДЕШН ХОДНЛЪ, -А, -О
3 л. ед.	БѢДЕТЪ ХОДНЛЪ, -А, -О

и т.д.

Будущее сложное II обозначало преждебудущее действие. Этим объясняется употребление в его составе элевых причастий прошедшего времени. В русском языке таких форм сейчас нет, а в других славянских языках они широко используются. Русское будущее сложное образовалось в XIV–XV вв., как видно из схем, в результате контаминации двух типов древнего будущего (срв. *буду ходить*).

Примеры употребления двух типов будущего сложного см. в задании 103 пособия.

В старославянском в значении будущего могли употребляться формы **настоящего времени**.

Тема 4. Повелительное наклонение

Повелительное наклонение – одно из ирреальных, косвенных наклонений. Оно обозначало не реальное, протекающее во времени действие, а побуждение к действию с разными оттенками значения – прошение, требование, приказ и т.д. У славян не связано с **грамматической категорией времени**. В старославянском языке образуется от основ настоящего времени с помощью суффиксов -н-, -ѣ-, -јь и личных окончаний. Выбор суффиксов зависит от **класса глаголов**: 1, 2 кл. в ед. ч. суф. -н-, в дв. и мн. ч. суф. -ѣ-; у 3, 4 кл. суф. -н- во всех числах; у 5 кл. в ед. ч. суф. -јь, а в дв. и мн. ч. суф. -н-:

Лицо	1, 2 кл. съпастн	3, 4 кл. глаголатн, тръпѣтн	5 кл. вѣдѣтн
2 л. ед.	съпас-н	глагол-н, тръп-н	вѣждь
3 л. ед.	съпас-н	глагол-н, тръп-н	вѣждь

1 л. дв.	съпас-ѣ-вѣ	глагол-н-вѣ, тръп-н-вѣ	вѣд-н-вѣ
2 л. дв.	съпас-ѣ-та	глагол-н-та, тръп-н-та	вѣд-н-та

1 л. мн.	съпас-ѣ-мъ	глагол-н-мъ, тръп-н-мъ	вѣд-н-мъ
2 л. мн.	съпас-ѣ-тѣ	глагол-н-тѣ, тръп-н-тѣ	вѣд-н-тѣ

Парадигма в повелительном наклонении неполная, что обусловлено коммуникативными особенностями его употребления (отсутствуют 1 л. ед., 3 л. дв. и мн., однако встречаются реликты данных форм). У глагола **вѣтн** повелительное наклонение образуется от основы 1 кл. **вѣд-**. Нулевое окончание и омонимия 2–3 л. ед. объясняется отпадением **вторичных окончаний**.

Поскольку суффиксы имели дифтонгическое происхождение (см. ниже), заднеязычные согласные основ подвергаются **второй палатализации**: **рекжѣтъ, стръгжѣтъ**: 2–3 л. ед. **ръцн** «скажи», **стрѣсн** «стереги», 2 л. дв. **ръцѣта, стрѣсѣта**. Корневой **ѣ** выступает на ступени редукции **ь**: **пыцѣтѣ сѧ** «заботьтесь».

Дифтонги в раннепраславянском образовались из тематического гласного **ǫ* и суф. **i*:

	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Старосл.
2 л. ед.	* <i>něs-ǫ-i-s</i>	* <i>nes-i₂</i>	нѣс-н
3 л. ед.	* <i>něs-ǫ-i-t</i>	* <i>nes-i₂</i>	нѣс-н

1 л. мн.	* <i>něs-ǫ-i-mōs</i>	* <i>nes-ě₂-mъ</i>	нѣс-ѣ-мъ
2 л. мн.	* <i>něs-ǫ-i-tě</i>	* <i>nes-ě₂-te</i>	нѣс-ѣ-тѣ

2 л. ед.	* <i>pěis-jǫ-i-s</i>	* <i>pi₂š-i₂</i>	пнш-н
2 л. мн.	* <i>pěis-jǫ-i-tě</i>	* <i>pi₂š-i₂-te</i>	пнш-н-тѣ

2 л. ед.	* <i>xǫd-ī-i-s</i>	* <i>xod-i</i>	ход-н
2 л. мн.	* <i>xǫd-ī-i-tě</i>	* <i>xod-i-te</i>	ход-н-тѣ

В старославянских памятниках встречаются «неправильные» формы повелительного наклонения от глаголов 3 и 4 кл. с суф. -ѣ-: пншѣтѣ, скажѣтѣ, любѣтѣ и т.д. Они возникли по аналогии – под влиянием глаголов 1, 2 кл.

Как и в современных славянских языках, в старославянском языке отмечаются аналитические конструкции со значением повелительного наклонения. Они складываются из частицы да и словоформ настоящего времени. См. подобные конструкции с 3 л. ед. в молитве «Отче наш» в кириллической Саввиной книге, которые употребляются параллельно с простыми формами повелительного наклонения 2 л. ед.: *оуѣ нашъ ѡже ѣси на нѣсухъ • да стѣтѣ са • ѡма твоѣ • да прѣдетѣ црѣствѣ твоѣ • да бждетѣ волѣ твою • яко на нѣси ѡ земнъ • хлѣбъ нашъ наставѣшаго днѣ • даждѣ намъ дньсь • ѡ ѡставн намъ длѣгы наша • яко ѡ мзи ѡставѣемъ длѣжннкомъ нашнмъ • ѡ не въведн насъ въ напасть • нѣ ѡзбавн насъ ѡтъ непрѣязнн • яко твоѣ ѣстѣ црѣствѣ • ѡ сна ѡ слава • въ вѣкы амннъ Мф 6: 9–13.*

Тема 5. Сослагательное наклонение

Сослагательное (условное) наклонение обозначало не реальное, текущее, а желательное действие или действие, являющееся условием для другого. Сослагательное наклонение имело аналитическую, сложную форму. В его состав входили элевые причастия и спрягаемые формы вспомогательного глагола **бѣти**. В старославянских памятниках встречается 2 типа форм, которые различаются словоформами вспомогательного глагола. Первый тип имеет особые вспомогательные словоформы:

1 л. ед.	вѣзлюбѣнѣ, -а, -о бѣмь
2 л. ед.	вѣзлюбѣнѣ, -а, -о бѣ
3 л. ед.	вѣзлюбѣнѣ, -а, -о бѣ

1 л. мн.	вѣзлюбѣнѣ, -ѣ, -а бѣмѣ
2 л. мн.	вѣзлюбѣнѣ, -ѣ, -а бѣстѣ
3 л. мн.	вѣзлюбѣнѣ, -ѣ, -а бѣ

Во втором типе употребляются словоформы сигматического аориста от инфинитивной основы:

1 л. ед.	вѣзлюбѣнѣ, -а, -о бѣхѣ
2 л. ед.	вѣзлюбѣнѣ, -а, -о бѣ
3 л. ед.	вѣзлюбѣнѣ, -а, -о бѣ

1 л. мн.	вѣзлюбѣнѣ, -ѣ, -а бѣхомѣ
2 л. мн.	вѣзлюбѣнѣ, -ѣ, -а бѣстѣ
3 л. мн.	вѣзлюбѣнѣ, -ѣ, -а бѣша

Первый тип принадлежит текстам, связанным с кирилло-мефодиевской и западно-болгарской, охридской, книжной традицией, а второй – с восточно-болгарской, преславской, традицией.

Заметим, что формы типа **вѣзлюбѣнѣ бѣ** совпадают с русскими формами сослагательного наклонения. После утраты аориста в XIV в. форма аориста **бѣ** стала использоваться как частица.

Тема 6. Инфинитив и супин

Инфинитив – это неизменяемая форма глагола с суффиксом *-tei > *-ti₂ > -тн. От основ инфинитива образовывались словоформы прошедшего времени глаголов и причастий. Основы инфинитива могут быть непроизводными, равными корневой морфеме (зна-тн, мръ-тн, нес-тн, пас-тн) и производными, суффиксальными (вѣд-ѣ-тн, люб-н-тн, млы-а-тн, тръп-ѣ-тн).

Скрытые основы инфинитива восстанавливаются при сравнении с формами настоящего времени: вѣстн – вѣд- (вѣдѣ), плѣстн – плѣт- (плѣтѣ), рѣщн – рѣк- (рѣкѣ), мощн – мог- (могѣ). Скрытые основы возникали из-за диссимиляции *tt, *dt > ст и палатализации консонантных сочетаний *kt, gt > щ перед гласными переднего ряда. Инфинитив мог употребляться вместо **супина**.

По происхождению инфинитив – отглагольное имя с суффиксом -t- в ДП ед. ѣ-основ.

Супин – неизменяемая, наряду с инфинитивом, форма глагола. Образуется от основ инфинитива с помощью суф. -тѣ. Имеет значение цели действия, названного основным спрягаемым глаголом. Переводится инфинитивом со значением цели либо придаточным предложением цели. См.: не прндѣ бо правѣдннкѣ зъватѣ · нѣ грѣшннкѣ вѣ покааннѣ КнСав Мк 2: 17 «Я не пришел, чтобы призвать праведников, но грешников на покаяние». В отличие от спрягаемых словоформ и инфинитива, супин управляет не ВП, а РП существительных (в приведенном контексте правѣдннкѣ, грѣшннкѣ – РП мн.).

По происхождению супин, как и инфинитив, является отглагольным именем с суф. -t-. Он восходит к форме ВП ед. ѣ-основ.

ЛЕКЦИЯ 9.

Тема 1. Причастия действительного залога настоящего времени

Действительные причастия настоящего времени в старославянском языке образуются от глагольных основ настоящего времени с помощью суффиксов -ѣщ-, -ѣщ-. Склоняются по **основам на *jǫ** в муж. и сред. р. и по **основам на *ī** в жен. р. Суффикс -ѣщ- имеют глаголы 4 кл., а суффикс -ѣщ- все остальные глаголы. В ИП ед. муж. и сред. р. суффикс фонетически упрощен и совмещает функции суффикса и флексии: в 1, 2, 5 кл. -ы, в 3, 4 кл. -а. См. схемы склонения в муж. и жен. р.:

Падеж	1 кл. нтн	3 кл. ваззатн	4 кл. молнтн
ИП ед.	нд-ы нд-щ-н	важ-а важ-щ-н	мол-а мол-щ-н
ВП ед.	нд-щ-ь нд-щ-ѣ	важ-щ-ь важ-щ-ѣ	мол-щ-ь мол-щ-ѣ
РП ед.	нд-щ-а нд-щ-а	важ-щ-а важ-щ-а	мол-щ-а мол-щ-а
ДП ед.	нд-щ-оу нд-щ-н	важ-щ-оу важ-щ-н	мол-щ-оу мол-щ-н
МП ед.	нд-щ-н нд-щ-н	важ-щ-н важ-щ-н	мол-щ-н мол-щ-н
ТП ед.	нд-щ-емь нд-щ-ейѣ	важ-щ-емь важ-щ-ейѣ	мол-щ-емь мол-щ-ейѣ

ИП мн.	нд-щ-е нд-щ-а	важ-щ-е важ-щ-а	мол-щ-е мол-щ-а
ВП мн.	нд-щ-а нд-щ-а	важ-щ-а важ-щ-а	мол-щ-а мол-щ-а
РП мн.	нд-щ-ь нд-щ-ь	важ-щ-ь важ-щ-ь	мол-щ-ь мол-щ-ь
ДП мн.	нд-щ-емъ нд-щ-амъ	важ-щ-емъ важ-щ-амъ	мол-щ-емъ мол-щ-амъ
МП мн.	нд-щ-нхъ нд-щ-ахъ	важ-щ-нхъ важ-щ-ахъ	мол-щ-нхъ мол-щ-ахъ
ТП мн.	нд-щ-н нд-щ-амн	важ-щ-н важ-щ-амн	мол-щ-н мол-щ-амн

И-ВП дв.	нд-щ-а нд-щ-н	важ-щ-а важ-щ-н	мол-щ-а мол-щ-н
Р-МП дв.	нд-щ-оу нд-щ-оу	важ-щ-оу важ-щ-оу	мол-щ-оу мол-щ-оу
Д-ТП дв.	нд-щ-ема нд-щ-ама	важ-щ-ема важ-щ-ама	мол-щ-ема мол-щ-ама

В ИП мн. муж. р. сохранялось окончание консонантного склонения -*є*, к которому первоначально относились причастия. Славянский причастный суффикс восходит к индоевропейскому **nt*. Он был осложнен у славян именным показателем основы, включавшим *j*, поэтому произошла йотовая палатализация – в старославянском **tj* > *щ*. Носовые гласные в суффиксе образовались из дифтонгов **õn*, *(*j*)*ён*, **īn*, где гласный является тематическим, а **n* – частью суффикса **nt*. См. схемы преобразования славянских причастных форм:

Падеж, число, род	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Старосл.
ИП ед. муж.	* <i>běr-õ-nt-s</i>	* <i>ber-y</i>	БЕР-Ъ

ВП ед. муж.	* <i>běr-õ-nt-jõ-m</i>	* <i>ber-õtj-ь</i>	БЕР-ЩЬ
-------------	------------------------	--------------------	--------

ИП ед. муж.	* <i>rěis-jõ-nt-s</i>	* <i>ri₂š-ę</i>	РНШ-А
-------------	-----------------------	----------------------------	-------

ИП ед. муж.	* <i>mõl-ī-nt-s</i>	* <i>mol-ę</i>	МОЛ-А
-------------	---------------------	----------------	-------

ВП ед. муж.	* <i>mõl-ī-nt-jõ-m</i>	* <i>mol-ętj-ь</i>	МОЛ-ЩЬ
-------------	------------------------	--------------------	--------

Суффиксы действительных причастий настоящего времени *-ущ-*, *-ащ-* в русском языке восходят к старославянским. Собственно восточнославянские суффиксы *-уч-*, *-ач-* стали употребляться в словообразовании прилагательных *могучий*, *жгучий*, *ходячий* и т.д. В украинском и белорусском языках сохраняются собственно восточнославянские суффиксы. Русские деепричастия типа *моля*, *прося* являются застывшими формами ИП ед. муж. р. древних причастий. Деепричастия складываются как особый тип глагольных форм в XIV в.

Выше были приведены падежные формы причастий именного (краткого) типа. Членные (полные) формы образовывались так же, как членные формы прилагательных.

Тема 2. Причастия действительного залога прошедшего времени

Действительные причастия прошедшего времени образуются от основ инфинитива (в некоторых случаях от основ настоящего времени) с помощью суффиксов *-вш-* (*-ьш-*), *-вш-*. Эти же суффиксы употребляются и

сейчас, срв. рус. *шед-и-ий*, *ходи-ви-ий*. Для инфинитивных основ на согласный использовался суффикс *-зш-*, а для инфинитивных основ на гласный *-взш-* (за исключением производных основ на *-н*: *молн-тн*, *просн-* и под.).

Склонялись действительные причастия прошедшего времени так же, как и действительные причастия настоящего времени. В ИП ед. муж. и сред. р. суффикс также сокращался: ИП ед. муж. *шедъ*, *несъ*, *знавъ*; РП ед. муж. *шедъша*, *несъша*, *знавъша* и т.д.

Славянские причастные суффиксы восходят к индоевропейскому **ūs*.

По правилу *ruki* **ūs* > **ūx*, а затем по общеславянской йотовой палатализации **ūxj* > **ъš* > *зш*. Вариант *-взш-* содержит протетический согласный **w*. См. схемы образования славянских причастий:

Падеж, число, род	Раннепрасл.	Позднепрасл.	Старосл.
ИП ед. муж.	* <i>těk-ūs-s</i>	* <i>tek-ъ</i>	тѣк-ѣ

ВП ед. муж.	* <i>těk-ūs-jō-m</i>	* <i>tek-ъš-ь</i>	тѣк-зш-ь
-------------	----------------------	-------------------	----------

ИП ед. муж.	* <i>znā-wūs-s</i>	* <i>zna-wъ</i>	зна-въ
-------------	--------------------	-----------------	--------

ВП ед. муж.	* <i>znā-wūs-jō-m</i>	* <i>zna-wъš-ь</i>	зна-въш-ь
-------------	-----------------------	--------------------	-----------

ИП ед. муж.	* <i>lěubī-ūs-s</i>	* <i>l'ubl'-ь</i>	любл-ь
-------------	---------------------	-------------------	--------

ВП ед. муж.	* <i>lěubī-ūs-jō-m</i>	* <i>l'ubl'-ъš-ь</i>	любл-ьш-ь
-------------	------------------------	----------------------	-----------

Если основы инфинитива заканчивались суффиксом **-ī-*, в древних памятниках употреблялся не суффикс **-wъš-*, а суффикс *-ъš-*, перед которым суффикс **-ī-* переходил в **j* и вызывал йотовую палатализацию, *z* в суффиксе после *j* изменялся в *ь*:

	ЛЮБИ-ТИ	ХОДИ-ТИ	СВѢТИ-ТИ	КРАСИ-ТИ	ВОЗНИ-ТИ
ИП ед.	ЛЮБЛ-Ь	ХОЖД-Ь	СВѢЩ-Ь	КРАШ-Ь	ВОЖ-Ь
РП ед.	ЛЮБЛ-ЬШ-А	ХОЖД-ЬШ-А	СВѢЩ-ЬШ-А	КРАШ-ЬШ-А	ВОЖ-ЬШ-А

Древние формы конкурируют в старославянских памятниках с новыми, образованными по аналогии: ИП ед. муж. любль – любнѣ; ДП ед. муж. сътворышоу – сътворнѣшоу; РП ед. муж. ношыша – носнѣша; ИП ед. жен. прощѣшн – простнѣшн; ИП мн. муж. хождыше – ходнѣше; ИП мн. жен. вѣлажъша – вѣлазнѣша.

В некоторых случаях от инфинитивных основ на корневой согласный причастия образуются от основ настоящего времени: простръѣти – простръѣтъ; ИП ед. муж. простръѣ – ИП мн. муж. простръѣше; науѣти – науѣтъ; ИП ед. муж. науѣнѣ – ДП ед. муж. науѣнѣшоу; възѣти – възѣмѣтъ; ИП ед. муж. възѣмѣ – ИП ед. жен. възѣмѣшн.

Тема 3. Причастия страдательного залога настоящего времени

Страдательные причастия настоящего времени образуются от основ настоящего времени: 1, 2, 5 кл. суффикс -ом-, 3 кл. -ем-, 4 кл. -нм- (вѣдомѣ, ѣдомѣ, знаѣмѣ, любнѣмѣ). Гласный в суффиксе восходит к тематическому. По происхождению данные причастия связаны с отглагольными производными с суф. *m. Склоняются по **основам на *ѣ** в муж. и сред. р., по **основам на *а** в жен. р. Членные причастия образуются так же, как **членные формы прилагательных**.

Тема 4. Причастия страдательного залога прошедшего времени

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от основ инфинитива. Восходят к индоевропейским отглагольным производным. Тип суффикса зависит от характера инфинитивных основ:

Тип инфинитивной основы	Суффикс	Примеры
на суффиксальный -а-, -ѣ-	-н-	зѣванѣ, видѣнѣ
на согласный, на -ы-, на суффиксальный -н-	-ен-	нарѣченѣ, принѣсенѣ, омыченѣ, рожденѣ
на корневые гласные -а-, -ѣ-, -н-	-т-	науѣтъ, възпѣтъ, пнѣтъ, пожрѣтъ

Суффиксальный -i- переходил перед *ēn в *j с последующей йотовой палатализацией предшествующих согласных:

	ЛЮБН-ТН	ХОДН-ТН	СВѢТН-ТН	КРАСН-ТН	ВОЗН-ТН
ИП ед. муж. р.	ЛЮБЛ-ІЕН-Ъ	ХОЖД-ЕН-Ъ	СВѢЩ-ЕН-Ъ	КРАШ-ЕН-Ъ	ВОЖ-ЕН-Ъ
ИП ед. жен. р.	ЛЮБЛ-ІЕН-А	ХОЖД-ЕН-А	СВѢЩ-ЕН-А	КРАШ-ЕН-Ъ	ВОЖ-ЕН-А
ИП мн. муж. р.	ЛЮБЛ-ІЕН-Н	ХОЖД-ЕН-Н	СВѢЩ-ЕН-Н	КРАШ-ЕН-Н	ВОЖ-ЕН-Н
ИП мн. жен. р.	ЛЮБЛ-ІЕН-ЪІ	ХОЖД-ЕН-ЪІ	СВѢЩ-ЕН-ЪІ	КРАШ-ЕН-ЪІ	ВОЖ-ЕН-ЪІ

Основы с неполногласием дают чередование со слоговым плавным: пожрътн – пожрътъ, протрътн – протрътъ. Возможно варьирование суффиксальных форм и образование от основ настоящего времени: протрътъ – протръренъ, закланъ – заколенъ. Разные производные представлены при глаголах с суффиксом *-пѣ-: дръзънѣтн – дръзъновенъ, прѣкоснѣтн – прѣкосновенъ, прозъбнѣтн – прозъбенъ, възкръснѣтн – възкръсенъ.

Причастия склоняются по основам на *ѣ в муж. и сред. р., по основам на *ā в жен. р. Членные причастия образуются так же, как членные прилагательные.

Тема 5. «Дательный самостоятельный»

Дательный самостоятельный – синтаксическая конструкция, которая состояла из существительного или местоимения в ДП и согласованной с ними формы причастия. Использовалась для перевода греческой конструкции с самостоятельным родительным (genitivus absolutus). На русский язык этот причастный оборот переводится придаточным обстоятельственным предложением (обычно – времени): ѹасома же двѣма мнѣжвѣшема • расхождааше сѧ по малоу тѣма РукСупр («когда прошло два часа, тѣма понемногу стала расходиться»); слънцѣ възснѣвѣшю прѣсвадѣ • зане не имѣхъ корени н нсдхоша ЕвЗогр («когда засияло солнце, увяли, потому что не имели корней и засохли»); шъдъшю же емоу въ врата • оузьръ н другаѣ ЕвЗогр («когда он вышел в врата,

увидела его другая»). оборот «дательный самостоятельный» может быть нераспространенным и распространенным, как и причастные обороты в русском языке.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЯЗЫКИ

- авест. – авестийский язык (язык Авесты)
- алб. – албанский язык
- англ. – английский язык
- арм. – армянский язык
- блр. – белорусский язык
- болг. – болгарский язык
- в.-луж. – верхнелужицкий язык
- гот. – готский язык
- греч. – греческий язык
- др.-в.-нем. – древневерхнемецкий язык
- др.-герм. – древнегерманские языки
- др.-инд. – древнеиндийский язык
- др.-лит. – древнелитовский язык
- др.-новг. – древненовгородский диалект древнерусского языка
- др.-прус. – древнепрусский язык
- др.-рус. – древнерусский язык
- и.-е. – индоевропейский праязык
- ирл. – ирландский язык
- лат. – латинский язык
- лит. – литовский язык
- лтш. – латышский язык
- макед. – македонский язык
- нем. – немецкий язык
- н.-луж. – нижнелужицкий язык
- пол. – польский язык
- полаб. – полабский язык
- прасл. – праславянский язык
- рус. – русский язык
- серб. – сербский язык
- скр. – санскрит

слвн. – словенский
слвц. – словацкий язык
ст.-сл. – старославянский язык
укр. – украинский язык
хорв. – хорватский язык
чеш. – чешский язык
эст. – эстонский язык

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

ВП – винительный падеж, аккузатив
дв. ч., дв. – двойственное число, дуалис
ДП – дательный падеж, датив
ед. ч., ед. – единственное число, сингулярис
жен. р., жен. – женский род
ЗвП – звательный падеж, вокатив
ИП – именительный падеж, номинатив
мн. ч., мн. – множественное число, плюралис
МП – местный падеж, локатив
муж. р., муж. – мужской род
РП – родительный падеж, генитив
ТП – творительный падеж, инструменталис